

КУЛЬТУРА МИРА

Том 11. Выпуск 5.

(№ 34)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

6 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 15,75

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гользар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 11. Issue 5.

(№ 34)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

6 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vej, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Актуальные вопросы науки

- Напсо М.Д.** Онлайн-обучение: преимущества и недостатки..... 12
- Попова Ю.И.** Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов..... 22
- Цзинь Цзин** Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования..... 31
- Чжао Хэн** Этносоциология: пройденное и новые горизонты..... 41

Журналистика

- Ли Чжэюй** Осмысление журналистики как научной дисциплины в контексте социально-теоретических подходов... 52

Политология

- Махмудов А.С.** Цветные революции как технологии смены власти на постсоветском пространстве..... 59
- Чжан Сяолин** Программа подготовки специалистов для русскоязычных стран и регионов в условиях спроса на кадры с юридическими знаниями за рубежом..... 67
- Ян Маньлин** Реформа высшего образования в Китае и России в условиях глобализации: сравнительный анализ..... 82
- Бирюков С.В., Муляди Ахмад** Авторитаризм, Франция и де Голль..... 89
- Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Джамбаева З.У.** Социально-психологическая безопасность образовательной среды как фактора мотивации в учебной деятельности..... 120

Культурология

<i>Ли Пинань</i> Интеграция масляной живопись Китая и России в начале XXI века.....	134
<i>Лили Хуан, Ин Ван, Бэй Хэ</i> Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах.....	141
<i>История создания национального гимна Республики Куба «Баямеса»</i>	156
<i>Даньниэр Байхэтияэр</i> Китайская культура: сохранение традиций в условиях быстрого развития и глобализации...	162
<i>Тянь Тянь</i> Исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах...	169
<i>Чжоу Цзясян</i> Влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное исполнительное искусство...	178
<i>Чэнь Гопин</i> Тон и тонна: как вокальная музыка влияет на экономику и общество.....	186
<i>Шулунова Е.К.</i> Отражение исторической тематики в театральном пространстве Китая.....	195
<i>Сюн Вэй</i> Влияние индустриализации в Китае на дизайн предметов домашнего обихода.....	206
<i>Сюй Линьвей</i> Профессиональная подготовка учителя музыки на основе применения принципа интеграции в педагогическом процессе.....	225
Аннотации	234
Авторы	249

Contents

Current issues in science

<i>Napso M.D.</i> Online training: advantages and disadvantages...	12
<i>Popova Y.I.</i> The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples.....	22
<i>Jin Jing</i> Sino-Russian cooperation in the field of higher education.....	31
<i>Zhao Heng</i> Ethnosociology: past and new horizons.....	41

Journalism

<i>Li Zheyu</i> Understanding of Journalism as a Scientific Discipline in the Context of Social and Theoretical Approaches.....	52
---	----

Political science

<i>Makhmudov A.S.</i> Color revolutions as technologies of power change in the Post-Soviet space.....	59
<i>Zhang Xiaoling</i> A training program for specialists for Russian-speaking countries and regions in the context of demand for personnel with legal knowledge abroad.....	67
<i>Yang Manling</i> Higher education reform in China and Russia under the perspective of globalization: comparative analysis.....	82
<i>Biryukov S.V., Ahmad Mulyadi</i> Authoritarianism, France and de Gaulle.....	89
<i>Kalabekova S.V., Kuhtareva O.A., Dzhambayeva Z.U.</i> Socio-psychological safety of the educational environment as a motivation factor in educational activities.....	120

Culturology

Li Pingan Integration of oil painting in China and Russia at the beginning of the XXI century.....	134
Lili Huang, Ying Wang, Bei He Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries.....	141
<i>The history of the creation of the national anthem of the Republic of Cuba “Bayamesa”</i>	156
Dannier Baihetiyaer Chinese culture: preservation of traditions in the conditions of rapid development and globalization.....	162
Tian Tian Study of the course «Assessment of oil painting» in general education colleges and universities.....	169
Zhou Jiaxiang The influence of the Russian piano school on Chinese piano performance art.....	178
Chen Guoping Tone and ton: how vocal music affects the economy and society.....	186
Shulunova E.K. The reflection of the historical theme in the theatrical space of China.....	195
Xiong Wei The impact of industrialization in China on the design of household items.....	206
Xu Linwei Professional training of a music teacher based on the application of the principle of integration in the pedagogical process.....	225
Abstracts	242
Authors	251

Current issues in science

Актуальные вопросы науки

Напсо М.Д.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры
философии и гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Онлайн-обучение: преимущества и недостатки*

Введение. Актуальность исследуемой темы обусловлена все большим применением ИТ-технологий в образовательном процессе. Цифровизация является не только важнейшим инструментом социально-экономического развития, но и двигателем современной системы образования, которая должна отвечать требованиям времени. Актуальность проблематики заключается и в выявлении положительных и отрицательных сторон онлайн-обучения, в анализе тех преимуществ, благодаря которым становится возможным рациональное сочетание в учебном процессе цифровых и традиционных педагогических практик. Немаловажными являются формирование цифровых компетенций и навыков, умение их применять в практической деятельности, на что нацелена система образования, в которой дистанционному обучению отводится особая роль. Данное обстоятельство определяет цель исследования – проследить востребованность цифровых методик, показать преимущества и недостатки дистанционного образования, раскрыть его инновационный потенциал в качестве фактора, способствующего развитию креативных компетенций. Важным представляется анализ негативных аспектов онлайн-обучения. Научная новизна определяется целью исследования, и она заключается в

---

* © Напсо М.Д., 2023.

Онлайн-обучение: преимущества и недостатки

проведении сравнительного анализа как традиционных, так и современных методов обучения, основанных на диджитализации. Реализация поставленных целей становится возможной благодаря использованию теоретических методов анализа, обобщения, сравнения, диалектических принципов объективности, системности, всесторонности исследования, которые позволяют представить проблему в ее полноте, целостности и противоречивости.

Проблематика исследования. Успешное функционирование системы образования, находящейся в процессе трансформаций, в значительной степени зависит от применяемых педагогических и дидактических методик, в том числе инновационных технологий обучения. Во многом опираясь на традиционные методы, инновационные подходы призваны привести сферу образования в соответствие с требованиями социально-экономического развития. Речь идет в первую очередь о формировании такого уровня образовательной и профессиональной компетентности, благодаря которой становится возможным решение проблем, вызванных усложнением форм социальной жизни, в чем не последнюю роль играет цифровизация. Инновационные практики способствуют повышению качества образования, стимулируют интерес к научно-исследовательской работе, активизируют познавательные способности, усиливают креативные возможности, без чего развитие личностно-ориентированного, персонализированного образования невозможно.

Инновационные методы опираются на компетентностный подход (КП), ориентированный на результаты обучения. Речь идет не только и не столько о «знаниевом», интеллектуальном багаже, сколько об умении их применять в практической деятельности. Такая практическая направленность КП придает педагогической инноватике новые смыслы, состоящие в придании образованию современного содержания. Спектр современных педагогических практик достаточно широк, к ним могут быть отнесены техно-

логии проблемного, активного, адаптивного, проектного, игрового обучения, методы «коллективной и групповой деятельности, имитационные» [1, с. 201]. Их нередко называют смешанными технологиями, поскольку в них «присутствуют» элементы традиционных и высокотехнологичных форм обучения, таких как онлайн-учеба. Взятые вместе, они придают учебному процессу, с одной стороны, большую эффективность, а с другой – индивидуализированную направленность. Игнорирование в учебном процессе электронных возможностей Интернета, различных мобильных образовательных приложений не представляется возможным, поскольку цифровые технологии проникли во все социальные системы общества и сферы человеческой жизни. Применение ИТ-ресурсов, которые относятся к числу интерактивных и востребованных технологий в образовании, является актуальным, в том числе и с точки зрения требований глобализации, одной из целей которой является формирование единого образовательного пространства.

Среди наиболее распространенных образовательных практик следует выделить те, которые связаны с информационными технологиями. Цифровое обучение или, как его именуют, *digital learning*, является по своей сути инновационным, поскольку, благодаря использованию мобильных ресурсов, становится возможным широкое использование различных образовательных программ и учебных материалов, которыми можно свободно воспользоваться. Данная форма обучения привлекательна тем, что обучающиеся сами выстраивают собственную траекторию развития, определяют и осмысливают цели, решают разнообразные задачи, оценивают получаемые знания и компетенции. Диалектическое применение традиционных и цифровых методов способствует, с одной стороны, их взаимному обогащению, наполнению современным содержанием апробированные педагогические практики, а с другой – появляются дополнительные возможности овладения новыми

знаниями, которые не предусмотрены учебной программой.

Повышению продуктивности онлайн-образования способствует использование и рациональное сочетание синхронного и асинхронного типов обучения. Синхронное обучение можно отнести к разряду традиционных, поскольку оно (в форме лекций, практических занятий) осуществляется по расписанию: преподаватель и обучающийся находятся в непосредственном взаимодействии, «лицом к лицу», и в этом содержатся безусловные преимущества. Непосредственный контакт обеспечивает более глубокое усвоение учебного материала, благодаря формирующейся обратной связи занятия приобретают интерактивный характер. Асинхронное обучение относится к числу инновационных технологий, поскольку оно предполагает самостоятельную работу обучающихся, от качества которой во многом зависит и качество получаемых знаний. В образовательном процессе одновременно используются обе формы обучения, формируется смешанное (или гибридное) обучение, которое позволяет минимизировать те недостатки, которые присущи каждой из них в отдельности. Что касается электронных ресурсов, они применяются в обоих случаях. Но «если в синхронном формате обучения они необходимы для организации конференционной связи, в асинхронном формате они служат для передачи информации слушателям и получения обратной связи» [2, с. 25].

Применение гибридного обучения вызвано не только недостатками, которые «присутствуют» в традиционном и цифровом форматах обучения, оно обусловлено современными тенденциями, которые связаны с расширением пространства IT-технологий, появлением онлайн-образовательных программ разной направленности и назначения. По мнению исследователей, понятия «гибридное» и «смешанное» обучение не тождественны: «в гибридном обучении присутствует оптимальное сочетание образовательных технологий, а в смешанном — обязательное со-

четание технологий традиционного и онлайн-обучения» [3, с. 132]. Смешанное и гибридное обучение нельзя отнести к образовательным технологиям, которые возникли сегодня. Такие практики существовали всегда, поскольку технический прогресс находил свое отражение и в системе образования – традиционные методы обогащались современным содержанием, чему способствовало эффективное использование в процессе обучения традиций и новаций. Использование офлайн- и онлайн-форматов, синхронного и асинхронного типов обучения активизирует учебный процесс. Однако использование цифровых инструментов сопряжено с определенными трудностями, которые связаны с техническим обеспечением процесса обучения.

Современные образовательные методики «информационно-аксиологически эффективны, доступны, индивидуализированы» [4], они способствуют формированию навыков практико-ориентированного (или дуального) обучения, что делает их востребованными в сравнении с традиционными учебными технологиями, базирующимися на образовательных стандартах. Дуальное обучение реализуется – и это показывает практика – на основе кооперации образовательных учреждений и предприятий. Такой союз обеспечивает единство теоретических знаний и практических умений, развитие и совершенствование универсальных компетенций, а обучение будущих специалистов носит целенаправленный характер.

Гибридное образование содержит элементы универсальности, но одновременно возникает вопрос относительно того, может ли оно полностью заменить традиционные образовательные приемы и есть ли в этом необходимость. Мнения разнятся – от «уверенного оптимизма до умеренного» [5, с. 17], но в целом доминируют позитивные утверждения. Положительная оценка смешанных форм обучения основывается на выгодах, с ними связанных. В частности, речь идет о безусловных возможностях элек-

тронных ресурсов в предоставлении научной информации, широкого спектра учебных программ, форм тестирования, с помощью которых легче усваивается теоретический материал. Одновременно возникают дополнительные условия, способствующие расширению пространства коммуникаций разного рода. В отличие от традиционных методов, нацеленных на формирование не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых при изучении дисциплин практической направленности, таких как медицинские, естественные, технические, дистанционное обучение уступает с точки зрения инструментальной составляющей: многие прикладные программы невозможно реализовать исключительно через инструменты онлайн-обучения, например, инженерные или медицинские. В онлайн-формате оказываются дисциплины общегуманитарного цикла, которые воспринимаются студентами как менее востребованные или легкие для освоения.

Безусловно, цифровое образование не лишено недостатков, это – «потеря базовых когнитивных компетенций, снижение общего уровня подготовки, сокращение потребности в «интеллектуальном» специалисте, уход от фундаментальности» [6, с. 84]. Следствием рисков цифровизации образования являются проблемы не только образовательного, технологического характера, но экономического и социально-психологического. Переход образования исключительно на дистанционные «рельсы» приведет, по мнению многих, к разрушению образования, разрыву между декларируемыми стремлениями и реальной действительностью, более того, сфера образования окажется подвергнутой «бритве Оккама». Тем не менее, как показывают результаты мониторингов, численность педагогов, воспринимающих онлайн-обучение в качестве востребованного и актуального тренда, неуклонно растет. И это несмотря на то что уровень цифровой грамотности оставляет желать лучшего. Причина видится в субъектив-

ном факторе, нежелании или, скорее, неготовности использовать современные мобильные инструменты, а значит – «эффективно работать в цифровой среде».

В образовательной практике широко используются различные учебные технологии, цель которых заключается в повышении качества образования, являющегося одним из условий, который обеспечивает успех в его широком понимании. Речь идет не только о получении диплома о высшем образовании как формы успешности, а о владении широкими знаниями и компетенциями, которые необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности. Для этого требуется непрерывное образование, которое позволяет идти в ногу со временем, а оно в значительной степени обеспечивается онлайн-обучением (в сочетании с традиционными методиками).

Эффективность применения цифровых инструментов, обеспечивающих инновационное развитие системы образования, во многом зависит от цифровой культуры участников образовательного процесса, от умения осуществлять инновационную деятельность и использовать соответствующие методы и технологии. Очевидно, что в такой ситуации изменяется статус педагога, который становится «не просто «передатчиком знаний», а «фасилитатором», проводником самой методики обучения» [7, с. 274]. Данное обстоятельство ставит его перед необходимостью выстраивания собственной цифровой траектории развития, овладения основами IT-культуры, совершенствования цифровых навыков, умения их применять к конкретной области научного знания. Речь идет о необходимости повышения уровня цифровой грамотности – как общей, так и предметной, формировании критичного отношения к дистанционному обучению, умении выявлять его слабые и сильные стороны, что представляется важным с точки зрения эффективности применяемых цифровых методик.

Несмотря на привлекательность и преимущества он-

лайн-обучения, оно во многом уступает очному формату. Речь идет о сложностях, которые связаны с проблемой вовлечения всех обучающихся в процесс обучения, и это иллюстрируют учебные занятия практически повсюду, на которых активность значительно снижена. Много примеров того, что студенты либо не присутствуют, либо не готовятся к практическим занятиям, подключаются к ним в желаемое для них время, более того, отвлекаются на темы, не имеющие отношения к изучаемой проблематике. В результате происходит снижение качества образования, в то время как учеба в очном формате оказывается, согласно многочисленным опросам, более результативной, чему способствует возможность контролировать образовательный процесс в том числе. Выход видится, таким образом, в разумном сочетании очного и дистанционного типов обучения, совмещении лекций и видеоконференций, семинаров и вебинаров, иными словами, в создании виртуально-реальной образовательной среды.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что онлайн-обучение является востребованной педагогической практикой, достоинства которой очевидны. Во-первых, создается единая образовательная среда, расширяется пространство обучающихся, процесс обучения становится непрерывным, более персонализированным, учитывающим потребности и способности индивида. Во-вторых, в ходе дистанционного образования снижаются риски психологической напряженности, интерактивные взаимодействия между педагогом и обучающимся приобретают более доверительный характер. Кроме того, создается т. н. эффект присутствия, благодаря чему онлайн-обучение приобретает черты очного формата. Эти преимущества не могут не быть привлекательными с точки зрения процесса обучения. Однако в онлайн-обучении содержатся негативные моменты: оно менее качественно, более поверхностно, чему способствует невозможность осуществления

полноценного контроля над качеством усвоенного учебного материала. Не последнюю роль играет факт восприятия дистанционного обучения как менее эффективного в сравнении с традиционными методиками преподавания.

Библиографический список

- [1] Бакмаев А.Ш., Бакмаев Ш.А., Пайзулаева Р.К. Инновационные методы обучения в образовательном процессе вуза // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 201-204. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата посещения: 10.10.2023).
- [2] Манокин М.А., Шенкман Е.А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн-обучения в контексте теории коммуникации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 2 (75). С. 23-37. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата посещения: 10.10.2023).
- [3] Нагаева И.А., Кузнецов И.А. Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 3. С. 126-139. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата посещения: 10.10.2023).
- [4] Кизилова А.С., Фадеев Г.Н., Волков А.А. Гибридное образование: оценка в категориях информационно-аксиологического подхода // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 1 (22). С. 1-18. // URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/750> (Дата посещения: 11.10.2023).
- [5] Готтлиб А.С. Сможет ли онлайн-образование стать альтернативой традиционному университету? // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 1 (123). С. 15-22. // URL: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c> (Дата посещения: 11.10.2023).
- [6] Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 23. № 2. С. 84-88. // URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/6810> (Дата посещения: 11.10.2023).
- [7] Рогозин Д.М., Солодовникова О.Б., Ипатова А.А. Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 271-300. // URL: <https://vo.hse.ru/article/view/15810> (Дата посещения: 11.10.2023).

References

- [1] Bakmaev A.Sh., Bakmaev Sh.A., Paizulaeva R.K. Innovative teaching methods in the educational process of a university // World of science, culture, education. 2017. № 6 (67). P. 201-204. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (10.10.2023).
- [2] Manokin M.A., Shenkman E.A. Synchronous and asynchronous formats of online learning in the context of communication theory // Domestic and foreign pedagogy. 2021. Vol. 1. № 2 (75). P. 23-37. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (10.10.2023).
- [3] Nagaeva I.A., Kuznetsov I.A. Hybrid learning as the potential of the modern educational process // Domestic and foreign pedagogy. 2022. Vol. 1. № 3. P. 126-139. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (10.10.2023).
- [4] Kizilova A.S., Fadeev G.N., Volkov A.A. Hybrid education: assessment in the categories of the information-axiological approach // Bulletin of Minin University. 2018. Vol. 6. № 1 (22). P. 1-18. // URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/750> (10.11.2023).
- [5] Gottlieb A.S. Can online education become an alternative to a traditional university? // Bulletin of Samara State University. 2015. № 1 (123). P. 15-22. // URL: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c> (10.11.2023).
- [6] Strekalova N.B. Risks of introducing digital technologies into education // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2019. Vol. 23. № 2. P. 84-88. // URL: <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/6810> (10.11.2023).
- [7] Rogozin D.M., Solodovnikova O.B., Ipatova A.A. How university teachers perceive the digital transformation of higher education // Issues of Education. 2022. № 1. P. 271-300. // URL: <https://vo.hse.ru/article/view/15810> (10.11.2023).

Nanco M.D.

Доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Онлайн-обучение: преимущества и недостатки

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности онлайн-обучения, рассматриваются его достоинства и недостатки, прослеживается его востребованность современной системой образования, во многом опирающейся на цифровые технологии. Обращается внимание на инновационный характер данной образовательной модели. Исследуется природа синхронного и асинхронного форматов обучения, подчеркивается необходимость рационального сочетания в учебном процессе смешанных (гибридных) и традиционных образовательных практик, в том числе с точки зрения усиливающейся кооперации образовательных учреждений и реального сектора экономики. Показывается роль онлайн-обучения в формировании научно-образовательных компетенций и практических навыков.

Ключевые слова: цифровое образование, онлайн-обучение, синхронное обучение, асинхронное обучение, компетентностный подход, гибридное обучение, интерактивность.

Napso M.D.

Doctor of Sociological Sciences, professor of department of philosophy and humanities sciences North-Caucasus state academy.

Online training: advantages and disadvantages

Abstract. The article reveals some features of online learning, examines its advantages and disadvantages, traces its relevance to the modern education system, largely based on digital technologies. Attention is drawn to the innovative nature of this educational model. The nature of synchronous and asynchronous learning formats is investigated, the need for a rational combination of mixed (hybrid) and traditional educational practices in the educational process is emphasized, including from the point of view of increasing cooperation between educational institutions and the real sector of the economy. The role of online learning in the formation of scientific and educational competencies and practical skills is shown.

Key words: digital education, online learning, synchronous learning, asynchronous learning, competence-based approach, hybrid learning, interactivity.

Попова Ю.И.

*Федеральный Исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»,
лаборатория многофакторного гуманитарного анализа
и когнитивной филологии, лаборант-исследователь.*

**Роль полилингвального образования
в сохранении языкового
и культурного наследия народов***

В современном мире глобализации и культурного взаимодействия сохранение языкового и культурного наследия народов становится актуальной и важной задачей. Разнообразие языков и культур приносит ценность в наше общество, обогащая наше понимание мира и способствуя толерантности[2]. Однако, в условиях быстрого и непрерывного культурного смешения, множество языков и культур находятся под угрозой исчезновения.

Полилингвальное образование представляет собой подход, который поощряет изучение и использование нескольких языков в образовательных и повседневных сферах. Оно помогает сохранять и укреплять многоязычность, способствуя сохранению культурного разнообразия.

Целью работы –подчеркнуть важность полилингвального образования в сохранении многообразия языков и культур, а также вдохновить на дальнейшие исследования и меры по поддержке культурного наследия народов через укрепление межкультурного понимания и языкового

---

* © Попова Ю.И., 2023.

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов

разнообразия [4].

Полилингвальное образование способствует сохранению уникальных и малораспространенных языков. Когда люди обучаются и используют несколько языков, они могут легче передавать языковые навыки и знания следующим поколениям. Это особенно важно для языков, находящихся на грани исчезновения.

Язык и культура часто тесно связаны. Путем обучения нескольким языкам люди могут сохранять и передавать свои культурные традиции, историю и ценности. Полилингвальное образование способствует тому, чтобы культурное наследие народов не утрачивалось в процессе глобализации.

Изучение нескольких языков помогает людям лучше понимать и взаимодействовать с представителями разных культур. Это способствует уважению к разнообразию и содействует более гармоничным межкультурным отношениям. Полилингвальное образование помогает людям развивать свою культурную самосознанность, осознавая важность своего языка и культурных корней, что может способствовать сохранению культурного наследия и его передаче будущим поколениям [5].

Многие исторические документы и тексты написаны на старых и уникальных языках. Полилингвальное образование способствует тому, чтобы эти материалы оставались доступными для исследования и изучения.

Сохранение культурного наследия может иметь экономический эффект через развитие культурного туризма и создание рабочих мест в сфере культуры и искусства.

Полилингвальное образование позволяет разнообразным группам населения сохранить свой доступ к образованию на своем родном языке. Это предопределяет возможность реализации социальной инклюзии и помогает избежать языковых барьеров, которые могут препятствовать получению образования [2].

Полилингвальное образование способствует международному сотрудничеству и коммуникации, так как обученные владению несколькими языками специалисты могут более эффективно взаимодействовать на мировой арене в различных областях, включая бизнес, науку и дипломатию.

Соответственно, полилингвальное образование играет ключевую роль в сохранении многообразия языков и культур народов. Оно способствует не только сохранению уникальных языков и традиций, но и укреплению межкультурного взаимопонимания, обогащению образования, и способствует интеграции и сотрудничеству в глобальном масштабе. Внедрение полилингвального образования в образовательные системы и поддержка со стороны государств и международных организаций являются важными шагами в сохранении языкового и культурного наследия народов.

Существует ряд методик и подходов, используемых для внедрения полилингвального образования и его применения с целью сохранения языкового и культурного наследия. Полилингвальное образование может быть внедрено путем включения нескольких языков в образовательные программы на разных уровнях обучения. Это может начинаться с детского сада и школы и продолжаться в высшем образовании [3].

Создание школ и учебных заведений, где обучение ведется на нескольких языках, позволяет детям и студентам развивать навыки многих языков параллельно, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Современные технологии предоставляют обширные возможности для обучения нескольким языкам. Языковые приложения, онлайн-курсы и ресурсы обеспечивают доступ к обучению на различных языках и позволяют учиться в удобное время и в любом месте.

Родители могут содействовать полилингвальному об-

разованию своих детей, используя разные языки в семейной обстановке, что позволит сохранить родной язык и культурные традиции. Участие в международных обменах и языковых программах позволяет студентам погрузиться в новую языковую и культурную среду, что способствует усилению их полилингвальных навыков [1].

Создание языковых клубов и многоязычных сообществ может обеспечить дополнительные возможности для практики и обмена языковыми знаниями между участниками. Государственные и международные организации могут предоставлять финансовую поддержку для программ полилингвального образования, а также разрабатывать законы и политику, содействующие его внедрению.

Постоянное исследование и разработка методик полилингвального образования позволяют совершенствовать подходы и находить наилучшие практики в этой области. Эти методики могут применяться в разных социокультурных контекстах, и их комбинация может быть эффективной в поощрении полилингвального образования и сохранении языкового и культурного наследия народов.

Проблемы, стоящие перед образовательными системами и обществом в целом, также должны быть учтены в контексте интеграции полилингвального образования. Обучение на нескольких языках может потребовать дополнительных ресурсов, таких как квалифицированные преподаватели, учебные материалы и технологии. Это представляет вызов для образовательных систем, особенно в странах с ограниченными бюджетами [4].

Необходимо пересмотреть и адаптировать учебные планы и стандарты, чтобы включить полилингвальное образование, для чего необходимо осуществить пересмотр учебных программ и разработки новых учебных материалов.

Обеспечение квалифицированными преподавателями, способными обучать на разных языках, может представ-

лять сложность в некоторых регионах и требует инвестиций в профессиональное развитие учителей. Разработка оценочных инструментов для оценки языковых навыков и успехов в полилингвальном образовании может быть вызовом. Традиционные стандартизированные тесты могут быть недостаточными для оценки многозначного образования. Общественное мнение и культурные представления могут представлять вызов для внедрения полилингвального образования. Некоторые родители и общества могут сомневаться в эффективности и целесообразности такого образования [2].

Для преодоления указанных проблем образовательные системы должны провести реформы, пересмотреть учебные планы и стандарты с целью внедрения полилингвального образования на всех уровнях обучения. Также необходимым шагом является обучение учителей методикам полилингвального образования и предоставление возможностей для повышения квалификации в этой области. Важными моментами в данном ключе являются содействие и поддержка исследований и программ, направленных на разработку лучших практик и методик полилингвального образования, а также проведение информационных кампаний, чтобы убедить общество в важности и выгодах полилингвального образования для детей и общества в целом.

Сотрудничество с местными культурными группами и меньшинствами для поддержки полилингвального образования и укрепления связей с традиционными культурами также может внести свой вклад в решение указанных выше проблем, а поддержка со стороны государственных и международных организаций, в том числе финансовая, для развития и внедрения полилингвального образования станет отличным подспорьем для инициатив в рассматриваемой области [4].

Интеграция полилингвального образования требу-

ет комплексного и многоуровневого подхода, который включает в себя сотрудничество образовательных учреждений, правительств, общественности и международных организаций. Путем преодоления вызовов и реализации рекомендаций можно достичь более богатого и разнообразного образования, сохранить культурное наследие и способствовать развитию толерантности и межкультурного понимания.

Таким образом, полилингвальное образование имеет огромное значение для сохранения языкового и культурного наследия народов в современном мире. Оно способствует не только сохранению уникальных языков и традиций, но и укреплению межкультурного взаимопонимания и обогащению образования. Для успешной интеграции полилингвального образования необходимо: проведение образовательных реформ, включая пересмотр учебных планов и стандартов, обеспечение профессионального развития преподавателей в области полилингвального образования, поддержка и содействие исследованиям и разработкам в этой области, проведение информационных кампаний для убеждения общества в важности полилингвального образования и пр.

Интеграция полилингвального образования требует усилий со стороны всех заинтересованных сторон, но она может способствовать сохранению культурного богатства и наследия различных народов в мире, где разнообразие – это богатство. Сохранение языкового и культурного наследия через полилингвальное образование является важным шагом к укреплению многоязычности и межкультурного взаимопонимания в нашем глобальном обществе.

Библиографический список

- [1] Бобылева Л.А., Тебиева Е.Ш. Поликультурное воспитание средствами обществознания и этноэкологии в начальной полилингвальной школе // Вестник УРАО. 2008. №5.
- [2] Мосиенко Л.В., Хажгалиева Г.Х. Развитие полилингвальной культуры как цель современного языкового образования // Вестник ОГУ. 2017. № 2 (202).

- [3] Новикова Т.Ю. Компетентностно ориентированное обучение языку в контексте полилингвального образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2012. № 1-2.
- [4] Сидакова Н.В. Переосмысление приоритетов и ценностных установок в полилингвальном и поликультурном образовании // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 1 (22).
- [5] Хажгалиева Г.Х. Практические аспекты ценностного самоопределения студента в полилингвальном образовательном пространстве вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4.

References

- [1] Bobyleva L.A., Tebieva E.Sh. Multicultural education by means of social studies and ethnology in primary multilingual school // Bulletin of URAO. 2008. № 5.
- [2] Mosienko L.V., Khazhgalieva G.Kh. Development of multilingual culture as a goal of modern language education // Bulletin of OSU. 2017. № 2 (202).
- [3] Novikova T.Yu. Competence-oriented language teaching in the context of multilingual education // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences. 2012. № 1-2.
- [4] Sidakova N.V. Rethinking priorities and value systems in multilingual and multicultural education // ANI: pedagogy and psychology. 2018. №1 (22).
- [5] Khazhgalieva G.Kh. Practical aspects of student's value self-determination in the multilingual educational space of a university // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 62-4.

Попова Ю.И.

Федеральный Исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, лаборант-исследователь.

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов

Аннотация. В работе исследуется важность полилингвального образования как ключевого фактора в сохранении многообразия языков и культур среди различных народов. Автор подчеркивает, что в условиях глобализации и культурного смешения сохранение уникальных языков и традиций становится все более актуальной задачей.

Также в работе рассматривается, каким образом полилингвальное образование способствует поддержанию многоязычности и позволяет людям сохранять свое культурное наследие через язык. Исследуются методики и программы, разработанные для стимулирования полилингвального образования, и их влияние на укрепление межкультурного понимания.

Автор статьи предостерегает от возможной утраты культурной и языковой гетерогенности, отмечая, что полилингвальное образование способствует уважению и продвижению разнообразия языков и культур, и призывает интеграции полилингвального образования в образовательные системы, а также к содействию государственных и международных организаций в сохранении культурного наследия народов через поддержку языковых множеств.

Ключевые слова: полилингвальное образование, языковое и культурное наследие, интеграция, образовательный процесс.

Popova Y.I.

Federal Research Center «Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Research Assistant.

The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples

Abstract. The paper examines the importance of multilingual education as a key factor in preserving the diversity of languages and cultures among different peoples. The author emphasizes that in the conditions of

globalization and cultural mixing, the preservation of unique languages and traditions is becoming an increasingly urgent task.

The paper also examines how multilingual education contributes to maintaining multilingualism and allows people to preserve their cultural heritage through language. The methods and programs developed to stimulate multilingual education and their impact on strengthening intercultural understanding are investigated.

The author of the article warns against the possible loss of cultural and linguistic heterogeneity, noting that multilingual education promotes respect and promotion of the diversity of languages and cultures, and calls for the integration of multilingual education into educational systems, as well as for the assistance of state and international organizations in preserving the cultural heritage of peoples through the support of linguistic pluralities.

Key words: multilingual education, linguistic and cultural heritage, integration, educational process.

Цзинь Цзин

Магистр, Факультет педагогического образования-управление образованием. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Китайско-российское сотрудничество
в области высшего образования***

В настоящее время в условиях научно-технического, экономического и социального развития мирового сообщества каждая страна предъявляет особые требования к развитию и совершенствованию системы высшего образования как фундамента, на котором строится благополучие и процветание государства.

В настоящее время большинство университетов Европы вовлечены в процесс интернационализации высшего образования, определяемой как фактор развития образовательной организации и ее субъектов, стимулирующий достижение высокого уровня преподавания и обеспечивающий разнообразие форм исследовательской и проектной деятельности, внедрение моделей международного опыта и т.д. [4, с. 3]. Образовательная политика многих стран включает широкое сотрудничество между вузами в рамках научно-исследовательской деятельности, принятия общих образовательных программ, а также программ обмена между студентами и преподавателями.

В связи с этим хотелось бы затронуть проблему сотрудничества России и Китая в области высшего образо-

---

* © Цзинь Цзин, 2023.

вания, которое во втором десятилетии XXI века вышло на новый уровень.

Российско-китайское сотрудничество высшей школы было налажено с самых первых дней существования Китайской Народной Республики, т.е. с 1949 года. В то далекое время Китай, создавая принципиально новую систему образования, практически полностью заимствовал образовательный опыт у Советского Союза. Этот опыт оказал далеко идущее влияние на современное китайское образование на самых разных уровнях – от организации системы школьной и вузовской подготовки до содержания преподавания и образовательной практики [5].

После распада Советского Союза, а именно в 1995 году, Россия и Китай подписали Соглашение о взаимном признании ученых степеней и дипломов и учредили Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, который сыграл весьма положительную роль в развитии всестороннего обмена в области образования [6].

Из всех стран мира, где можно получить качественное образование китайские студенты предпочитают именно Россию, что обосновывается не только существующими между двумя давними дружескими отношениями, но и относительно низкой стоимостью обучения (в первую очередь, это касается тех, кто поступает в российские вузы на платной основе).

Поступление на обучение в российский вуз сопровождается выбором специальности, который, как правило, падает на такие традиционные для России специализации, как космонавтика, аэрокосмическая промышленность, медицина и машиностроение. Однако, этот выбор не всегда связан с интересами будущих специалистов. Чаще всего он определяется наличием в вузах мест для иностранных граждан по соответствующим специальностям. Но в целом, российские вузы охотнее принимают иностранных

студентов на неязыковые специальности. Да и сами китайские абитуриенты, собираясь на учебу в Россию, проявляют повышенный интерес к изучению технических и естественных наук. В почете у китайских студентов инженерная специализация.

Что касается россиян, обучающихся в китайских университетах, то в приоритете, по-прежнему, гуманитарные направления – переводчик, преподаватель китайского языка, журналист, хотя в последнее время студенты из России выбирают в китайских вузах IT-специализацию, мотивируя свой выбор тем, что в последние годы Китай мощно продвинулся в IT-индустрии, составив конкуренцию мировым лидерам не только в количестве, но и в качестве (причем это касается не только бытовой техники и электроники, но и таких передовых областей, как искусственный интеллект и робототехника). Привлекают российских студентов также инженерно-строительные специальности, направления в сфере международной экономики и торговли, а также в сфере туризма [3].

В 2014 году Китай и Россия подписали Меморандум в поддержку формирования Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР Ассоциации китайских и российских университетов и запустили новый механизм, позволяющий выстраивать взаимодействие между высшими учебными заведениями на государственном уровне [1, с. 181].

Образовательное сотрудничество между вузами России и Китая, которые имеют относительно схожие и взаимодополняющие образовательные системы, в основном, направлено на укрепление конкурентоспособности стран в области мобильности студентов и сотрудников, в области научных исследований, совместного обучения и т.д.

В настоящее время 200 российских и 600 китайских вузов установили партнерские отношения по стратегически важным направлениям, заключив между собой 900

прямых договоров. Создано восемь профильных ассоциаций российских и китайских университетов. В 2014 году в городе Шеньжень в Китае была начато строительство совместного российско-китайского университета (на базе МГУ им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета). Инициативу создания вуза выдвинула китайская сторона, вкладом российской стороны в работу будущего университета станут образовательные программы и научные разработки. Первых студентов данное высшее учебное заведение приняло в сентябре 2017 года. В настоящее время в университете, где обучение по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры и докторантуры ведется на русском, китайском и английском языке, функционируют восемь факультетов.

Традиционным путем сотрудничества между двумя странами являются студенческие обмены и взаимное изучение языков. Около трети китайских студентов в российских вузах и большинство российских студентов в китайских вузах изучают русский и китайский языки на профессиональном уровне.

Кроме совместного обучения и обмена студентами, китайско-российское сотрудничество в области высшего образования направлено на реализацию совместных программ обучения.

Первыми к разработке и реализации подобных проектов приступили российские дальневосточные вузы и университеты северо-востока Китая, что обосновывается географической близостью этих регионов. Университеты китайской провинции Хэйлунцзян начали сотрудничество с университетами Приморского края, Хабаровского края, Амурской и Читинской областями. Так, в 1990-е годы началось сотрудничество Северо-Восточного сельскохозяйственного университета КНР с двумя российскими вузами – Хабаровским государственным техническим университетом и Дальневосточным государственным техническим

рыбохозяйственным университетом. Это сотрудничество коснулось таких специальностей, как «компьютерные технологии», «управление земельными ресурсами», «экономика» (между СВСУ и ХГТУ), «бухгалтерский учет», «бизнес-администрирование», «пищевая промышленность», «инженерное дело» (между СВСУ и ДГТРУ) [2, с. 72].

Образовательные программы в рамках сотрудничества этих вузов осуществлялись по двум моделям:

- для китайских студентов: «Китай (1 год) + Россия (2 года) + Китай (2 года)»;
- для китайских и российских студентов: «Китай (2,5 года) + Россия (2,5 года)» и «Россия (2,5 года) + Китай (2,5 года)» соответственно.

В настоящее время совместные программы подготовки бакалавров касаются таких направлений подготовки, как «экономика» и «менеджмент» (эти направления лидируют), «медицина», «юриспруденция», «лингвистика», «международные отношения», «педагогика», «изящные искусства».

Совместные бакалаврские программы главным образом представлены программами двойных дипломов очной формы обучения по схеме «2+2», когда первые 2 года студент учится в своем родном вузе, а следующие 2 года – в университете-партнере [2, с. 72].

Наиболее активное участие по сотрудничеству в рамках образовательных программ бакалавриата с российской стороны принимает Благовещенский государственный педагогический университет (БГПУ), заключивший договора с четырьмя вузами КНР – Дацинским педагогическим университетом, Суйхуаским университетом, Харбинским педагогическим университетом и Хэйхэским университетом. Университеты других регионов России также активно сотрудничают с вузами Китая. Среди них – Томский политехнический университет, Белгородский государственный национально-исследовательский универси-

тет, Российский университет дружбы народов, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Московский государственный университет культуры и искусства и др. [2].

Магистерские программы подготовки специалистов, в основном представлены схемой «1+1» по очной форме обучения. Большинство таких программ организовано по специальностям «экономика» и «мировая политика и международные отношения», а также по техническим специальностям и реализуются, в основном, в вузах Центрального Федерального округа, среди которых лидирующие позиции занимают Российский университет дружбы народов и Шаньдунский университет.

Подводя итоги, скажем, что сотрудничество КНР и РФ в сфере образования характеризуется

- расширением географии вузов Китая и России;
- активным поиском новых направлений учебной кооперации (таких, как новые технологии, электроника, материаловедение и др.);
- активизацией создания китайско-российских объединенных университетов, которые пользуются государственной поддержкой с двух сторон и должны со временем предлагать самые передовые и востребованные специальности по международным стандартам;
- подготовкой специалистов со знанием двух языков – русского и китайского, что является залогом успешного технического, экономического и гуманитарного сотрудничества двух стран.

Конечно, России и Китаю еще много предстоит сделать в контексте сотрудничества высших учебных заведений. Е. Ивукина считает, что в рамках российско-китайского образовательного сотрудничества необходимо:

- сместить акцент с количества учебных программ на их качество и расширить круг студентов, обучающихся на нелингвистических (естественнонаучных, инженерных и

т.д.) специальностях, с учетом карьерных перспектив выпускников.

- поощрять преподавателей вузов обеих стран к установлению рабочих контактов для выполнения совместных образовательных и научно-исследовательских проектов;

- диверсифицировать возможности постоянного и временного трудоустройства российских и китайских специалистов в учебных заведениях;

- установить грантовую поддержку профессорско-преподавательского состава:

- при создании совместных предприятий и исследовательских центров отдавать приоритет наиболее ярким проектам;

- в процессе разработки образовательных программ учитывать российские и китайские особенности системы образования [4].

Мы надеемся, что образовательное сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой будет только расширяться и совершенствоваться и не только согласно вузовским программам обмена и обучения. Необходимо широкое выстраивание отношений не только между учебными заведениями высшей школы, но и между профессиональными училищами и колледжами, между средними школами

В целом, сотрудничество и развитие китайско-российских партнерских отношений образовательного характера имеет обширное поле детальности и яркие перспективы. Только проанализировав и обобщив образовательный опыт друг друга, разработав стратегии совместного образовательного процесса, используя все возможности для эффективного внедрения совместных программ подготовки специалистов, Китай и Россия добьются больших успехов на мировом рынке образовательных услуг.

Список литературы

- [1] Лян Сюэцю. Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в контексте инициативы «Один пояс – один путь» // ЭКО. 2019. № 2. С. 181-190.
- [2] Медяник Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // Вестник РГУ. 2018. № 1 (11). С. 68-85.
- [3] China Campus Network // URL: https://chinacampus.ru/blog_articles/na-kogo-mohno-uchitsya-v-kitae.
- [4] Ivukina Ye. Innovation model of relations between Russia and China in the context of science and educational cooperation // URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/10/shsconf_dihelt2021_01025.pdf
- [5] Huang Guifang. The influence of cross-cultural management ability on chinese-foreign cooperation in running schools // Journal of the Central Socialist College. 2010. № 4.
- [6] Liang Xueqiu. Study on Sino-Russian Cross-Border Cooperation On Higher Education In The Context of the Belt and Road Initiative // Мир экономики и управления. 2018. Vol. 18. № 3. P. 140-150.

References

- [1] Liang Xueqiu. Chinese-Russian cooperation in the field of higher education in the context of the “One Belt – One Road” initiative // ECO. 2019. No. 2. P. 181-190.
- [2] Medyanik E.I. Interaction between Russia and China in the field of training bachelors and masters // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. 2018. № 1 (11). P. 68-85.
- [3] China Campus Network // URL: https://chinacampus.ru/blog_articles/na-kogo-mohno-uchitsya-v-kitae.
- [4] Ivukina Ye. Innovation model of relations between Russia and China in the context of science and educational cooperation // URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/10/shsconf_dihelt2021_01025.pdf
- [5] Huang Guifang. The influence of cross-cultural management ability on chinese-foreign cooperation in running schools // Journal of the Central Socialist College. 2010. № 4.
- [6] Liang Xueqiu. Study on Sino-Russian Cross-Border Cooperation On Higher Education In The Context of the Belt and Road Initiative // Мир экономики и управления. 2018. Vol. 18. № 3. P. 140-150.

Цзинь Цзин

Магистр, Факультет педагогического образования-управление образованием. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования

Аннотация. Китай и Россия, две крупнейшие державы мира, объединяет не только многолетняя дружба, но и взаимовыгодное сотрудничество по многим направлениям. Одним из направлений стратегического партнерства между этими странами является созданная объединенными усилиями программа сотрудничества в сфере высшего образования. Автор статьи рассматривает историю развития двухстороннего китайско-российского сотрудничества в сфере образования, останавливаясь на программе обмена студентов между российскими и китайскими университетами, на проблеме выбора студентами специализации, на создании ассоциаций российских и китайских университетов и реализации совместных образовательных проектов. Рассматривая перспективы сотрудничества высших учебных заведений России и Китая, автор статьи считает, что, хотя в этой области достигнуты большие успехи, следует проработать многие вопросы двухсторонней образовательной политики на государственном уровне, что еще более укрепит дружбу и добрососедские отношения между двумя странами.

Ключевые слова: образовательная политика, высшее образование, университет, образовательная программа, российско-китайское сотрудничество.

Jin Jing

Master. Faculty of Teacher Education - Educational Management. Lomonosov Moscow State University.

Sino-Russian cooperation in the field of higher education

Abstract. China and Russia, two major powers of the world, are united not only by their long friendship, but also by mutually beneficial cooperation in many fields. One of the fields of strategic partnership between these countries is the jointly created program of cooperation in higher education. The author of the article reviews the history of the development of bilateral Sino-Russian cooperation in education, focusing on the program of student exchange between Russian and Chinese universities,

on the problem of students' choice of specialization, on the creation of associations of Russian and Chinese universities and the implementation of joint educational projects. Considering the prospects of cooperation between universities of Russia and China, the author of the article believes that, although great successes have been achieved in this sphere, many issues of bilateral educational policy should be worked out at the state level. Decision of many problems concerning Sino-Russian educational cooperation will strengthen friendship and good-neighbor relations between China and Russia.

Key words: educational policy, higher education, university, educational pro-gram, Sino-Russian cooperation.

Чжао Хэн

*Магистр, Социологический факультет.
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова.*

**Этносоциология:
пройденное и новые горизонты***

Современные вызовы общественного развития связаны с глобализационными процессами, открытостью социальных границ, интенсификацией миграционных процессов, расширением полиэтнического и поликультурного пространства. Анализ и прогноз современного мира в контексте развития полиэтнических общностей, взаимодействия национальных культур, этнокультурных контактов и этнокультурной интеграции предполагает обращение к основным теоретическим положениям этносоциологии как области научного познания социальных явлений, связанных с развитием этносов. В настоящее время наблюдается расширение образовательных контактов между Россией и Китаем, в том числе и в области этносоциологических исследований. Интерес к этносоциологии и в Китае, и в России обусловлен тем, что обе страны являются полиэтническими государствами. Актуальным становятся вопросы, связанные с ретроспективным анализом становления этносоциологии как науки и выявления основных тенденций ее развития на современном этапе, в частности на модели сравнительного анализа этапов и особенностей становления этносоциологии как науки в Китае и России.

---

* © Чжао Хэн, 2023.

Впервые понятие «этносоциология» в западной научной мысли было введено в начале 20-х гг. XX века немецким социологом Р. Турнвальдом. В России этносоциология как отдельная научная дисциплина возникла в 1966 г. на базе Института этнографии АН СССР. В России процесс становления и развития этносоциологии шел под значительным влиянием методологии социологического знания, а также других смежных направлений «в постоянном контакте с антропологической историей, социальной и этнической психологией, этнополитологией, этнолингвистикой, этнодемографией и иными междисциплинарными научными направлениями» [4, с. 76], что демонстрирует междисциплинарный характер этносоциологии. Различия этносоциологии от смежных наук проявляется не столько в методах познания, сколько в ее специфическом предмете и методологии познания.

Интерес к этносоциологическим исследованиям в Китае, который наблюдался уже в 40-ых годах прошлого столетия, определялся «возможностью полноценного изучения этнического разнообразия многонационального Китая, получения и использования знаний о взаимоотношениях между этническим большинством и этническими меньшинствами» [2, с. 113]. Однако в качестве отдельной учебной дисциплины этносоциология была введена только с 1988 года на базе факультета социологии Пекинского университета, а с 1995 года на базе Ассоциации социологов была создана Ассоциация этносоциологов Китая [2]. В Китае методология этносоциологической мысли развивалась под влиянием как западных научных социологических, антропологических, культурологических и других смежных направлений научного знания, так и под значительным влиянием идеологии марксизма, которая имела государственный статус. В становлении теоретических воззрений этносоциологии в Китае распространенными стали идеи Сун Бен Вена о культурной обуслов-

ленности социальных явлений, которые наиболее полно представлены в социологии культуры. Поэтому важным направлением этносоциологии Китая стало исследование особенностей этнической культуры. С этих позиций этносоциология «является разделом социологии культуры, изучающей человеческое общество в целом, с учетом особенностей народной культуры, обычаев и традиций, при этом используются одинаковые [с социологией культуры] принципы и методы социологического исследования» [2, с. 113]. В Китае доминирующей методологией этносоциологии стали идеи марксизма и западная научная парадигма, которые и сформировали методологию науки: «1) сущность и понятие этносоциологии – по принципам марксизма и с точки зрения западных исследователей; 2) анализ и интерпретация этносоциологии – исходя из этнических исследований; 3) открытия и опыт изучения этносоциологии» [2, с. 114].

Внимания заслуживает понятийное поле этносоциологии как науки. Ключевым понятием этносоциологии является этнос, теоретические подходы к анализу которого имеют свою историю развития. В России современные концепции этноса берут свое начало с теоретических положений системно-статистической (компонентной) теории В.В. Пименова к исследованию этноса, которые были популярны в 1970-80-х гг. XX века. В современной этносоциологии в зависимости от направлений этносоциологических исследований и методологического подхода выделяют несколько теорией этноса, в том числе и системно-статистическую (компонентную) теорию В.В. Пименова. В соответствии с этой теорией этнос рассматривается как «исторически возникшая и эволюционирующая сложная самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся социальная система, обладающая многосоставной композицией (структурой)» [4, с. 124].

Социологическая составляющая в российской этно-

социологии ярко проявилась уже в первых проведенных крупномасштабных этносоциологических исследовательских проектах, которые были направлены на изучение таких вопросов, как сближение наций, которое интерпретировалось как сходство в уровне включенности этнических групп в урбанизацию; «социальная структура и мобильность в этнических общностях, миграционные перемещения, изменения этнического состава республик, взаимодействие современной и традиционной культур в социальных группах, этносоциальные аспекты семейно-бытовых отношений, этническая идентичность и межэтнические установки в городской и сельской среде, социальные аспекты этноязыковых процессов» [1, с. 30].

Ретроспективный анализ развития этносоциологии в России показывает, что ее достоинством в советский период была возможность проводить комплексные межреспубликанские сравнительные и лонгитюдные исследования, осуществлять репрезентативные для взаимодействующих этнических групп этносоциологические опросы на основе государственной материально-технической и методической поддержки. Исследовательскую продуктивность показали этносоциологические опросы, проведенные в Татарстане, по результатам которых был опубликован научный труд «Социальное и национальное», получивший широкий международный научный дискурс на форумах в СССР, на Международных конгрессах социологии (Варна, 1972 г.) и этнологии (Чикаго, 1973 г.). Другим проектом, который внес значительный вклад в развитие этносоциологии, стал лонгитюдный проект «Оптимизация социально-культурных условий развития наций», проведенный под руководством Ю.В. Арутюняна, длившийся двадцать лет (1972–1992 гг.). По результатам данного проекта были опубликованы коллективные монографии, научная ценность которых актуальна и в настоящее время [1].

Постсоветский период развития этносоциологии в

России начался с распада СССР в 1990-х г.г. XX века. Данный период развития отечественной этносоциологии характеризуется расширением исследовательской тематики и теоретических подходов. Например, доминирующий в советский период структурно-функциональный подход к изучению социальной структуры этнических групп стал дополняться структурно-конструктивистским и многомерными подходами. Современная этносоциология характеризуется комплексом вариативных методов исследования, среди которых массовые этностатистические опросы, интервьюирование и анкетирование, а также качественные методы, к которым относятся «глубинные проблемно-ориентированные, полуструктурированные интервью, контент-анализ текстов, участвующее изучение социальных связей, в том числе включенные наблюдения» [3, с. 91].

В Китае, как отмечалось выше, под влиянием различных течений сформировалось два научных направления, в соответствии с основными теоретическими моделями в этносоциологии: консерваторы, которые поддерживали и реализовывали теоретические положения марксистской концепции развития общества, в том числе и этносов, и реформаторы, придерживающиеся западной парадигмы к исследованию социальных явлений в полиэтническом пространстве. Марксистская парадигма этносоциологических исследований сформировала основную проблематику этносоциологических исследований: социальная обусловленность формирования и развития этносов; историческое развитие этнических групп; процессы социального и культурного взаимодействия этнических групп; межэтнические отношения и коммуникации [2].

Проиллюстрируем теоретические подходы этносоциологии и ее исследовательскую парадигму на материале этносоциологических исследований деревни Эвенки. Внимания заслуживают результаты комплексных исследований,

посвященных социальному облику деревни эвенков, процессам развития их этноса и этнической идентичности в новых социокультурных условиях современного общества, проведенных под руководством В.А. Тураева [5]. Этносоциальные исследования проводились на выборке дальневосточных эвенков по программе «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» среди взрослых эвенков в национальных селах Нелькан Хабаровского края, Усть-Нюкжа и Ивановское Амурской области. Результаты исследований позволили описать современную социальную и производственную структуру сел эвенков. В ходе исследований было показано, что традиционные народные промыслы эвенков - оленеводство, охотничий промысел, нашли свое воплощение в современной социально-экономической структуре сел эвенков. Так, например, основным хозяйствующим субъектом в оленеводстве эвенков сегодня является «родовая (семейная) община. Иногда это действительно семейный коллектив, чаще - объединение семей, далеко не всегда связанных родственными» [5, с. 54]. Важным показателем развития этноса эвенков является особенности их этнической идентичности. Результаты этносоциологического опроса демонстрируют потерю национальных и религиозных традиций своего народа, что привело к тому, что этническая идентичность начинает уступать свое место другим формам самоидентификации у эвенков [5]. Междисциплинарный характер исследований деревни эвенков связан с тем, что современные подходы к изучению маргинальных этносов требуют реализации комплексного подхода.

Проблематика научных исследований в современной этносоциологии Китая и России многоуровневая и многообразная. В российской этносоциологии за последние десятилетия основными направлениями исследований стали социальные аспекты этноконфликтных и посткон-

фликтных ситуаций, исследования влияния новых социальных иерархий на межэтнические отношения, изучение этнического фактора в социальных перемещениях, анализ социальных аспектов адаптации новых миграционных потоков, соотношения гражданской, региональной и этнической идентичностей и многое другое [1, с. 90].

Современная этносоциология Китая основное внимание уделяет исследованию социально-культурной среды различных этнических групп, проблемам этнокультурного развития городского и сельского населения, миграционным процессам и др. Усилился междисциплинарный характер китайской этносоциологии. Концептуальные положения современной этносоциологии Китая впитали «в себя теорию демографии, политики, расовых и этнических групп, методы качественного и количественного анализа, который свойственен западной этносоциологии» [2, с. 116], что показывает сложность и многогранность предмета этносоциологических исследований.

Трансформация современной социокультурной реальности, расширение полиэтнического пространства современного мира обусловили возникновение ряда проблем, требующих анализа на основе этносоциологических исследований. В российской действительности одной из таких проблем является проблема адаптации русскоязычного населения ближнего зарубежья к иноэтнической среде. Другой, не менее важной проблемой, являются проблемы этнодемографических изменений внутри России, что связано с миграционными потоками трудовых и образовательных мигрантов, этническим расселением и убылью русского населения в стране. Остаются актуальными проблемы межэтнических противоречий и конфликтов на постсоветском пространстве и внутри России. Одной из приоритетных задач современной российской этносоциологии, требующей своевременного решения, стоит «задача поиска эффективных институтов для обеспечения

гражданского диалога с властью при решении социальных проблем в полиэтническом государстве» [1, с. 38].

Современная проблематика этносоциологических исследований в Китае связана с изучением механизмов и закономерностей развития этнических групп, с вопросами стратификации китайской нации, с проблемами миграции и отношений между этническими группами, с вопросами мультикультурализма и политической интеграции, что позволяет выстроить научно обоснованные прогнозы и перспективы развития межэтнических отношений в Китае [2].

Таким образом, этносоциология как направление научного знания обладает собственным предметом и методологией познания, в основе которых лежит междисциплинарный подход, позволяющий системно описать основные механизмы и закономерности развития и взаимодействия различных этносов в полиэтническом социальном пространстве. В России этносоциология развивалась под влиянием социологических теорий, в то время, как в Китае значительное влияние оказывала культурологическая парадигма социальных явлений при изучении этносов и их взаимодействия. В России в становление этносоциологии значительный вклад был внесен в советский период, когда были заложены теоретическая и методологическая основа современной российской этносоциологии. В Китае этносоциология развивалась в рамках двух ведущих направлений, к которым относятся марксистская и западная исследовательские парадигмы к изучению этносоциальных явлений и процессов.

Библиографический список

- [1] Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // *Этносоциология вчера и сегодня* / Отв. ред. и сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 29-39.
- [2] Ван Цзяньган. Этносоциология в КНР // *Этносоциология вчера и сегодня* / Отв. ред. и сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 112-118.

- [3] Дробизжева Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 89-101.
- [4] Комарова Г.А. Опыт интеграции: междисциплинарное взаимодействие этнографии и этносоциологии (1960 – 80-е гг.). – М.: ИЭА РАН, 2012. 193 с.
- [5] Тураев В.А. Современное эвенкийское село (итоги этносоциологических исследований) // Россия и АТР. 2009. № 4. С. 52-66.

References

- [1] Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. Paths traveled and some problems of modern Russian ethnosociology // Ethnosociology yesterday and today / Responsible. ed. and comp.: L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. – М.: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2016. P. 29-39.
- [2] Wang JIANGANG. Ethnosociology in China // Ethnosociology yesterday and today / Rep. ed. and comp.: L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. – М.: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2016. P. 112-118.
- [3] Drobizheva L.M. Methodological problems of ethnosociological research // Sociological Journal. 2006. № 3/4. P. 89-101.
- [4] Komarova G.A. Experience of integration: interdisciplinary interaction of ethnography and ethnosociology (1960 – 80s). – М.: IEA RAS, 2012. 193 p.
- [5] Turaev V.A. Modern Evenki village (results of ethnosociological research) // Russia and the Asia-Pacific region. 2009. № 4. P. 52-66.

Чжао Хэн

Магистр, Социологический факультет. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Этносоциология: пройденное и новые горизонты

Аннотация. Статья освещает вопросы этносоциологии, ее предметную область, этапы и тенденции развития. Описаны предмет, методология и методы этносоциологии как научного знания. Показано, что этносоциология является междисциплинарным направлением научного познания, а ее отличие от смежных наук проявляется в ее предмете и методологии. Раскрыты ключевые понятия этносоциологии. Представлен сравнительный анализ этапов и особенностей становления этносоциологии в Китае и России. Описаны ведущие теоретические подходы и проблематика этносоциологических исследований в КНР и России. Исследовательская парадигма этносоциологии продемонстрирована на материале этносоциологических исследований деревни Эвенки. Раскрыты основная проблематика и актуальные направления этносоциологических исследований на современном этапе развития этносоциологии в России и Китае.

Ключевые слова: этносоциология, этнос, исследовательская парадигма, деревни Эвенки, социальные изменения.

Zhao Heng

Master. Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Ethnosociology: past and new horizons

Abstract. The article covers issues of ethnosociology, its subject area, stages and trends of development. The subject, methodology and methods of ethnosociology as scientific knowledge are described. It is shown that ethnosociology is an interdisciplinary area of scientific knowledge, and its difference from related sciences is manifested in its subject and methodology. The key concepts of ethnosociology are revealed. A comparative analysis of the stages and features of the formation of ethnosociology in China and Russia is presented. The leading theoretical approaches and problems of ethnosociological research in the PRC and Russia are described. The research paradigm of ethnosociology is demonstrated on the material of ethnosociological studies of the village of Evenki. The main problems and current directions of ethnosociological research at the present stage of development of ethnosociology in Russia and China are revealed.

Key words: ethnosociology, ethnicity, research paradigm, Evenki villages, social changes.

Journalism

Журналистика

Ли Чжэюй

Магистр, Факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Осмысление журналистики как научной дисциплины в контексте социально-теоретических подходов*

В начале нового тысячелетия журналистика начала претерпевать кардинальные изменения, связанные с развитием цифровых технологий. На информационное поле, которое заметно расширилось, оказали влияние и глобализационные процессы, что потребовало от каждого журналиста быстрой и профессионально выверенной реакции, творческого поиска и включения в свою деятельность новых форматов и жанров [3, с. 3].

Но, несмотря на трансформацию журналистики как профессиональной деятельности, большинство ее ключевых понятий и теоретических аспектов остались прежними. Это связано с тем, что на теорию журналистики значительно повлияли методология, методика, категориальный аппарат других, «пограничных» наук, среди которых – философия, политология, социология, психология, информатика и др. Но прежде чем осветить некоторые теоретические положения журналистики в контексте ее соотношения с другими сферами научного знания, рассмотрим само понятие «журналистика».

С.Г. Корконосенко журналистикой называет общественную деятельность по сбору, обработке и распространению

---

* © Ли Чжэюй, 2023.

Осмысление журналистики как научной дисциплины в контексте социально-теоретических подходов

информации. Но журналистикой, как считает данный исследователь, можно назвать и систему предприятий, собирающих информацию и доставляющих ее до потребителя: редакций, телерадиокомпаний, информационных агентств, в том числе и тех, которые «прописаны» в Интернете. Продукция журналистской деятельности (печатные и онлайн-издания, программы телевидения и радио и т.п.) также соотносится с термином «журналистика». И, наконец, журналистикой называется отрасль научного знания и образования, изучающая все аспекты этой нелегкой профессиональной деятельности: организацию редакционной работы; методику труда корреспондентов; психологию, культуру и этику журналиста; правовые и этические нормы профессии журналиста; стиль публикаций и т.д. [2, с. 3].

Е.П. Прохоров не дает единой дефиниции журналистики, а рассматривает данную область науки с пяти позиций. В его представлении журналистика – это 1) система различных учреждений, действующих на основе установленной Конституции и других законодательных актов» [4, с. 11-12]; 2) система определенных видов деятельности, связанных с организацией и распространением информации [4, с. 12]; 3) «совокупность профессий, важных для обеспечения всех областей ее деятельности» [4, с. 12]; 4) «система произведений, для подготовки которых требуются работники разных профессий, обладающие специфическими знаниями, навыками, способностями» [4, с. 12]; 5) «комплекс каналов передачи массовой информации, использующих различные средства коммуникации (печать, радио, телевидение, Интернет, мобильную телефонию) и образующих разнообразные типы изданий и программ...» [4, с. 13].

По мысли Е.В. Ахмадулина, теория журналистики как научная дисциплина анализирует и обобщает журналистскую практику, описывает саму систему журналистики, ее роль, задачи, функции в процессе отражения окружающей действительности [1]. Однако, по мысли группы россий-

ских исследователей, теория журналистики не является единой, а распадается на множество теорий, среди которых наибольшую значимость имеют социально-философская, социологическая, психологическая, политологическая и экономическая теории, на которых мы и остановимся.

Согласно *социально-философской теории*, журналистика представляет собой не изложенные в определенном контексте факты и события, а смену социально-политических и духовно-нравственных парадигм, определяемых сутью острой идейно-политической борьбы внутри социума [5, с. 67].

В рамках этой теории рассматриваются:

а) социальные и этические законы, имеющие *наднациональный* характер, т.е. те законы, которые предопределяют борьбу за свободу печати, взаимодействие общественных сил, понимание социальной ответственности журналиста и т.п.;

б) социальная и этнокультурная системы, в которых функционирует национальная журналистика, раскрывающая особенные взаимосвязи конкретного социума и его медиа (например, в России журналистика наделена таким особым статусом, как служение Отечеству) [5, с. 67].

Социологическая теория направлена на понимание журналистики как устойчивой формы социальной практики, возникающей и поддерживающейся посредством норм общественной жизни, обеспечивающих устойчивость социальных отношений. В рамках социологической теории рассматривается соотнесение понятий «журналистика» и «массовая коммуникация» и изучается медиапространство [5, с. 94].

Тенденция к социологическому направлению теории журналистики связана с новыми условиями функционирования СМИ, которые, под влиянием новых технологий, стали частью Интернет-пространства и привели к широкой коммуникации между редакциями интерактивных медиа и аудиторией.

В первом десятилетии XXI века появилась такая дис-

циплина, как «Психология журналистики», основанная на изучении общения и взаимопонимания СМИ и потребителей информации, на исследовании личности журналиста и психологической специфики редакционного коллектива, психологии журналистского творчества. В рамках *психологического направления* анализируется также воздействие журналистики на общественное мнение и рассматриваются психологические аспекты информационной безопасности [5, с. 121].

Политологическая теория журналистики сформировалась под влиянием политологии как науки. Суть этой теории составляют закономерности развития журналистики в контексте политических концепций, представляющих собой совокупность теоретически оформленных взглядов на государство, политику, власть. Любое средство массовой информации является участником политического процесса, продвигая политические идеи своей страны, политические идеи ее лидеров или общественных деятелей. Именно на страницах печати, на радио, телевидении, в Интернет-СМИ разгораются жаркие дискуссии на политические темы между журналистами и представителями власти, в которых принимают участие граждане страны.

Масштабные процессы социальной трансформации, переход журналистики и СМИ в XXI веке, под воздействием бурно развивающихся ИКТ и цифровой революции, в новую технологическую среду заставили исследователей начать изучать экономические принципы функционирования журналистики в новых для данной научной дисциплины условиях. *Экономическая теория* постулирует тесную связь журналистики с рекламой, являющейся ее экономической основой, со сферой производства медиaproдуктов, от объема затраченных средств на которые зависит финансовая прибыль. В контексте экономической теории рассматривается и проблема влияния крупных медиакорпораций на разнообразие произведенного меди-

апродукта. Рассматривает конкретные компании на уровне разных сегментов медиаиндустрии, экономическая теория журналистики касается вопросов спроса и предложения на медиарынке, проблем сдвоенного рынка, изучает конкуренцию и рыночные структуры в медиабизнесе, рыночные стратегии медиакомпаний.

Журналистика – это сложная многокомпонентная и многофункциональная система, органически входящая в социальную систему общества в целом. Поэтому ее не следует рассматривать с позиций одного-единственного подхода. Рассмотренные выше теории позволяют представить журналистику как важную часть общественного развития. Однако, не стоит забывать, что теоретические аспекты журналистики должны быть встроены в практическую деятельность. Основой для разработки теории всегда является практика, реализующая теоретические знания в реальной жизни. Как и при каких конкретных условиях мысль переходит в действие, то есть воплощается в практическую деятельность людей, – это один из коренных вопросов, на который еще предстоит найти ответ в исследуемой области.

Библиографический список

- [1] Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. – Ростов-на-Дону: Издательство «Март», 2005. 252 с.
- [2] Корконосенко С.Г. Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2001. 287 с.
- [3] Латышева Ж.В. Базовые понятия и процессы понимания журналистики как социальной системы. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. 88 с.
- [4] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. 351 с.
- [5] Теория журналистики в России / под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Алетейя, 2018. 254 с.

References

- [1] Akhmadulin E.V. Short Course of Journalism Theory. – Rostov-on-Don: Publishing house "March", 2005. 252 p.
- [2] Korkonosenko S.G. The Fundamental Principles of Journalism. – Moscow: Aspect Press, 2001. 287 p.
- [3] Latysheva J.V. Basic Concepts and Processes of Journalism as a Social System. – Vladimir: Publishing House of Vladimir State University, 2023. 88 p.
- [4] Prokhorov E.P. Introduction to the Theory of Journalism. – Moscow: Aspect Press, 2011. 351 p.
- [5] Theory of Journalism in Russia / ed. by S.G. Korkonosenko. – Saint-Petersburg: Aleteya, 2018. 254 p.

Ли Чжэюй

Магистр, Факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Осмысление журналистики как научной дисциплины в контексте социально-теоретических подходов

Аннотация. В данной статье представлены концепции теоретических подходов к исследованию журналистики. Определив предмет журналистики и выявив взаимосвязь этой области науки с другими сферами научного знания, автор статьи касается пяти тенденций теоретического описания журналистики. Анализируя социально-философскую, социологическую, психологическую, политологическую и экономическую теории, автор статьи ставит перед собой задачу обобщить материал, накопленный теоретиками журналистики. В процессе исследования автор пытается ответить на вопрос, как теория журналистики связана с такими науками, как философия, социология, психология и политология и каким образом теория журналистики будет меняться с учетом новых тенденций ее развития, связанных с внедрением в медиасферу информационных и цифровых технологий.

Ключевые слова: журналистика, теория журналистики, СМИ, медиа-сфера, Интернет.

Li Zheyu

Master, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.

Understanding of Journalism as a Scientific Discipline in the Context of Social and Theoretical Approaches

Abstract. This article is devoted to theoretical approaches concerning the journalism researching. Having defined the subject of journalism and revealed the interrelation of this field of science with other spheres of scientific knowledge, the author of the article touches upon five trends in the theoretical description of journalism. Analyzing socio-philosophical, sociological, psychological, political and economic theories, the author of the article summarizes the material accumulated by journalism theorists. In the process of researching the author tries to answer the following questions: How the theory of journalism is connected with such sciences as philosophy, sociology, psychology and political science? How the theory of journalism will be changed according to new trends of the journalism development connected with the information and digital technologies of mediasphere.

Key words: journalism, journalism theory, mass media, mediasphere, Internet.

Political science

Политология

Махмудов А.С.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры
прикладная информатика в юриспруденции
Дагестанского государственного технического
университета. Эксперт РОО «Город – XXI век».
Член Научного Совета рецензируемого журнала
«Власть истории».*

**Цветные революции как технологии смены
власти на постсоветском пространстве***

Самая первая цветная революция произошла в бывшей Югославии-«Бульдозерная революция» в Сербии, затем 20 лет тому назад случилась цветная революция на территории постсоветского пространства. Ещё её называют «Революцией роз». Под термином цветной революции обычно понимают ряд протестных движений, который проводятся против существующего строя и правительства с желательным изменением структуры власти и правительства.

Была ли predeterminedена и неизбежна «Революция Роз» в виде смены власти, существовавшего на тот момент общественного и политического строя? Любая цветная революция это, своего рода технология, конечной задачей которой является проведения переворота в государстве и дальнейшее его управлением политическими процессами из вне, из-за внутренней политической нестабильности. Из-за кризиса действующей власти создаётся управляемое протестное движение путём политического

---

* © Махмудов А.С., 2023.

Цветные революции как технологии смены власти на постсоветском пространстве

шантажа. Успех любой Цветной революции зависит от наличия нестабильной политической ситуации в конкретно взятой стране, а если ситуация в стране вполне стабильна, то при помощи организации мощного протестного движения создаётся искусственная дестабилизация, это технологии смены власти не раз уже отработывались в различных странах, в том числе в Грузии, Сербии, Киргизии, Украине.

Рассмотрим причины цветных революций, следствия и методы или технологии посредством которых была осуществлена смена власти в ряде стран на постсоветском пространстве.

Впервые Грузия, как одно целое, перестала существовать ещё в далёком 15м веке. Тогда она распалась на несколько царств и княжеств. Прошли столетия и когда произошёл распад Советского Союза, то и на её территории было образовано несколько «независимых» государств, в том числе и Грузия. В те времена очень сильно был распространён лозунг «Грузия для грузин», а президент Грузии был выбран «демократически». Изначально для Грузии всё складывалось отлично, ровно до того времени, когда внезапно исчезли дотации из союзного бюджета. В результате этих событий произошёл вооруженный конфликт и как результат, правительство Грузии перестало контролировать некоторые свои территориями. После этих событий к власти пришёл один из бывших членов Политбюро ЦК КПСС Э. Шеварднадзе. Большинству населения Грузии казалось, что вот он политический спаситель, который сможет восстановить развитие и становление страны. Но Грузию стали одолевать характерные, практических для всех государств постсоветского пространства, проблемы, такие как клановость, коррупция, утрата и ослабление демократии, уменьшение до минимума промышленного потенциала, постоянная миграция населения, всё это нарастало, как снежный ком, практически перед парламент-

скими выборами. Таков был канун первой цветной революции [2].

Именно в это время в стране были созданы все условия для проведения цветной революции - было создано искусственно протестное движение с привлечением так называемого «креативного класса» в лице «либеральной молодёжи». Но подобная революция была бы невозможна при отсутствии у протестующих революционеров таких условий, как наличие средств массовой информации, финансов, и прочей помощи из вне. Появление так называемых «правозащитников» относится в подобной внешней помощи, они помогают организовывать цветную революцию задолго её свершения.

Госдеп США был очень заинтересован в том, чтобы весь закавказский регион, попал в сферу интересов США. Развитие «мягкой силы» благодаря законопроекту сенатора-республиканца С. Браунбэка стартовала после принятия законопроекта «Стратегия Шелкового пути». Курировало данный законопроект Агентство США по международному развитию (USAID). С 1997 года наблюдательная группа «Международное Сообщество свободных выборов» и десятки НКО, «Ассоциация молодых юристов Грузии», «Международное общество за честные выборы и демократию» готовили почву в Грузии для проведения цветной революции.

В 1994 году в Грузии появилась Телекомпания Рустави-2, которая изначально была призвана манипулировать массовым сознанием граждан страны, понемногу подготавливая жителей к тому, что цветная революция неизбежна. С 2001 года данный телеканал перестал ограничиваться обычной политической критикой, а перешёл в отряд оппозиционеров. Телекомпания Рустави-2 бесконечно транслировала в своём эфире фильм «Смерть диктатора», о сербской «Бульдозерной революции» и падении сербского режима Слободана Милошевича. Фильм имел

бьющее по слуху название: «Смерть диктатора», в нём рассказывалась о падении режима Слободана Милошевича. Данная пропаганда средств массовой информации перешла в фазу психологического воздействия на людей.

Благодаря сверх либеральному закону Грузии о свободе информации, который предоставил Рустави 2 правовую защиту для критики правительства, а все остальные телеканалы, которые пытались донести реальную информацию, но не смогли этого сделать.

Из-за экономического кризиса, который произошёл в 1998 году в России, уже в 2002 году Международный Валютный Фонд прекратил финансирование Грузии, что ещё более приблизило цветную революцию.

Явная поддержка оппозиции была оказана Грузии в июле 2003 года, тогда состоялся визит Государственного секретаря США Бейкера, предложившим провести «свободные» выборы, цветная революция в Грузии была запланирована, объектом стала власть, а её предметом - политический режим. Когда 2 ноября 2003 года по смешанной мажоритарно-партийной системе в Грузии прошли парламентские выборы, можно сказать стартовала цветная революция в стране. Несмотря на то, что после завершения выборов избирком Грузии объявил о победе правящего блока, 3 ноября наблюдатели от Парламентских Ассамблей ОБСЕ и Совета Европы признали выборы несоответствующими обязательствам Грузии. Далее лидер оппозиции М. Саакашвили, опираясь на данные экзит-полов, объявляет о своей победе на выборах.

Цветная революция готовилась заранее, ещё 1,5 года перед этими событиями оппозицией была создана и успешно финансировалась организация «Национальное движение», которая насчитывала более двадцати тысяч человек, для обучения и прохождения тренингов в которой были задействованы лидеры сербской «бархатной» революции. Благодаря этой организации после «победы» М. Саа-

кашвили оппозиция стала выводить людей на улицы. Всё это было хорошо подготовлено. Революция продолжалась лишь три недели, армия и полиция отказались выполнять приказы прежнего правительства. 22 ноября 2003 произошёл финал цветной революции - стадия перехода власти к оппозиции, Михаил Саакашвили вошел в зал заседаний грузинского парламента.

События в Грузии, показывают, как технологии европейских «бархатных» революций были отлично адаптированы для постсоветского пространства. Цветные революции не имеют идеологии, исторических развития событий, они происходят по заказу, и выглядят как театрально поставленные эпизоды. Тут же появляются западные кураторы, которые, благодаря хорошо финансируемым СМИ, навязывают народу желание избавиться от существующего режима.

При всей схожести каждая цветная революция всё же имеет свои особенности. Так, оранжевая революция на Украине, характерна разделением страны на Запад-Восток, и тем, что впервые в истории произошёл третий тур президентских выборов [4]. Украинский раскол случился не только по географическому признаку, но и в СМИ. Портал «оранжевой революции» был обнародован в декабре 2003 года и якобы стал главной общественной площадкой, по мнению западных СМИ. Таким образом, значительную роль интернет-изданий нельзя недооценивать. В феврале 2005 года Rock Creek Creative - компания родом из США, специализирующаяся на связях с общественностью, заявила о том, что действительно оказывает большую помощь в информационной стратегии для украинской оппозиции. В. Кличко благодаря своей медийности всеми способами привлекал общественное внимание к лидерам оппозиции. Подобные интернет-издания без зазрения совести совершенно открыто финансируются через правительственные организации США и различные фонды, типа Фонда Сороса. После того, как Оранжевая революция на Украине

была завершена сразу начались репрессии- многие независимые СМИ были закрыты.

Далеко не все цветные революции были бескровными - яркий пример «тюльпановой революции» в Киргизии, во время которой погибли люди [1].

Таким образом, технологии цветных революций хорошо отработаны и применены для смены власти на постсоветском пространстве, причём в некоторых странах не один раз – на Украине, в Киргизии, Армении. Несмотря на все старания и ухищрения все попытки цветных революций в Белоруссии и России не получили развития.

Цветные революции как технология смены власти включают в себя: организацию местных НКО ориентированных на привычные «западные» ценности, «либеральные» СМИ, систематическая пропаганда западными СМИ по «демонизации» законного правящего режима, как внутри страны, так и за её пределами, продвижение оппозиционных сил внутри страны через пропаганду в западных СМИ, противостояние в межправительственных и других международных организациях, принятие документов и резолюций против действующей власти, подготовка и тренинг различных оппозиционных сил за счет западного финансирования, давление на существующую власть различными способами, в том числе с использованием дипломатических и финансовых методов, создание через прозападные СМИ чуждых от привычному населению ценностей, направленных на изменение массового сознания и дискредитацию действующей власти.

Знание этих факторов поможет к противодействию любых цветных революций.

Цветные революции — это технологии массовых протестов, направленных на смену власти в странах постсоветского пространства [3]. Они получили своё название благодаря использованию цветочных символов в качестве лозунгов и символов протеста. Цветные революции были

успешно проведены в Грузии, Украине, Киргизии и других странах. Они привели к смене власти и изменению политической системы в этих странах. Однако, не все считают цветные революции эффективным и правильным способом смены власти. Некоторые критики утверждают, что они являются вмешательством во внутренние дела других стран и могут привести к нарушению международного права. Таким образом, цветные революции являются одной из технологий смены власти на постсоветском пространстве, которые имеют свои преимущества и недостатки. Однако, в любом случае, важно уважать права и интересы народа и соблюдать международное право.

Библиографический список

- [1] Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolutsii-na-postsovetском-prostranstve-vzglyad-desyat-let-spustya>.
- [2] История цветных революций. // URL: <https://histrf.ru/read/articles/istoriya-cvetnyh-revoluciy>
- [3] Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 135-155. // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (07.08.2014).
- [4] Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О. «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2013.
- [5] Байханов И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов // Межконфессиональная миссия. 2021. Том 10. Часть 3. № 52. С. 320-327.
- [6] Рахимов К.Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС // Альманах Казачество. 2021. № 51. С. 52-70.

References

- [1] Naumov A.O. "Color revolutions" in the post-Soviet space: a look ten years later." // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolutsii-na-postsovetском-prostranstve-vzglyad-desyat-let-spustya>.
- [2] The history of color revolutions. // URL: <https://histrf.ru/read/articles/istoriya-cvetnyh-revoluciy>
- [3] Fedorchenko S.N. Technologies for creating political symbols of "color revolutions": world experience // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2012. № 4. P. 135-155. // URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (07.08.2014).
- [4] Naumova A.Yu., Avdeev V.E., Naumov A.O. "Color revolutions" in the post-Soviet space. St. Petersburg: Aleteya, 2013.
- [5] Baykhanov I.B. Transformation of professional competencies of public administration specialists in the context of digital trends // Mission confessions. 2021. Volume 10. Issue 3. № 52. P. 320-327.
- [6] Rakhimov K.Kh. The history of the creation of the main stages of the formation and development of the SCO // Almanac Cossacks. 2021. № 51. P. 52-70.

Махмудов А.С.

Кандидат политических наук, доцент кафедры прикладная информатика в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета. Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Цветные революции как технологии смены власти на постсоветском пространстве

Аннотация. Цветные революции — это технологии массовых протестов, направленных на смену власти в странах постсоветского пространства. Они получили своё название благодаря использованию цветочных символов в качестве лозунгов и символов протеста. Под термином цветной революции обычно понимают ряд протестных движений, который проводится против существующего строя и правительства с желательным изменением структуры власти и правительства. В статье рассмотрены причины цветных революций, следствия и методы или технологии посредством которых была осуществлена смена власти в ряде стран на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: революция, Революция роз, протестное движение, политический строй, политическая ситуация, постсоветское пространство.

Makhmudov A.S.

Senior Lecturer, Department of Law and Political Science. Dagestan State Technical University. Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal “The Power of History”. Expert of the Regional public organization to support social city programmes “The city in the XXI century”.

Color revolutions as technologies of power change in the Post-Soviet space

Abstract. Color revolutions are technologies of mass protests aimed at changing power in the post—Soviet countries. They got their name due to the use of color symbols as slogans and protest symbols. The term color revolution is usually understood as a series of protest movements that are carried out against the existing system and government with a desirable change in the structure of power and government. The article examines the causes of color revolutions, the consequences and methods or technologies through which the change of power was carried out in a number of countries in the post-Soviet space.

Key words: revolution, Rose Revolution, protest movement, political system, political situation, post-Soviet space.

Чжан Сяолин

*Доцент кафедры русского языка,
Институт языков и культуры,
Шанхайский политико-юридический университет.*

**Программа подготовки специалистов
для русскоязычных стран и регионов
в условиях спроса на кадры с юридическими
знаниями за рубежом*****Повышенный спрос на подготовку юридических кадров для работы за рубежом**

В 2012 году Департамент образования Шанхая утвердил ШПЮУ в качестве «Шанхайской учебной базы для выдающихся талантов в области права» и «Шанхайской учебной базы для выдающихся талантов в области права для работы за рубежом». В 2013 году университет начал исследовать и готовить юридические кадры для работы за рубежом, а в 2015 году появилась новая специальность для бакалаврского уровня, связанная с русским языком. Так, ШПЮУ начал подготовку специалистов по междисциплинарной программе «Право и русский язык», знакомых с ситуацией в русскоязычных странах. В 2021 году (первый год 14-й пятилетки) Министерством образования и Министерством юстиции Китайской Народной Республики (далее – КНР) были отобраны 15 институтов и университетов для подготовки талантливых юристов, работающих за рубежом. В данный список также вошел

---

* © Чжан Сяолин, 2023.

Программа подготовки специалистов для русскоязычных стран и регионов в условиях спроса на кадры с юридическими знаниями за рубежом

ШПЮУ. Данный проект является важной мерой по реализации решений Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее – ЦК КПК) о развитии юридических услуг, связанных с зарубежной деятельностью, а также подготовки высококвалифицированных специалистов дефицитных профессий. Кроме того, данный проект играет ведущую роль в активном изучении и внедрении инноваций в модель подготовки высококвалифицированных кадров и систему обучения в сфере верховенства права, связанной с работой за рубежом. Общий срок обучения составляет 3 года. В 2021 году в ШПЮУ также была одобрена переводческая специальность магистерской программы «Юридический перевод».

В 2023 году пройдет первый набор на программу МТИ (Письменный перевод (русский язык)). Будущие специалисты получат базовые знания в области права и теории перевода, овладеют навыками письменного перевода, а также смогут переводить юридическую документацию с русского языка. Кроме того, специалисты смогут заниматься юридической деятельностью, связанной с иностранными языками, а также вести взаимные обмены в сфере иностранных дел, осуществлять языковые услуги и др. В январе 2023 года Муниципальная комиссия по образованию Шанхая опубликовала «Перечень учебных заведений Шанхая, занимающихся подготовкой талантливых юристов для работы за рубежом». Было отобрано 9 учебных заведений, в том числе ШПЮУ, для подготовки талантливых юристов. Срок строительства центра по обучению и подготовке иностранных студентов в области права составит 4 года (январь 2023 – декабрь 2026). Основная цель состоит в том, чтобы в полной мере использовать преимущества местоположения и ресурсы Шанхая, а также на национальном уровне активно создавать демонстрационную площадку для обучения юридических кадров для работы за рубежом. Помимо этого, буду-

щие специалисты должны быть знакомы с политическим курсом партии и государства, понимать характерные национальные особенности Китая, иметь международный кругозор, профессионально владеть иностранными языками, в совершенстве владеть международными нормами и правилами, а также иметь опыт ведения международных переговоров.

Создание «Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)»

О создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае. Членами-учредителями ШОС стали Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. С момента своего создания государства-члены ШОС осуществляют тесное сотрудничество в сфере юстиции, экономики, межличностных отношений и безопасности, а также вносят вклад в содействие региональному сотрудничеству и устойчивому развитию. Новая модель государственных отношений, сформировавшаяся в процессе деятельности ШОС, ориентирована в первую очередь на партнерство, а не союзничество. Данная модель успешно зарекомендовала себя на международной арене [1].

13 сентября 2013 года на 13-м заседании Совета глав государств-членов ШОС председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай создаст «Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)» (далее – Центр ШОС), кроме того, Китай готов использовать эту платформу для обучения сотрудников судебных и правоохранительных органов из государств-членов ШОС [2]. В 2018 году на саммите ШОС в Циндао Си Цзиньпин в очередной раз заявил, что в ближайшие три года китайская сторона готова предоставить такие площадки как «Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)» и другие для подготовки

2000 сотрудников правоохранительных органов и наращивания потенциала правоохранительных органов [3]. По состоянию на июль 2023 года центр успешно провел десяток курсов повышения квалификации для старших сотрудников правоохранительных органов ШОС. Поскольку на базе ШПЮУ был создан Центр ШОС, это придало новый импульс для развития университета, предоставило новые возможности, а также выдвинуло новые требования и задачи для работы центра по подготовке кадров. В этом году исполняется 10 лет со дня основания Центра ШОС, в связи с этим в условиях нового времени, предпосылок и потребностей необходимо в полной мере использовать преимущества платформы с учетом плана развития университета, использовать имеющиеся ресурсы для развития доминирующих дисциплин и проводить обучение специалистов для работы в русскоязычных странах и регионах.

Необходимость и важность подготовки специалистов для работы в русскоязычных странах и регионах

С момента выдвигания инициативы «Один пояс, один путь» связи Китая с внешним миром становятся все теснее, однако, наблюдается нехватка кадров, обладающих необходимыми знаниями о стране и регионе. Все это бросает вызов существующей модели подготовки талантливых специалистов в китайских университетах. В последние годы многие китайские учреждения образования активно откликнулись на призыв государства и занялись совершенствованием моделей подготовки высококвалифицированных специалистов по иностранному языку путем устранения барьеров между дисциплинами и изучением региональных и национальных особенностей. В условиях глобализации проблемы, с которыми сталкиваются китайские университеты в процессе изменения модели подготовки специалистов по иностранному языку

ку, носят многомерный характер [4]. С точки зрения развития дисциплин, связанных с иностранными языками, создание инициативы «Один пояс, один путь» требует не только овладения навыками перевода, но и речевыми навыками. Высококвалифицированным специалистам со знанием иностранного языка необходимо хорошо знать характерные национальные и культурные особенности страны, понимать государственную стратегию развития, иметь международный кругозор и уметь выстраивать международную коммуникацию.

Инициатива «Один пояс, один путь» охватывает большое количество стран, в которых русский является официальным языком. С углублением глобализации, чтобы лучше удовлетворить потребности внешней стратегии страны и расширить область исследования дисциплин, связанных с иностранными языками, в 2015 году в ШПЮУ была открыта новая специальность «Русский язык» и началась подготовка талантливых специалистов по междисциплинарной программе «Право и русский язык», хорошо знакомых с общей ситуацией в русскоязычных странах. Русский язык является новой специальностью, а Центр ШОС – базой обучения и подготовки для сотрудников судебных и правоохранительных органов из стран ШОС, созданной в ШПЮУ для государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС. Поскольку это соответствует позиционированию университета в области развития и отражает его особенности, ускорение работы по подготовке высококвалифицированных кадров со знанием русского языка было высоко оценено администрацией университета.

В 2023 году ШОС исполнилось 22 года, однако, число государств-членов организации до сих пор постоянно увеличивается. В 2023 году на 23-м заседании Совета глав государств-членов ШОС Иран официально вступил в организацию. Наряду с этой организацией была запущена

процедура вступления Беларуси в ШОС. Ожидается, что страна официально вступит в ШОС в 2024 году. Все государства-члены ШОС имеют разную историю, религию, языки, культуру и политические системы, при этом, в пяти из них русский язык используется как государственный. Поскольку русский язык является важным инструментом понимания этих стран, необходимо обратить особое внимание подготовке специалистов с высокими языковыми способностями и положительными качествами. Кроме того, следует уделять внимание обучению сотрудников Центра ШОС социальным и культурным особенностям русскоязычных стран.

Программа подготовки специалистов в русскоязычных странах и регионах на базе университета

За последние десять лет университет, используя все возможности платформы Центра ШОС, постоянно проводит взаимные обмены и организует сотрудничество с юридическими ведомствами ШОС, правительственными учреждениями, научно-исследовательскими институтами, ассоциациями адвокатов и т.д. Как было упомянуто выше, у всех государств-членов ШОС своя история, законы, религия, культура и пути развития. Социальные и культурные различия выдвигают все более высокие требования к сотрудникам университета, занимающимся внешнеполитической деятельностью, а также к их деловым качествам. Кроме того, было отмечено, что одним из основных направлений университета является подготовка кадров со знанием русского языка. Ускорение автономной подготовки высококлассных междисциплинарных специалистов со знанием языка и должностных лиц является одним из основных направлений ШПЮУ в процессе подготовки специалистов в русскоязычных странах и регионах. Программа обучения и подготовки специалистов, опираясь на преимущества и потребности развития Центра ШОС,

и, объединяя доминирующие дисциплины и направления развития ШПЮУ, включает следующие аспекты:

1. Придавать большое значение обучению и привлечению педагогического состава, оказывать вспомогательную поддержку развитию талантов, поощрять и поддерживать формирование команды высококлассных преподавателей; усиливать совместное обучение, совмещая обучение в университете и за его пределами, научно-исследовательскую и практическую деятельность

Поскольку новое время диктует свои требования, от специалистов требуется не только хорошо владеть иностранными языками, но и обладать высоким уровнем профессиональных знаний и подкованностью в разных сферах. Изменение спроса на рынке труда влечет за собой изменение целей подготовки кадров, что, в свою очередь, выдвигает более высокие требования к уровню профессионализма преподавателей. В связи с этим, внедрение механизма долгосрочной подготовки преподавателей является ключом к дальнейшему реформированию и развитию.

Привлечение высококвалифицированных педагогов. Необходимо определить четкие стандарты, усилить политику по развитию и поддержке талантов и привлечь профессиональных преподавателей русского языка с опытом работы в сфере международных отношений. Для этого следует пригласить знаменитых отечественных и зарубежных экспертов, занимающихся изучением российских и центральноазиатских проблем, а также вопросами ШОС. Таким образом, необходимо, чтобы специалисты в области истории, религии, культуры и этнической политики различных стран приезжали в университет для чтения курса лекций.

Независимая подготовка педагогов. Центр ШОС, являясь платформой для организации обучения, позволяет

укреплять сотрудничество ШПЮУ с другими учреждениями государств-членов ШОС, организовывать программы взаимного обмена преподавателями, повышать уровень совместного обучения, проводить курсы лекций со специально приглашенными экспертами. Кроме того, учитывая потребности университета, преподавателям определенных дисциплин предлагается повышать квалификацию, посещать разные страны, стажироваться в соответствующих учреждениях, а также укреплять контакты и сотрудничество с различными ведомствами. Помимо этого, педагогам необходимо постоянно развивать всесторонние качества, а также формировать высокопрофессиональную преподавательскую команду, осуществляющую научные исследования, хорошо владеющую иностранными языками, и, разбирающуюся в вопросах России, Центральной Азии, ШОС и БРИКС.

2. Перенимать передовой опыт, поощрять самостоятельную инновационную деятельность, корректировать и пересматривать программу обучения специалистов, обновлять подходы в обучении, внедрять инновационные методы обучения, оптимизировать модели обучения, совершенствовать учебные дисциплины, поддерживать разработку высококачественных учебных программ и материалов.

В Китае многие известные лингвистические и многопрофильные университеты, такие как Пекинский университет иностранных языков (далее – ПУИЯ), Восточно-Китайский педагогический университет и другие, имеют богатый практический опыт в подготовке высококвалифицированных междисциплинарных специалистов, владеющих иностранными языками. В 2010 году ПУИЯ взял на себя ведущую роль во внедрении экспериментальной модели по подготовке специалистов по специальности «Английский язык» [5]. На сегодняшний день ПУИЯ сотрудничает с Китайским университетом политических

наук и права для того, чтобы в полной мере использовать преимущества дисциплин двух учебных заведений, осуществлять совместный набор студентов бакалавриата и сотрудничать в подготовке специалистов, работающих за рубежом. Данная модель подготовки талантливых специалистов принесла хорошие результаты. Как показывает опыт, выпускники не имеют проблем с трудоустройством, поскольку на рынке труда наблюдается превышение спроса над предложением. В Восточно-Китайском педагогическом университете уже на протяжении многих лет реализуется комплексная модель обучения специалистов по междисциплинарной программе «Русский язык и всемирная история». Данная программа оказалась более эффективна, нежели изучение иностранного языка и профильных предметов по-отдельности.

За последние несколько лет ШПЮУ неоднократно пересматривал программу подготовки специалистов и корректировал программу учебных дисциплин. В настоящее время студентам предлагаются такие курсы, как «Обзор России и государств Центральной Азии», «Основы права» и другие смежные дисциплины. Программа курса охватывает следующие темы: «Подход к России», «Культура России», «Внешняя политика России», «Обзор государств-членов ШОС», «Обзор русскоязычных стран Великого шелкового пути», «Правовая культура России», «Чтение юридических материалов (русский язык)», «Аудиовизуальный перевод юридических материалов (русский язык)», а также специальные лекции по политике, экономике, истории, дипломатии, религии, различным национальностям, культуре и праву стран ШОС. Кроме того, ШПЮУ поощряет разработку специальных учебных программ и составление учебных пособий. В университете был разработан ряд уникальных семинаров для летнего семестра, направленных на развитие у учащихся способности критического и инновационного

мышления, а также способности к проведению независимых исследований.

3. Усиливать роль платформы, поощрять студентов к активному участию в реализации государственной стратегии, руководствоваться государственной стратегией, ориентироваться на рынок труда, демонстрировать отличительные особенности университета, исследовать программу подготовки междисциплинарных специалистов «Право и русский язык» и «Международные отношения и русский язык», делать упор на практическое обучение, готовить востребованных высококвалифицированных специалистов

С момента создания Центр ШОС эффективно воплощал в жизнь важные проекты, озвученные Председателем КНР Си Цзиньпином, в полной мере реализовывал три ключевые функции – обучение, мозговой центр и форум для обеспечения национальной безопасности и реализации дипломатических стратегий. С момента завершения строительства Центр предоставил студентам множество практических возможностей, таких как участие в разнообразных международных конференциях, форумах, тренингах, связанных с работой за границей. Кроме того, расширяется сотрудничество Центра с ШОС: ежегодно студенты проходят отбор и получают возможность стажировки в штаб-квартире ШОС. До пандемии Центр также организовывал взаимные обмены «Встреча китайскими студентами-послами с иностранными студентами». С целью укрепления контактов с иностранными выпускниками студенты ездили в Шанхай на организованную встречу с бывшими студентами университета. Для студентов были организованы практические обмены и академические исследования для изучения текущей социальной и культурной ситуации в русскоязычных странах. В будущем университет намерен в полной мере использовать данную платформу и усилить ее роль.

Русский язык занимает важное положение, поскольку является языком межнационального общения и выступает в качестве лингва франка для множества стран, расположенных вдоль маршрута «Один пояс, один путь». Новым направлением развития для Китая стали исследования русскоязычных регионов и стран, а также подготовка соответствующих специалистов [6]. В связи с реализацией инициативы «Один пояс, один путь» и постоянным развитием сотрудничества в различных областях в рамках ШОС, китайский рынок труда остро нуждается в специалистах в области финансов, бухгалтерского учета и права, а также научных сотрудниках со знанием русского языка. Принимая во внимание все вышеперечисленное, студентов, изучающих право, бизнес и международные отношения, необходимо побуждать к дополнительному изучению русского языка и общеобразовательным дисциплинам, связанным с ШОС. В свою очередь, студентов, изучающих русский язык, необходимо побуждать на получение двойной специализации в области экономического и международного права и международных отношений. Таким образом, будет происходить подготовка востребованных специалистов, в которых на сегодняшний день нуждается рынок труда. Более того, в любом процессе подготовки специалистов, будь то подготовка специалистов по практической или исследовательской работе, специалистов широкого профиля или кадров в специализированных областях, необходимо учитывать все аспекты, начиная от инструментального и гуманистического характера языка, и, заканчивая системностью и комплектностью знаний [7].

Заключение

В современном китайском обществе спрос на специалистов, хорошо владеющих иностранными языками, становится все более диверсифицированным. Кроме того,

реализуется инициатива «Один пояс, один путь» и наблюдается непрерывное развитие сотрудничества в различных областях в рамках ШОС. В этом контексте крайне важно идти в ногу со временем, активно реагировать на государственную стратегию и инициативы и руководствоваться национальными и социальными потребностями при подготовке высококлассных междисциплинарных специалистов в области иностранного языка. Подготовка специалистов, владеющих языками, разбирающихся в своей специальности, и, знающих национальные особенности страны, отвечает потребностям времени и государственного развития, а также соответствует тенденциям глобализации и законам экономического развития. Сочетание позиции школы в области развития с подготовкой талантов по междисциплинарным программам «Право и русский язык» и «Международные отношения и русский язык» должно стать главной целью при подготовке специалистов для русскоязычных стран и регионов. Программа подготовки кадров для русскоязычных стран и регионов, описанная в данной статье, основана на текущих социальных потребностях и ситуации ШПЮУ, а также других учебных заведений. Следует отметить, что в будущем может понадобиться дальнейшее обсуждение данного вопроса.

Библиографический список

- [1] Пан Гуан Устойчивый прогресс Шанхайской организации сотрудничества, Пекин: Current Affairs Press, 2014. 3 с.
- [2] Шанхай готовится к созданию «Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)», // URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2013/11-11/5486642.shtml> (Дата обращения: 22.07.2023)
- [3] Си Цзиньпин Китайская сторона организует кадровую подготовку для 2000 сотрудников из правоохранительных органов стран-участниц ШОС, // URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-06/10/c_1122963800.htm (Дата обращения: 22.07.2023)
- [4] Чжан Вэйлей, Цзоу Бинь Региональная и национальная подготовка специалистов: почему? Как это сделать? // Теория и практика преподавания иностранных языков, 2023. № 3. 20 с.
- [5] Хэ Фан, Го Шицян Осуществление и реализация программы «Подготовки кадров в ходе реализации стратегии интернационализации» Института русского языка в Пекинском университете иностранных языков // Исследование теории и практики

преподавания русского языка, Чжан Цзыли, главный редактор Сюй Хун. Гуанчжоу: Всемирное книжное издательство Guangdong Co., Ltd., 2017. 34 с.

- [6] Ма Лян Текущая ситуация, проблемы и предложения по подготовке специалистов для русскоязычных стран и регионов в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Преподавание ПКИ в Китае, 2019. № 1. 91 с.
- [7] Чжун Чжисян, Ван Жун О национальных и региональных направлениях исследований дисциплин иностранного языка и подготовке кадров // Национальные и региональные исследования, 2020. № 4. 187 с.

References

- [1] Pan Guang Sustainable progress of the Shanghai Cooperation Organization, Beijing: Current Affairs Press, 2014. 3 p.
- [2] Shanghai is preparing to create a “Center for International Legal Training and Cooperation for the SCO (China)”, // URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2013/11-11/5486642.shtml> (07.22.2023)
- [3] Xi Jinping The Chinese side is organizing personnel training for 2,000 law enforcement officers from the SCO member countries, // URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-06/10/c_1122963800.htm (07.22.2023)
- [4] Zhang Weilei, Zou Bin Regional and national training of specialists: why? How to do it? // Theory and practice of teaching foreign languages, 2023. № 3. 20 p.
- [5] He Fan, Guo Shiqiang Implementation and implementation of the program “Training of personnel during the implementation of the internationalization strategy” of the Institute of Russian Language at Beijing Foreign Studies University // Research on the theory and practice of teaching the Russian language, Zhang Zili, editor-in-chief Xu Hong. Guangzhou: Guangdong World Book Publishing Co., Ltd., 2017. 34 p.
- [6] Ma Liang Current situation, problems and proposals for training specialists for Russian-speaking countries and regions in the context of the “One Belt, One Road” initiative, Teaching Russian Foreign Languages in China, 2019. № 1. 91 p.
- [7] Zhong Zhixiang, Wang Rong On national and regional directions of research in foreign language disciplines and personnel training // National and regional studies, 2020. № 4. 187 p.

Чжан Сяолин

Доцент кафедры русского языка, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Программа подготовки специалистов для русскоязычных стран и регионов в условиях спроса на кадры с юридическими знаниями за рубежом

Аннотация. В ходе 12-ой и 13-ой пятилеток Шанхайский политико-юридический университет (далее – ШПЮУ) активно откликнулся на призыв к проведению реформы в области образования, заблаговременно предвидел наступающие изменения и использовал стратегические возможности для развития высшего образования в Китае. Были достигнуты большие успехи в освещении отличительных особенностей университета, развитии доминирующих дисциплин права и политологии, а также в области подготовки специалистов на всех уровнях. С момента вступления в период 14-ой пятилетки ШПЮУ также активно реагирует на новые потребности страны, связанные с подготовкой юридических кадров в области международного права, а также региональных и национальных исследовательских специалистов. Были приложены колоссальные усилия для пересмотра программ подготовки кадров по смежным дисциплинам, а также для проведения реформы преподавания перспективных дисциплин, перехода к практическому обучению и осуществлению механизма подготовки кадров с учетом трех аспектов: производство, преподавание и исследование. На базе национальной платформы Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), сочетающей национальные и местные потребности развития, ШПЮУ твердо осознает направление развития и цели 14-й пятилетки, а также содействует взаимному развитию доминирующих дисциплин. Таким образом, на базе учреждения образования и объединения практических кафедр (производство, преподавание и исследование) университет стремится к совместной подготовке кадров, основанной на междисциплинарном сотрудничестве, многопрофильном образовании, совместном строительстве и межплатформенности. В рамках данной статьи рассматривается программа подготовки специалистов в русскоязычных странах и регионах в условиях нового времени, новых предпосылок и потребностей.

Ключевые слова: юридические кадры для работы за рубежом, Шанхайская организация сотрудничества, страна и регион, подготовка кадров, русскоязычные страны.

Zhang Xiaoling

Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Languages and Culture, Shanghai University of Politics and Law.

A training program for specialists for Russian-speaking countries and regions in the context of demand for personnel with legal knowledge abroad

Abstract. During the 12th and 13th Five-Year Plans, Shanghai University of Politics and Law (hereinafter referred to as SLUU) actively responded to the call for educational reform, anticipated the coming changes in advance, and seized strategic opportunities to develop higher education in China. Great strides have been made in highlighting the university's distinctive features, developing the dominant disciplines of law and political science, and training specialists at all levels. Since entering the 14th Five-Year Plan period, SPLU has also been actively responding to the country's new needs related to the training of legal personnel in the field of international law, as well as regional and national research specialists. Tremendous efforts have been made to revise training programs in related disciplines, as well as to reform the teaching of promising disciplines, move towards practical training and implement a training mechanism taking into account three aspects: production, teaching and research. Based on the national platform of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter referred to as the SCO), combining national and local development needs, SPYU firmly recognizes the development direction and goals of the 14th Five-Year Plan, and also promotes the mutual development of dominant disciplines. Thus, on the basis of an educational institution and a union of practical departments (production, teaching and research), the university strives for joint training based on interdisciplinary cooperation, multidisciplinary education, joint construction and cross-platform. This article examines the training program for specialists in Russian-speaking countries and regions in the context of new times, new prerequisites and needs.

Key words: legal personnel for work abroad, Shanghai Cooperation Organization, country and region, personnel training, Russian-speaking countries.

Ян Маньлин

*Аспирант, Институт педагогики.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

**Реформа высшего образования
в Китае и России в условиях глобализации:
сравнительный анализ***

Yang Manling

*Postgraduate student, Institute of Pedagogy.
Saint-Petersburg State University.*

**Higher education reform in China
and Russia under the perspective of globalization:
comparative analysis**

Since the end of the last century globalization processes have covered social, cultural, economic and political spheres in all countries of the world. One of the trends of modern globalization is the reform of higher education in many countries referring to with the economic and social progress of both individual states and human civilization [2, p. 13].

With regard to the modern globalization, the studying and understanding of the education reforms experience in Russia and China, the two greatest powers, has the great importance because the education has been becoming the main priority

---

* © Ян Маньлин, 2023.

Реформа высшего образования в Китае и России в условиях глобализации: сравнительный анализ

of the state policy in both countries.

Reforming higher education in Russia and China has many common features, but despite this fact, both countries have specific features of the educational process.

At the end of the twentieth century there were fundamental changes in the socio-political system in Russia. They touched on education system: its principles, organization, content of courses and subjects [4, p. 343-346]. At the first stage of reforms de-ideologization, or refusal from the dictate of communist ideology, was the most important feature of Russian education policy. Chinese education policy, on the contrary, served the succession based on the previous principles of the state ideology.

Russia followed a democratic way of education management. Educational organizations got autonomy. The government of China also raised the problem of the autonomy of educational institutions at the very beginning of the reforms. The division of responsibilities between central and local authorities which led to expanding autonomy of educational institutions and democratization of the education management system was codified in law.

China is known as a global economic power, but the country has achieved economic recovery due to the education system. In 1978 when Open Door Policy began in China Deng Xiaoping paying the attention to the education development marked: "Education should turn to modernization, to the world, to the future". Such conception meant that China is ready for joining the world community to take part in competition with other countries [2, p. 14].

The Chinese higher education system has become the largest in the world in less than 7 years with a current total number of 25 million university students. This has important implications at the national level and may well lead to economic, political, and social changes. These changes will also affect the Chinese position in the international arena [5, p. 506].

The main document of the modernization of Chinese education titled “Program of Reforms and Development of Education” (1993) refers to the changing the management system of higher education institutions in order to improve their performance. “Education Law of the People’s Republic of China” (1995), in turn, confirms the transformation of the management system of higher education institutions. Since the end of the 20th century. The government gave more and more rights for self-management to Higher Educational Institutions. [Zhang, p. 64]. According to these two documents, an educational institution became an independent legal subject. The Higher education developed by the market mechanism [1, p. 840].

Some Russian documents (“National Doctrine of Education in the Russian Federation until 2025”, “Conception of Russian Education Modernization”, etc.) clearly designated the creation of a decentralized model of higher education. So the unified educational space under the control of the state appeared [7, p. 63-64]. This aspect of the Russian educational policy allowed the Russian universities to have administrative and academic freedom, more independence in solving the problems of structure and management and in formation of educational programs, interaction with partners in science and industry more than the universities in China [7, p. 63-64].

In Russia, the most important component of education reforming is the establishment of fee-based training. Practical realization of so-called marketization of the educational process is implemented at all levels of the Russian educational system and not only in private, but also in state universities. In China education in state universities is free of charge. But in China there is a network of private educational institutions, some of which exempt university entrants from the National Entrance Examination. These universities accept all the students who can pay for their education.

One of the main aspects of higher education policy in both countries is the personnel training. Modernization of higher education in Russia and China started with a multilevel system of professional training. But Russia turned to foreign experience.

In 2003 Russia joined the Bologna Convention and entered the European educational field. In Russia, as in most countries of the European Union, a two-level system of higher education was created. The first level of education, bachelor's degree, is aimed at practical training of students. It implies to train specialists for various spheres of professional activity for a shorter period of time (4 years instead of 5 or 6 years) [6, p. 48]. Training at the second stage, master's degree, lasts, as a rule, two years. After getting Master's degree a student has the right to improve their qualifications both in Russia and abroad.

In China modernization took place without westernization, i.e. the reforms were realized on the basis of national traditions, historical experience and national interests of the country. This does not exclude the borrowing of foreign experience, but the education, as Chinese government considers, must draw on Socialism with Chinese characteristics [6, p. 54]. As for the two-level training of specialists, China introduced bachelor's and master's degrees in 1980. But it was not the same bachelor's degree as this one in Europe and Russia! The most universities in China were short-term (2-3 years of study) ones. So nothing changed except the name (bachelor's degree). But it was the first step of Chinese specialists towards the international market of educational services and adaptation of the Western model of education to Chinese needs [6, p. 523-53].

C. Pinna states that the internationalization process in higher education is one of the major goals of the development of higher education institutions around the world due to the fact that the process of "knowledge exchange" aims

to improve international competitiveness, a process closely related to national economic growth. Besides the important economic aspect, the internationalization process in terms of knowledge is important for cultures and global dialogue... the role played by higher education institutions in building and strengthening international relations is great [5, p. 506]. In the second decade of the 21st century, China has become the member of the international education community.

As for Russia, although Russia is a participant of the Bologna educational process, Russian higher education certificates are not accepted in Europe. Russian experts believe that one of the main problems of Russian “bolognaization” is the decrease of the education quality in Russian universities because of the transformation of five-year specialist training programs into four-year bachelor’s degree programs [3, p. 11]. Critics of the Bologna process have always drawn attention to the fact that the implementation of the European model carries high risks of losing the quality characteristics of the national system of higher education. Therefore, the experience of China combining international and national features of the educational system would be useful for Russia.

The comparative analysis of Chinese and Russian education reforms makes us to be sure that the higher education policy in China and Russian Federation has a number of common features and a number of differences. First of all, one can conclude that the reforms of higher education in both countries is supported by the state. So the higher education in China and Russia is affordable for the most citizens. The reforms of the education system in the two countries are accompanied by the adoption of laws formulating the similar policy priorities in the field of higher education. However, according to experts, China’s educational strategy attracts the world community to a greater extent. China,

unlike Russia, is accepted in the world educational field as an equal subject.

Библиографический список / References

- [1] Borevskaya N.E. Education. In: History of China from ancient times to the beginning of the XXI century: In 10 vols. Nauka, Moscow. 2016. Vol. 9.
- [2] Kalmykov S.V., Bazarova A.N. Trends in the development of Chinese and Russian universities in the condition of the modern globalization. Bulletin of Buryat State University. 2010. № 1. P. 13-16.
- [3] Konstantinova L.V., Petrov A.M., Shtykhno D.A. Rethinking Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of the Country's Withdrawal from the Bologna Process. Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. № 2. P. 9-24.
- [4] Mamchur E.A., Ovchinnikov N.F., Ogurtsov A.P. Russian philosophy of science: preliminary results. ROSSPEN, Moscow. 1997.
- [5] Pinna C. EU-China relations in higher education. Building bridges in global cultural dialogue. Asua Europe Journal. 2009. Vol. 7. № 3. P. 505-527.
- [6] Sachko G.V. Why do similar reforms of higher education in Russia and China lead to different results? Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. № 12 (266). P. 48-55.
- [7] Zhang Yan. Comparative analysis of policy priorities in the sphere of higher education in Russia and China at the turn of the XX-XXI centuries. Political problems of international relations, global and regional development. .2018. Vol. 7. 5A. P. 61-72.

Ян Маньлин

Аспирант, Институт педагогики. Санкт-Петербургский государственный университет.

Реформа высшего образования в Китае и России в условиях глобализации: сравнительный анализ

Аннотация. В данной статье дается сравнительный анализ политики Китая и России в сфере образования. По мнению автора статьи стратегические задачи китайского и российского образования совпадают, потому что в обеих странах образование является главной движущей силой развития, что прописано в законах, которые упоминаются в статье. Автор статьи останавливается на таком понятии, как «автономия», «децентрализация», «модернизация», которые, применительно к сфере образования, являются частью его реформирования. В статье рассматривается такой аспект образовательной политики, как подготовка кадров. Автор статьи подчеркивает, что, в отличие от России, которая приняла зарубежный опыт в этом деле, Китай больше ориентирован на национальные традиции.

Ключевые слова: реформа, высшее образование, модернизация, автономия, Китай, Россия.

Yang Manling

Postgraduate student, Institute of Pedagogy. Saint-Petersburg State University.

Higher education reform in China and Russia under the perspective of globalization: comparative analysis

Abstract. This article analyses Chinese and Russian education policy. According to the author of the article, the strategic objectives of Chinese and Russian education coincide because education is the principle motive power of the development in both countries. The laws mentioned in the article emphasizes it. The author of the article dwells on such terms as 'autonomy', 'decentralization', 'modernization' defining the education reforms' content. The article concerns such aspect of educational policy as personnel training. The author of the article emphasizes that, in contradiction to Russia which has adopted foreign experience in education policy, China is more oriented to national traditions.

Key words: reform, higher education, modernization, autonomy, China, Russia.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Муляди Ахмад

Аспирант кафедры политических наук, Томский государственный университет.

Авторитаризм, Франция и де Голль*

Политическое развитие современных обществ и государств не связано с устойчивым трендом в пользу распространения и утверждения демократии как типа политического режима и политической системы. Политические институты, призванные обеспечивать демократический характер правления, все чаще используются действующей властью для маргинализации оппозиции; рост материального благосостояния нередко сопровождается «размыванием» (а то и элиминацией) гражданских прав и свобод [12]. Материальное преуспевание и чувство безопасности «обмениваются» на лояльность в отношении управляющих лиц, что де-факто является синонимом деполитизации. Компе-

---

* © Бирюков С.В., Муляди Ахмад, 2023.

тенция институтов, призванных обеспечивать политическое представительство, включая институты парламента и политических партий, нередко нарушается либо ограничиваются; государственное насилие либо экстраординарное (и конституционно не обоснованное) вмешательство в жизнь общества нередко замещает собственно политическую конкуренцию; общественный и политический вес все чаще обретают структуры традиционного типа (кланы, клиентелы, этнические сообщества и др.), которые ранее казались разрушенными вследствие процессов глобализации. Экспансия капитала в масштабах всего мира не отменяет влияния сложных бюрократических иерархий, а борьба с терроризмом в общемировом масштабе означает не просто возвращение полновластного государства «назад», но его ощутимое усиление. Институт монархии в странах «Второго» и «Третьего» миров оказывается далеко не исчерпавшим свой политический потенциал, каудильизм в условиях Латинской Америки вполне успешно адаптируется к условиям не только «правой», но и «левой» политической волны. Развитие современных коммуникационных технологий дает шанс не только отдельным медиа-активистам и блоггерам, но и государству, обретшему не существовавшие ранее возможности контроля за социальными сетями и отдельными личностями. Финансовый кризис, вместо возрастания требований экономических и гражданских акторов к собственным правительствам, напротив, предоставляет в руки государства дополнительные рычаги контроля и усиливает зависимость общества и граждан от власти [12]. Технократизация, утвердившаяся в Европейском Союзе с момента его основания, последовательно набирает обороты – вследствие чего выстраивается властвующая «технократия», которая означает не просто давно постулируемый «дефицит демократии в ЕС», но ставит под сомнение бытие демократии как таковое; причем происходит это в странах, которые исторически считались «колыбелью» демократии

и адаптировали первые известные ее исторические модели.

Эти тенденции мы наблюдаем сегодня повсеместно, как на Западе, так и на Востоке. Процесс нарастания авторитарных тенденций протекает в разных странах по-разному, но порождает одинаковые последствия: размывание демократических практик и усиление авторитарной политики. Подобная тенденция не является в текущий момент необратимой и абсолютно преобладающей, но существенно меняет характеристики политической системы. Сегодня, в середине 2023 года, существует немало политических систем, которые, несмотря на наличие элементов демократического институционального дизайна, можно охарактеризовать как авторитарные. И в них сегодня проживает большинство современного человечества.

Цель статьи – дать характеристику проявляющимся в современной политике авторитарным тенденциям, уточнить определяющие их факторы, а также рассмотреть режим Ш. де Голля в контексте авторитарных трендов в политике стран, традиционно считающихся демократическими.

Авторитаризм – один из ключевых политических феноменов XX века, с чем согласны значительное число исследователей общественно-политического развития различных обществ и стран в течение прошлого столетия.

Сложность его изучения связана с многообразием форм, которые принимали авторитарные режимы в истории XX века – от теократических и консервативно-охранительных до модернизационных и стабилизационных.

Другая проблема, связанная с изучением авторитаризма как феномена – условность границ авторитаризма как особого типа политического режима, отделяющих его как от демократии, так и от авторитаризма. Последнее связано с тем, что реальный авторитаризм может использовать элементы политической системы демократического типа (многопартийность, выборы, политическое многообразие, плюрализм мнений – пусть формальные и управля-

емые) либо сложиться в рамках институционально-политического дизайна, присущего тоталитарной системе (когда тоталитарные институты сохраняются, но слабеют и частично утрачивают свой властно-управленческий потенциал и функционал – в то время как автономия субъектов политики, экономики и сферы гражданских отношений постепенно расширяется, даже не будучи в полной мере закрепленной юридически).

Третья проблема, связанная с исследованием авторитаризма в современных условиях – его широкий и многообразный функционал: авторитарные режимы, возникшие и существовавшие в условиях конкретных обществ и стран, выполняли функции стабилизации, консолидации, обеспечения господства определенной социальной либо политической силы, модернизации либо «замораживания» общества с консервацией всех существующих в нем проблем и противоречий. Они могли иметь откровенно консервативный либо прогрессистский характер, быть репрессивными либо сравнительно толерантными, принимать форму групповой либо единоличной диктатуры – либо опираться на властно-политическую конфигурацию сравнительно плюралистического характера.

Наконец, еще одной существенная проблема, связанная с изучением авторитарных режимов – распространение авторитарных практик внутри формально демократических политий, связанная с кризисными явлениями в рамках современных обществ.

Факторы, способствующие социальной востребованности, воспроизводимости и прочности авторитарных режимов и практик в современных условиях:

1. Феномен технократии – апелляция к которой обесценивает демократические режимы и политические практики.

2. Феномен периодически повторяющейся «консервативной волны» (в ответ на экспансию левых и прогрессистских сил в течение XX века) в политике многих госу-

дарств, прежде всего относящихся к т.н. «Второму» или «Третьему» мирам.

3. Приход в политику вооруженных сил и профессиональных военных (феномен т. н. «нового профессионализма»).

4. Ограниченные возможности политической и социально-экономической модернизации в странах условного «незападного мира» (имеется ввиду затрудненность модернизации в рамках унифицированной европейско-североамериканской либо англосаконско-протестантской модели).

5. Масштабные общественно-политические трансформации в большинстве стран мира в течение всего XX века (мировые войны, социальные революции, многочисленные кризисы и конфликты), сделавшие актуальным запрос на сохранение стабильности в ущерб демократическим ценностям и процедурам.

6. Национализм (как феномен XX века, проявившийся в различных ситуациях и в разных формах) как стратегия защиты национальных интересов идентичности в ответ на внутренние и глобальные вызовы – востребующий концентрированную и персонифицированную власть как гаранта и протектора подобной идентичности.

7. Манипулятивные стратегии политических элит, стремящихся отстаивать свои корпоративные и групповые интересы в ущерб интересам социального большинства, что побуждает их искусственно уменьшать масштаб применения демократических практик.

8. Неустойчивость политических институтов и режимов в молодых и новообразованных государствах – которую пытались компенсировать путем создания персонифицированной власти авторитарного типа.

9. Прогрессирующая бюрократизация политики – как обратная сторона торжества легально-рационального типа легитимности в современных обществах.

Авторитаризм: уточнение понятия

Современные опыт и практики авторитаризма на рубеже двух последних столетий углубили наши представления о природе этого политического явления, сформулированного в трудах Х. Линца, К. Левенштейна, Д. Берг-Шлоссера, Г. О'Доннела и некоторых других авторов. Современный авторитаризм сосуществует с феноменами глобализации, информационного общества, децентрализации управления и усложнение структуры общества.

В 1964 г. испанский социолог с германскими корнями Х. Линц, работавший в США, сформулировал и обосновал широко признаваемую сегодня концепцию авторитарного режима. Х. Линц отталкивался при этом от классических работ о тоталитаризме, представленных в свое время Х. Арндт и Фридрихом с Бжезинским, но сумел их творчески переосмыслить. Линц понимает современный авторитаризм как самостоятельный режимный феномен *sui generis*, обладающий устойчивостью и собственным функционалом, что позволяет отличить его от тоталитаризма. Предлагая собственную дефиницию авторитаризма, исследователь говорил о «политической системе с ограниченным, не ответственным политическим плюрализмом, без сформированной и ведущей идеологии, но с определенным менталитетом, без интенсивной или экстенсивной политической мобилизации (за исключением случающихся иногда ситуаций внутреннего кризиса или внешней угрозы, делающих такую мобилизацию необходимой), в котором руководитель или некоторая малая группа осуществляет свое господство внутри формально четко не ограниченных, но редко заранее оговоренных границ» [14, С. 19].

Подобное определение сделало Х. Линца известным и знаменитым. Обобщенно, признаки авторитарного режима по Х. Линцу [14] включают в себя:

- 1) Ограниченный плюрализм политических акторов;
- 2) Менталитет вместо идеологии;

3) Низкий уровень мобильности масс.

Появление концепции научно обоснованной авторитаризма позволило описать не только призванные случаи авторитаризма, но и «пограничные» и «переходные» феномены, включая варианты «дефективной демократии», современными вариациями которой считаются т.н. «фасадная демократия» и «управляемая демократия», а с другой – к обоснованию различных модификаций тоталитарного господства, и в том числе – «ограниченного тоталитаризма» и «неполного тоталитаризма». Главное же заключалось в том, что Х. Линц, используя Испанию Франко в качестве «особого случая», показал принципиальную ограниченность широко принятой в те времена в политической науке дихотомии «демократические режимы» - «тоталитарные режимы».

В свою очередь, американский исследователь политических режимов Г. Алмонд, который рассматривал структурные и процессуальные характеристики политических режимов, в итоге также вышел за рамки принятого в 1950-е гг. противопоставления демократии и тоталитаризма. В результате проведенных им исследований ученый пришел к выводу о том, что функциональный авторитарный режим, в отличие от тоталитарного, стремится «быть более стабильным и менее напряженным» [1]. Идеи Алмонда – признанного исследователя политических систем в сравнительной перспективе – были восприняты и творчески переосмыслены Х. Линцем. В опубликованной им в 1975 г. работе «Тоталитарные и авторитарные режимы» [13], Линц переосмыслил ряд положений своей же статьи 1964 г. В упомянутом исследовании за основу понятие «авторитарный режим» и предложил его собственную типологию, выделив в качестве его подвидов «расовую демократию» и «посттоталитарные режимы», а также «полутрадиционные» формы господства.

Еще одним источником вдохновения для Хуана Линца

стали работы германских правоведов-конституционалистов (как правило, эмигрантов во времена Второй Мировой войны), осмыслявших феномен недемократических режимов 1930-40-х гг. Сам Линц, хорошо знакомый с трудами представителей классиков немецкой политической социологии (включая М. Вебера и Р. Михельса), также лично общался с эмигрировавшим в США немецким социологом Т. Гайгером. Между тем, неизвестными ему остались работы другого эмигрировавшего в США немецкого ученого-конституционалиста К. Левенштейна, рассуждавшего в сходном с ним ключе. Левенштейн опубликовал в 1957 году признаваемый многими представителями сравнительной политологии труд «Политическая власть и процесс управления» (*Political Power and Governance Process*, или *Verfassunglehre* в германоязычном варианте) [15], где прояснил фундаментальные различия между автократией и конституционализмом. Не менее значимо выявленное и проанализированное им различие между авторитарным и демократическим режимами, не осмысленное до конца в работах последующего поколения политологов. Левенштейн определяет авторитарный режим как «политическую организацию, в рамках которой единственный носитель власти – одна личность, собрание, комитет, хунта или одна партия – монополизирует политическую власть, обходясь при этом без участия объекта власти в формировании «государственной воли». Единственный носитель власти принуждает общество следовать его выбору, он диктует его объектам властвования» [15, С. 53]. Для Левенштейна в данном случае принципиальны не формально-конституционные и институциональные различия, но различия в «фактическом осуществлении власти», а именно является ли власть «разделенной» или «концентрированной»? Единоличное обладание властью, согласно ученому, делает политическую систему автократической (в качестве примера автором называется режим

Ш. де Голля, сложившийся в 1950-е гг.). Если власть разделена между несколькими политическими акторами, следует говорить о «конституционном режиме». В рамках автократии Левенштейн различает между тоталитарными и авторитарными режимами – при этом в качестве разновидностей последнего у него выступают абсолютная монархия, плебеситарный цезаризм и неопрезиденциализм. Центр власти в рамках авторитарного режима формируется через взаимное переплетение (когезию) институциональных, социальных и персональных носителей власти, образующих неформальную сеть и консолидирующих таким образом имеющиеся у них и необходимые для обретения власти ресурсы. Подобная консолидация ресурсов превращает взаимосвязанных таким образом субъектов в «единого субъекта политического выбора» в масштабах политической системы. В качестве акторов, участвующих в подобной когезии, могут выступать представители технократического руководства правящей партии, сотрудники органов государственной безопасности или представители ближайшая окружения харизматического лидера. Возможно участие в этом процессе и других акторов (Сенат, партии или Совет племен) – их состав, при этом, не являются определяющим. Однако главным индикатором устоявшегося авторитаризма все же являются собственно авторитарные практики осуществления власти.

Левенштейн также формулирует свою методологическую позицию относительно „смешанных форм», подчеркивая их сохраняющуюся авторитарную сущность несмотря на существующие морфологические различия [15]: «В наше время [1950-е годы, РК] все чаще проявляются эти гермафродитные формы, поскольку автократические режимы маскируют себя, используя процедуры и методы, заимствованные из конституционализма. маскировка «. поддерживать [...] Поскольку формулировка конституции

в таких случаях сознательно вводит в заблуждение, в любом случае необходимо провести эмпирический анализ фактического процесса власти.»

Развивая подход Левенштейна, мы можем заключить, что практически каждый политический режим в каждый момент является гибридом, т.е. состоит из различных элементов, таких как парламентская демократия, бонапартизм и корпоративизм, которые, в свою очередь, сами по себе являются идеальными типичными понятиями. В конечном счете, для определения основного характера режима, такого как демократический или авторитарный, требуется качественная оценка, ориентированная на идеальный тип (используя здесь веберовское понятие).

В этом смысле авторитарный режим здесь понимается как политическая система, в которой, несмотря на участие других частично автономных акторов, основные решения принимаются некоторым условным единым центром (частично институционализированным и в значительной степени персонифицированным – имея ввиду партийных вождей, профессиональных военных, ангажированных технократов и др.), использующим как формально-конституционные, так не правовые способы принятия и реализации принимаемых решений (включая не правовое насилие); в то время как участие граждан и их представителей в принятии высших властных решений является по преимуществу символическим и условным, а политическая консолидация и интеграция осуществляется на основе некоторых умозрительных концепций (национализм, безопасность, единство).

Речь в данном случае идет о феномене, который Линц описал с помощью понятия „ограниченный плюрализм“ – когда автономия политических игроков сохраняется, но реальной возможности влиять на политические решения у них нет. В современных условиях «ограниченный плюрализм» присущ и многим формально демократическим

режимам, с помощью административных и манипулятивных методов ограничивающих масштабы политического участия граждан и самостоятельность политических акторов – что снова делает актуальным вопрос Левенштайна «Кто на самом деле правит?».

От волн и слепых зон в сравнительной статистике

Авторитарные «волны» в XX веке периодически сменялись «волнами» демократическими. Известный своими исследованиями феномена «столкновения цивилизаций» Сэмюэл Хантингтон [10] сформулировал свой тезис о „третьей волне демократизации“ еще 30 лет назад. Это тезис стали исходной точкой для многих последующих исследований в рамках сравнительной политологии. На основе подхода, предложенного Хантингтоном, стало возможно описать политические изменения в Южной и Центральной Америке, Юго-Восточной Азии и Центральной и Восточной Европе, связанные с падением «Восточного блока» и связанными с этим трансформациями. Однако это «волна» сменилась вскоре противоположной по направленности «волной», связанной с усилением авторитарных принципов, практик и структур. В итоге тезис о «необратимости» демократических изменений многими был поставлен под сомнением.

Определения, обозначавшие режимные формы на грани авторитаризма и демократии («неполная», «нелиберальная» и др.) так и не были до конца прояснены. Однако страны с подобными режимными формами продолжали причислять к демократическим, с целью соответствовать политической конъюнктуре. Однако в последние годы мнение о том, что авторитаризм далеко не исчерпал свои политические возможности, достаточно широко утвердилось – и сегодня даже Вольфганг Меркель говорит о «возвращении диктатур» и «конце (демократической) эйфории» как о свершившихся фактах.

В середине 2023 года многие исследователи констатируют: авторитарные режимы сегодня приобретают все большую привлекательность как политическая модель, независимо от конкретных модификаций. Подобная ситуация стала предметом осмысления в сравнительной политологии.

Сегодня признано, что авторитаризм – социально и политически неоднородное явление, опирающееся на различные версии институционального дизайна и выполняемого функционала. Это не есть некоторый «промежуточное» состояние или трансформационная политическая форма, но отдельный вид политического режима с собственной внутренней логикой развития, внутренней динамикой и противоречиями (которые он учится по мере сил разрешать с целью избежать крушения). Авторитаризм XX века продемонстрировал известную жизнеспособность, успешно трансформируя свои институциональные основания и саму социальную базу, принимая различные модификации в зависимости от «особых условий» конкретных обществ и государств, с учетом многочисленных проблем и противоречий, возникающих в процессе их развития. В итоге современный «спектр» авторитарных режимов является достаточно широким, и далеко не очевидно, что исчерпаны все возможные варианты авторитарных трансформаций [12].

Авторитарные режимы в 21 веке - обзор

Ниже представлены варианты авторитарных режимов, каждый из которых представляет собой политический ответ на различные вызовы [12]. Все эти режимы в идеальном смысле являются авторитарными в смысле приведенного выше определения.

1) В качестве политического ответа на вызовы модернизации политические режимы, которые делают ставку на экономический рост, социальное обеспечение и полити-

ческую стабильность, но „отказываются“ от либеральных прав и последовательной легализации политической оппозиции. Государство здесь выступает как политический «опекун» общества и гарант осуществляемой «сверху» управляемой модернизации (государства – экономические «драконы» Юго-Восточной Азии).

2) В качестве политического ответа на разочарование в демократии, вызванное как неспособностью институтов и политического класса с их традиционными партиями решать социальные проблемы масс, так и невыполненными обещаниями, связанными с (повторным) введением гражданского правления. В данном случае глубокое общественное разочарование возникает из-за неспособности институтов и политического класса при опоре на «системные» решать накопившиеся социальные проблемы – и становится возможным «прорыв» в большую политику и к вершинам власти харизматических и популистских лидеров, стремящихся изменить принятые политические «правила» игры и глубоко трансформировать взаимоотношения власти и общества; возникающая при этом персонифицированная власть не обладает значительной устойчивости, а уход лидера от власти грозит поэтапным демонтажом выстроенного им режима (пример – авторитарный режим Перу при А. Фухимори).

3) Политические системы, в которых требования религиозных лидеров ограничивают роль официальных публичных институтов, таких как парламенты или суды - и при необходимости могут корректировать решения светских властей и даже выбор граждан со ссылками на требования религиозной этики, что сближает их с моделью теократии. Хотя число таких режимов очень невелико (Иран), мы можем наблюдать тенденцию к усилению авторитарных тенденций подобного толка на субнациональном уровне, например, в северных штатах Нигерии или в некоторых частях Малайзии.

4) Как политический ответ традиционных (патримониалистских) режимов с рентной экономикой на политические и социокультурные вызовы. Политические режимы, организованные в рамках и на базе традиционных форм правления (монархии стран Персидского залива), экономически основанные на рентной экономике, могут решать многие свои задачи за счет высоких доходов от экспорта нефти, одновременно избегая полноценной демократизации. При этом возможна частичная адаптация последних к современным политическим стандартам с введением парламентов, партий и избирательного права – однако при этом политические права и свободы получает только ограниченная часть населения (мужчины, автохтоны). В ситуациях политических потрясений последних десятилетий, охвативших арабский мир, именно такие режимы, как Объединенные Арабские Эмираты, Марокко или Саудовская Аравия, показали наибольшую устойчивость авторитарно-патримониалистских форм.

5) Авторитарные режимы, возникшие в качестве политического ответа на разрушение прежней государственности – например, целый ряд политических режимов, которые возникли в результате распада прежней государственности, связанной с СССР. В них возрожденные традиционные структуры (нередко трайбалистского толка) и продолжающие существовать элементы разрушенной государственной и властно-управленческой системы вступают в некий симбиоз в процессе национально-государственного строительства. В подобных ситуациях постсоветского транзита структуры кланового или патримониалистского типа оказываются тесно связанными с элементами советского институционального дизайна и политического опыта, будь то система государственной безопасности или различные формы персонализации власти. Последнее начало имплементируется втискивается в прочную институциональную структуру, проявлениями которого являются

различные модификации президентализма, дополненные плебсцитарными механизмами [11]. При этом, если стабилизационный потенциал подобных режимов (с некоторыми оговорками в отдельных случаях) представляется значительным, в то время как модернизационный потенциал последних видится сравнительно ограниченным.

б) Авторитарный режим, генезис которого связан с политическим ответом на полный распад и утрату государственности, и в том числе вследствие гражданских войн и связанного с этим краха прежних государственных структур. Политическая власть в таких государствах находится в руках вчерашних варлордов и возглавляемых ими военизированных или парамилитарных образований, либо все теми же представителями трайбалистских либо клановых структур. В данном случае (квази)государственное насилие выступает в своей непосредственной форме и не опосредуется (прикрывается) никакими дополнительными процедурами (выборы и иные формы народного волеизъявления и поддержки). Общество в условиях подобного режима является сильно атомизированным и деполитизированным, а основой экономики (помимо натуральных и близких к ним укладом) является эксплуатация контролируемых властью сырьевых ресурсов страны в рамках рентной модели. При отсутствии полноценного современного институционального дизайна в рамках подобных возникают и действуют отдельные квазигосударственные структуры, такие как суды (для вынесения решений по политическим делам) или таможенные органы в портах, которые обслуживают существующий политический строй и связанный с ним социально-политический уклад (примеры - Либерия в 1990-х годах и Сомали с начала 1990-х годов) [19].

Ползучий авторитаризм на Западе

Воспринимая тезис о распространяющемся авторита-

ризме как о все более активно проявляющейся глобальной тенденции, необходимо отдельно рассмотреть положение дел в странах Запада и условного геополитического «Севера» (США и Канада), которые традиционно рассматривались вы качестве своеобразной «цитадели» демократии. В последние годы „ползучий авторитаризм“ проявляется как тенденция во многих из числа современных политических систем, для описания чего сегодня все чаще используется довольно многозначный термин „постдемократия“, близкий по смыслу к определению современного общества как «текучего модерна» известным социологом З. Бауманом. Вышеуказанный феномен «ползучего авторитаризма» связывается исследователями со следующими тенденциями [12]:

а) Фактическое отстранение от власти парламентских структур – либо уменьшение их влияния на политический процесс;

б) Последовательное расширение функционала и сферы компетенции исполнительной власти;

в) Поступательное ограничение либеральных свобод и появление все новых форм государственного надзора (как прямых, так и косвенных);

г) Растущая технократизация политических процессов, предоставляющая дополнительные инструменты и технологии контроля за поведением отдельных личностей и целых групп;

е) Усиление политического влияния корпоративистских структур (ТНК), обладающих значительными финансовыми ресурсами;

ф) Усиление влияния масс-медиа (включая государственные) на политический процесс;

ж) Процесс поступательного «изъятия» государственного суверенитета наднациональными структурами, не обладающими какой-либо публичной легитимностью.

Авторы обнаруживают авторитарную тенденцию эту

тенденцию не только в президентских демократиях, которым присуща известная „склонность“ к авторитарности, по крайней мере, согласно Х. Линцу, но и в парламентских системах, будь то «постдемократический децизионизм» в Италии или „превентивная защита от угроз“ в Германии, направленная на „сдерживание» крайних политических сил. Процесс усиления тренда к авторитарности становится особенно заметным во времена кризиса (финансового, социального, ценностно-идеологического и др.), когда более мягкие и гибкие технологии управления обществом не приносят ожидаемого эффекта. Возникающие экстраординарные ситуации, не встречавшиеся ранее в текущей практике управления, побуждают власть держащих к «дополнительному» (и нередко избыточному) администрированию под предлогом защиты «общего блага» и интересов общества в чрезвычайной ситуации. Создание подобного рода „спасательных пакетов“ беспрецедентного масштаба и нередко с помощью специального законодательства – требует пропускать последние через парламенты без проведения минимально необходимых демократических дебатов. И ключевым в подобной ситуации остается вопрос: станет ли исключение правилом, обратится ли экстраординарное установление во что-либо нормативное [12]?

Определенным образом способствуют распространению и закреплению авторитарных практик новые технические разработки – включая такие, как коммуникационные технологии, генные технологии или нанотехнологии, способные влиять на общественное мнение и сам процесс формирования политики. Благодаря им контроль за частной жизнью людей постоянно расширяется и частная жизнь все более находится в распоряжении этих новых технологий. Интернет любят превозносить как «инструмент демократии», и всем памятна его роль в ослаблении режимов, не отвечающих строгим критериям демократии - как имело

место быть в Южной Корее в 1990-х годах или в Египте в 2011 году. Но Интернет также (успешно) используется авторитарными режимами в целях стабилизации собственных позиций. Помимо этого, сама экспансия общества массового потребления и связанных с ним ценностей в странах Запада приводит к эрозии гражданского общества, что приводит к «формализации» демократических практик и постепенному обесцениванию демократии как таковой [12].

Авторитарный «поворот» капитализма – миф или реальность?

В значительной степени торжеству авторитаризма способствует кризис современной мировой политической и экономической систем, равно как и неустойчивость современного мирового порядка.

В современных условиях очевидно происходит глубокая трансформация сравнительно успешно функционировавшей в течение десятилетий модели международных отношений.

В этой связи возникают несколько существенных вопросов, на которые призвана ответить современная теория международных отношений?

Первый - от какого качественного состояния к какому осуществляется переход?

Второй - что будет представлять собой новое качественное состояние международных отношений, какую форму эти отношения?

Третий – какие акторы и в какой степени будут участвовать в формировании новой структуры глобального мира?

Ответы на эти вопросы весьма важны, поскольку понимание природы и характера происходящих сегодня в глобальном масштабе изменений – ключевой элемент понимания современного мира.

Мировой порядок – это состояние системы международных отношений, которое характеризуется следующими основными признаками:

- 1) Устойчивость (не исключая текущих изменений) ;
- 2) Стабильность (функционирование в привычном режиме) ;
- 3) Управляемость (дееспособность поддерживающих этот порядок международных институтов и механизмов) ;
- 4) Сбалансированность отношений (определенный баланс сил) основных субъектов мировой политики (государств, международных организаций, межгосударственных объединений);
- 5) Соблюдение основными субъектами мировой политики общепринятых «правил игры»).

Все эти условия в современной ситуации практически не соблюдаются.

Характеризуя современную ситуацию в международных отношениях и мировой политике, исследователи констатируют следующее:

- 1) Нет ни одной (единственной) реальной сверхдержавы;
- 2) Сохраняются и продолжают формироваться великие (мировые) державы (США, Китай, Россия, Индия, Бразилия, ЮАР, Турция, Иран);
- 3) Глобализация продолжается, глобальное управление как система не сложилось;
- 4) В экономическом смысле капитализм остается глобальным явлением, сохраняя при этом разные модификации (чистый, англосаксонский, азиатский) ;
- 5) Сохраняются идеологические противоречия;
- 6) Отсутствует сверхдержава, способная сформулировать конкретные цели глобального развития.

«Ниши» и «пробелы», все чаще проявляющиеся в структуре мирового порядка, не позволяют говорить ни о каком «глобальном демократическом транзите» как явлении, поскольку реальные политические тренды заметно отличаются от продекларированных в 1990-е г. нормативных стандартов. Ситуация после начала в феврале 2022 проти-

востояния на Украине, в которое втянулись многие государства Запада, позволяет диагностировать полноценный «разлом» мирового порядка и ослабление популярности демократии в ее европейско-североамериканской модификации в сознании жителей многих стран мира (но не окончательную дискредитацию демократии как таковой).

Еще одним вопросом является вопрос о соотношении между демократии и современными трансформациями природы капитализма, который принято определять как «инклюзивный» (и отрицающий национальные суверенитеты). Еще в 2005 году Питер Слотердейк задал вопрос, ожидает ли мировой капитализм „авторитарного поворота“ после победы системы западной демократии над коммунизмом [23], [21]. Вернулся ли после потерпевших неудачу многих волн демократии капитализм в качестве полноценной политической альтернативы? Капитализм не испытывает онтологической потребности в демократии, что подтверждается многочисленными фактами из истории. В свою очередь, развитие демократических структур было и остается чрезвычайно сложным и длительным процессом, что подтверждается в том числе и примерами стран из исторического «ядра» демократии (той же Англии).

Усиливающаяся сегодня тенденция к авторитарности подтверждает вывод, который Хуан Линц сформулировал в конце своего 300-страничного размышления об авторитарном понятии: авторитарные режимы - это та форма политической власти, „которую легче всего установить, легче, чем тоталитарные или демократические режимы. Они функционируют в условиях, которые не являются ни слишком благоприятными, ни слишком неблагоприятными“ [13].

Взвешенный анализ первого десятилетия 21-го века показывает: авторитарные режимы и авторитарные решения, соответственно, являются предпочтительным и широко распространенным политическим ответом на

различные глобальные вызовы. Период ковид-пандемии, конфликт на Украине, цепочка кризисов во многих странах и континентах лишь подтверждают подобное заключение. С помощью возможностей Facebook и Twitter не были безоговорочно усилены либеральные свободы, а авторитарные структуры, будь то военная диктатура, гражданский технократический режим или монархия в разных регионах мира, столкнувшись с подъемом массовых протестных движений, смогли устоять и в конечном итоге стабилизировать ситуацию. Усилившиеся ныне тенденция к авторитарности также имеет глобальный характер, однако не является абсолютной и не отменяет политического и режима разнообразия современного мира.

Случай Франции

Авторитарная политическая традиция во Франции после революции 1789-1794 гг. регулярно воспроизводилась в политической жизни в силу целого ряда причин. Прежде всего – из-за неоднозначных результатов Великой Французской революции, которая не смогла найти органичного соединения политического порядка и свободы, вследствие чего лимит на революции (в отличие от той же Англии) не был исчерпан в течение еще целого столетия. Вторая причина регулярной востребованности авторитаризма во французском случае – отсутствие «стратегического пакта» между французской политической элитой и обществом, отсутствие ценностного единства, которые периодически генерировали массовые движения протеста, сдержать которые можно было только с помощью авторитарных методов. Третья причина – расколотый характер французской политической культуры, разделенной на «правую» и «левую» традицию [16, С. 151-152], вкуче с сильным влиянием политического радикализма разных толков и оттенков - компенсация которого также требует использования авторитарных средств. Четвертая причи-

на – несовершенство институционального дизайна и слабость конституционных оснований различных моделей республики, сложившихся во Франции после 1870 года, компенсировать которые также была призвана апелляция к авторитарным формам и практикам (как явным, так и скрытым).

Чем был вызван общественно-политический запрос на авторитарные практики во Франции двух первых десятилетий второй половины XX века, связанный с формированием и функционированием режима Шарля де Голля, который явил миру уникальную модель президентализма, сочетающую в себе патримониалистские и бонапартистские черты [17] с опорой на соответствующие властно-управленческие практики?

Первая причина востребованности авторитарных моделей и практик в указанный период во Франции – кризис Французской республики и ее институтов, связанный с их неспособностью удовлетворить запросы изменяющегося французского общества [6], [2], [16] (рабочее движение, движение за права женщин, движение за изменения в культурной и образовательной политике, движение за расширение прав регионов и территорий и т.п.).

Вторая причина – та политическая и моральная катастрофа, которую пережила Франция вследствие немецкой оккупации 1940-х гг. и опыта коллаборационистского режима Виши, и которая была связана с утратой суверенитета и собственно государственности [8] – сильная президентская власть во второй половине XX века стала своеобразной компенсацией за эту слабость.

Третья причина – многолетний идеологический и межпартийный раскол в рамках политической системы Франции, периодически приводивший к ее масштабным кризисам; тот самый раскол, надежда на преодоление которого у значительной части французского общества и элиты связывалась тогда с личностью национального лидера-арби-

тра, облеченного президентскими полномочиями, способного встать «над схваткой» основных политических сил и стабилизировать общество и политику на базе новой общенациональной идеологии (на что и претендовала идеология голлизма) [4].

Четвертая причина – неспособность французского политического класса на протяжении многих десятилетий предложить адекватные интересам общества пути модернизации политической системы Франции, вследствие чего надежда на ее модернизацию и совершенствование стала в связываться с личностью общенационального лидера [22], которому французским обществом выдавался определенный «карт-бланш» для осуществления подобной модернизации (Ш. де Голль осуществил подобную модернизацию, став «архитектором» V Республики).

Пятая причина – глубокий идеологический кризис во Франции 1930-50-х годов, когда ни традиционные «правые», ни укорененные «левые» не смогли предложить французскому обществу идеологической платформы, которая бы содержала в себе ответ на новые вызовы и запросы изменяющегося социума (центристская и умеренно-консервативная идеология голлизма подобный ответ стремилась предложить) [20, С. 73-74].

Шестая причина – потребность в отстаивании французского национального суверенитета и сохранения внешнеполитического статуса Франции в условиях многочисленных вызовов [5] (разделение мира в эпоху «Холодной войны», распад Французской колониальной Империи, возникновение Европейского союза и т. п.), удовлетворение которой связывалось с фигурой сильного общенационального лидера, опирающегося на значительные президентские полномочия (что и предлагали Ш. де Голль и его союзники).

При этом режим Ш. де Голля в период 1958-1969 гг., становление которого сопровождалось авторитарными тенденциями, не представлял собой случай функциональ-

ного и устойчивого авторитаризма, поскольку не был необходимым образом консолидирован и стабилизирован, не сформировал для себя социальной базы, и сумел выстроить для себя лишь институциональные основания (особую модель президентализма). Режим де Голля, после периода стабилизации, в итоге пришел к своему острому кризису в 1968-1969 гг. [3], поскольку расходился с запросом французского общества на расширение политического участия, а используемые им методы политической стабилизации казались неприемлемыми в глазах французских «левых» и либералов.

Причины авторитарной волны в современной Европе (включая Францию, правящие элиты которой все чаще апеллируют к неоголлизму).

1. Кризис современных моделей и стратегий государственного управления, не способных адекватно ответить на вызов сложности современных обществ и умножающиеся глобальные вызовы.

2. Глобальный финансовый кризис, требующий ограничить масштабы экономической активности и связанные с ним свободы.

3. Кризис гражданского общества, связанный с экспансией общества массового потребления и связанных с ним ценностей.

Режим, созданный в сегодняшней Франции Э. Макроном, на наш взгляд, представляет собой разновидность «технократического авторитаризма», связанного с поступательным ограничением политических свобод при формальном сохранении демократических институтов и процедур, а также с апелляцией к идее глубоких реформ, «чрезвычайным вызовам и обстоятельствам» вкупе с внешнеполитическими обязательствами и необходимостью бороться за французский суверенитет и статус мировой державы. Вместе с тем, неспособность действующего французского руководства действительно защитить

французский суверенитет (подтверждением чему является происходящая на глазах утрата контроля за прежней постколониальной сферой французского влияния в Африке) [9], невозможность реализовать его масштабные планы по модернизации социально-экономической системы страны [18] (из-за растущего сопротивления общества) и неспособность добиться управляемости политическими процессами говорит нам о том, что «неоголлистские» устремления французской власти, равно как и попытки за действия авторитарного политического инструментария, не принесут сколько-нибудь существенных результатов. Что вовсе не означает, в то же время, неизбежного отказа от использования ими латентных и открытых властно-управленческих практик, выходящих за рамки правил и принципов, принятых в демократической политики.

Свет и тени Третьей Республики во Франции

Первая республика во Франции продержалась формально 12 лет, с 1792 по 1804 г., но фактически меньше, до установления диктатуры Наполеона Бонапарта в 1799 г. Вторая республика «уложилась» всего в четыре года (1848–1852), но фактически даже в три, поскольку Наполеон III захватил полную власть в 1851 г. Третья республика была провозглашена в ходе Франко-прусской войны в 1870 г., и в её долгое будущее мало кто верил [7]. Однако она просуществовала целых 70 лет, пережив даже Первую мировую войну, но так и не разрешила в полной мере фундаментальные противоречия и проблемы французской политической жизни и политической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторитаризм в современном обществе связан с тенденцией политической адаптации к политическим изменениям XX и XXI вв. Этот авторитаризм характеризуется сильной тенденцией к более гибкой форме, но по-прежнему

му функционирует в интересах господства лидера режима. Институционально он может принимать демократические формы, но функционально стимулирует авторитарную практику.

Торжеству авторитаризма в современном мире способствуют кризис политических и экономических систем, а также нестабильность современного миропорядка. С явлениями авторитаризма в современном мире связан и вопрос о соотношении демократии и современных трансформаций природы капитализма, который обычно определяется как «всеохватывающий» (и отрицающий национальные суверенитеты). Еще в 2005 году Питер Слотердаjk задался вопросом, ожидает ли мировой капитализм «авторитарный поворот» после победы западной демократии над коммунизмом [23], [21]. После многих неудачных волн демократии капитализм вернулся в качестве жизнеспособной политической альтернативы. Капитализм не испытывает онтологической потребности в демократии, что подтверждается многочисленными фактами из истории. Эта тенденция к авторитаризму в современном мире связана также с прагматической причиной, которую объясняет Линц, пришедший к выводу, что авторитарные режимы - это та форма политической власти, которую «легче всего установить, легче, чем тоталитарные или демократические режимы. Они действуют в условиях, которые не являются ни слишком благоприятными, ни слишком неблагоприятными [13].

По этой причине практика авторитаризма в современном мире наблюдается практически во всех частях света - от востока до запада, от юга до севера. Тем не менее, авторитаризм более развит во втором и третьем мире. В этих регионах демократия по многим причинам еще недостаточно сильна, поэтому правящие режимы имеют больше возможностей и шансов для проведения авторитарной политики, одним из примеров чего являются страны Ла-

тинской Америки, где мы можем найти практику модели авторитаризма, называемой каудилизмом.

В тех регионах, где демократия уже относительно стабильна, практика авторитаризма все еще возможна. Практика авторитаризма в демократических странах, например в Западной Европе, обычно связана с практикой технократии. Одним из примеров такого рода является практика голлизма во Франции. Сам голлизм берет свое начало от первого президента Франции времен Пятой республики Шарля де Голля, который, по мнению некоторых политологов, является образцом авторитарной практики в современном мире в странах Запада, где формально уже принята демократия.

Практика авторитаризма при режиме Шарля де Голля характеризуется бонапартизмом и патримониализмом. Шарль де Голль под предлогом решения проблемы слабой исполнительной власти в Третьей республике и Четвертой республике заявил, что нашел соответствующую систему, идея которой реализована в Конституции 1958 года. В соответствии с этой конституцией французский президент имеет превосходство над другими политическими институтами без какого-либо адекватного контроля и баланса власти.

В целом можно выделить шесть причин появления во Франции авторитарной практики, связанной с созданием режима де Голля:

1. Востребованность авторитарных моделей и практик в этот период во Франции - кризис Французской республики и ее институтов, связанный с их неспособностью удовлетворить запросы меняющегося французского общества (рабочее движение, движение за права женщин, движение за изменения в культурной и образовательной политике, движение за расширение прав регионов и территорий и т.д.) [6], [2], [16].

2. Политическая и моральная катастрофа, которую пережила Франция в результате немецкой оккупации

1940-х гг. и опыта коллаборационистского режима Виши и которая была связана с утратой суверенитета и собственно государственности [8], - сильная президентская власть во второй половине XX в. стала своеобразной компенсацией этой слабости.

3. Длительный идеологический и межпартийный раскол в политической системе Франции, периодически приводивший к ее масштабным кризисам; тот самый раскол, надежда на преодоление которого у значительной части французского общества и элиты связывалась тогда с личностью национального лидера-арбитра, наделенного президентскими полномочиями, способного встать «над схваткой» основных политических сил и стабилизировать общество и политику на основе новой национальной идеологии (на которую и претендовала идеология голлизма) [4].

4. Неспособность французского политического класса на протяжении многих десятилетий предложить адекватные интересам общества пути модернизации политической системы Франции, в результате чего надежда на ее модернизацию и совершенствование стала связываться с личностью национального лидера [22], которому французское общество дало некий «карт-бланш» на проведение такой модернизации (Ш. де Голль провел аналогичную модернизацию, став «архитектором» V Республики).

5. Глубокий идеологический кризис во Франции 1930-50-х годов, когда ни традиционные «правые», ни укоренившиеся «левые» не смогли предложить французскому обществу идеологическую платформу, содержащую ответ на новые вызовы и требования меняющегося общества (подобный ответ пытались дать центристы и умеренно-консервативная идеология голлизма) [20, С. 73-74].

6. Необходимость защиты национального суверенитета Франции и сохранения ее внешнеполитического статуса перед лицом многочисленных вызовов (раскол мира в эпоху «холодной войны», распад французской колони-

альной империи, возникновение Европейского союза и т.д.) [5], удовлетворение которых связывалось с фигурой сильного национального лидера, опирающегося на значительные президентские полномочия (что предлагалось Шарлем де Голлем и его единомышленниками).

Библиографический список / References

- [1] Almond G. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. 1956. № 3 (18). P. 391-409.
- [2] Arzakanyan M. De Goll' o Gollisty, na puti k blasti / M. Arzakanyan, Moscow: Vsshaya shkola, 1990. 236 p.
- [3] Arzakanyan M. Politicheskaya istoriya Frantsii 20 veka / M. Arzakanyan, Ebook-е изд., Moscow: Vsshaya shkola, 2003. 171 p.
- [4] Biryukov S. Frantsiya, respublika ili monarkhiya? // Russkaya Ideya // URL: <https://politconservatism.ru/thinking/frantsiya-respublika-ili-monarkhiya> (Дата обращения: 15.02.2022).
- [5] Carrere d'Encausse H. General de Goll' i Rossiya / H. Carrere d'Encausse, Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019. 199 p.
- [6] Ducastel J. Charles de Gaulle: L'homme de la Resistance aux multiples facettes / J. Ducastel, Ebook-е изд., France: 50 minutes, 2015. 41 p.
- [7] Gauchon P. Geopolitique de la France / P. Gauchon, First Edition-е изд., Paris: Presses Universitaires de France, 2012. 189 p.
- [8] Hentschel V. Charles de Gaulle. Eine kurze Geschichte seines Lebens (1890-1970) / V. Hentschel, Ebook-е изд., Hildesheim: Georg Olms Verlag AG, 2016. 258 p.
- [9] Heyer J. A., Klimm L., Schaaf F. Das Frankreich-Trauma // Der Spiegel. 2023. № 37. P. 74-77.
- [10] Huntington S. P. The clash of civilisation and the remaking of world order / S. P. Huntington, New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.
- [11] Kleinwaechter L., Krämer R. Der Aufstand des Jahres 1432 2011. № 77. P. 7-17.
- [12] Krämer R. Autoritarismus Global im 21. Jahrhundert // Welt Trends. 2012. № 82. P. 27-37.
- [13] Linz J.J. Totalitäre und autoritäre Regime / J. J. Linz, Berlin: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2003. 312 p.
- [14] Linz J.J. Ein autoritäres Regime: Der Fall Spanien / J. J. Linz, 3-е изд., Potsdam: Welt-Trends, 2011. 112 p.
- [15] Loewenstein K. Verfassungslehre / K. Loewenstein, 2-е изд., Tuebingen: J.C. B.Mohr (Paul Siebeck), 1969. 498 p.
- [16] Lüsebrink H.-J. Frankreich. Wirtschaft, Gesellschaft, Politik, Kultur, Mentalitäten / H.-J. Lüsebrink, Ebook-е изд., Stuttgart: J.B. Metzler, 2018. 264 p.
- [17] Mulyadi A. Elementy bonapartizma i neopartimonalizma v strukture politicheskogo rezhima Sharlya de Gollya vo Frantsii // Etnosotium. 2022. № 8 (170). P. 67-79.
- [18] Neelsen J. Frankreichs Wirtschaft und die sozialen Herausforderungen // Welt Trends. 2022. P. 26-31.
- [19] Pereslegin S. Blizhayshiy voyni i peresborka mira // СОЦИОСОФТ.ТВ // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k4o588oihKA> (Дата обращения: 12.09.2023).
- [20] Rizzo J.-L. De Gaulle, le gaullisme et la République / J.-L. Rizzo, Ebook-е изд., Paris: Editions Glyphe, 2021. 210 p.
- [21] Schnarrenberger S. L. Auf dem Weg in den autoritären Staat // Blaetter fuer deutsche und internationale Politik. 2008. № 1. P. 61-70.
- [22] Thomas L., Warzala F. L'histoire de la Ve République / L. Thomas, F. Warzala, Paris, 2018. 169 p.
- [23] The failure of presidential democracy: The case of Latin America под ред. J. J. Linz, A. Valenzuela, Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1994. 376 p.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Муляди Ахмад

Аспирант кафедры политических наук, Томский государственный университет.

Авторитаризм, Франция и де Голль

Аннотация. В статье проанализированы причины востребованности авторитарных режимов и авторитарной волны в XX веке. Авторы уточняют признаки авторитарного режима в контексте анализа подходов различных авторов к определению авторитарного феномена. Авторы не отождествляют режим Ш. де Голля с устоявшимся институционализированным авторитаризмом, но обнаруживают в нем авторитарную тенденцию, которая проявляется во французской политике в ответ на циклические кризисы политической системы.

Авторы в качестве гипотезы предполагают неизбежность углубления политического кризиса во Франции вследствие ограниченной эффективности модели «технократического авторитаризма» в версии Э. Макрона и проблематичности апелляции последнего к неоголлизму в современной ситуации.

Ключевые слова: Франция, де Голль, Макрон, политический режим, политический кризис, авторитаризм, голлизм, авторитарная тенденция.

Biryukov S.V.

Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management - RANEPА (of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo State Medical University).

Mulyadi Ahmad

Postgraduate student of the Department of Political Sciences of Tomsk State University.

Authoritarianism, France and de Gaulle

Abstract. The article analyzes the reasons for the demand for authoritarian regimes and the authoritarian wave in the Twentieth century. The authors clarify the signs of an authoritarian regime in the context of analyzing the approaches of various authors to the definition of an authoritarian phenomenon. The authors do not identify the regime of Ch. de Gaulle as an established institutionalized authoritarianism, but they find in him an authoritarian tendency that manifests itself in French politics in response to cyclical crises of the political system.

The authors hypothesize that the deepening of the political crisis in France is inevitable due to the limited effectiveness of the model of «technocratic authoritarianism» in the version of E. Macron and the problematic appeal of the latter to neo-Hollism in the current situation.

Key words: France, de Gaulle, Macron, political regime, political crisis, authoritarianism, Gaulism, authoritarian tendency.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске.

Джамбаева З.У.

Студентка 4 курса института Цифровых технологий,
Северо-Кавказская государственная академия.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды как фактора мотивации в учебной деятельности*

Современное образование находится в состоянии постоянных изменений и развития, и поэтому одним из наиболее актуальных и важных направлений развития образовательной среды является обеспечение социально-психологической безопасности. Сегодня это важно не только для школьников и студентов, но и для преподавателей, администрации и всех участников образовательного процесса. Социально-психологическая безопасность обеспечивает создание благоприятной, спокойной, доверительной и безопасной образовательной среды, способ-

---

* © Калабекова С.В., Кухтарева О.А., Джамбаева З.У., 2023.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды как фактора мотивации в учебной деятельности

ствующей развитию мотивации в обучении и повышению качества образования. В статье мы рассмотрим важность социально-психологической безопасности образовательной среды как фактора мотивации в образовательной деятельности. Мы также рассмотрим, какие меры можно предпринять для обеспечения социально-психологической безопасности в образовательной среде, и как они могут повысить мотивацию учащихся и студентов. Рассмотрение этой темы поможет понять необходимость и важность обеспечения социально-психологической безопасности образовательной среды для повышения мотивации в учебной деятельности и достижения высоких результатов в обучении.

Понятие социально-психологической безопасности в образовательной среде означает создание условий для успешного обучения и развития личности ученика без угрозы его психологического или физического благополучия. [4]

Одним из основных факторов в обеспечении социально-психологической безопасности в образовательной среде является уважительное отношение к ученику со стороны учителей и самого образовательного учреждения. Это включает в себя уважение к личности ученика, его мнению и установкам, поддержку его творческих и интеллектуальных способностей.

Также важно обеспечить безопасность обучения путем создания безопасной и комфортной образовательной среды. Это включает в себя контроль за физической безопасностью учеников в школе и вне ее, контроль за качеством питания и медицинского обслуживания, а также за соблюдением правил поведения и безопасности. [7]

В образовательной среде также нужно обеспечить ученикам свободу выбора, содействовать самостоятельности и развитию личности. Ученик должен иметь возможность развиваться в соответствии со своими интересами и та-

лантами, а также получать знания и навыки, необходимые для успешной жизни.

Положительное влияние социально-психологической безопасности на учебную деятельность заключается в увеличении эффективности обучения и развития ученика. Когда ученик чувствует себя комфортно и безопасно, он может находиться в более расслабленном состоянии, что способствует лучшему восприятию новой информации и более эффективному усвоению знаний. [8]

Также безопасность в образовательной среде способствует улучшению психологического состояния учеников и их более полному погружению в учебный процесс. Уверенность и комфорт в образовательной среде создают благоприятные условия для формирования позитивных отношений учеников с учителями, что, в свою очередь, повышает мотивацию к учебе и увеличивает успеваемость. [4]

Кроме того, обеспечение безопасности в образовательной среде важно для предотвращения случаев противоправного или насильственного поведения со стороны других учеников. Это может обеспечить более спокойную и безопасную атмосферу в школе, которая крайне полезна для всех участников образовательного процесса. [1]

Факторы, влияющие на социально-психологическую безопасность в образовательной среде — это условия, обстоятельства и факторы, влияющие на благополучие и безопасность всех участников образовательного процесса: учащихся, учителей, родителей и других работников образовательных учреждений. [5]

Факторы, влияющие на социально-психологическую безопасность в образовательной среде, могут быть разделены на несколько категорий:

1. Организационно-управленческие факторы. К ним относятся:

– наличие четкой системы управления, высокой организационной культуры и эффективного функционирования;

- наличие законодательной базы, разработанной и принятой в установленном порядке;

- наличие эффективной системы обучения и подготовки кадров, способных обеспечивать социально-психологическую безопасность в образовательной среде.

2. Социально-психологические факторы. К ним относятся:

- наличие доверительных отношений между участниками образовательного процесса и уровня развития духовности и мировоззрения;

- наличие эстетического воспитания и культуры в образовательной среде;

- наличие свободы проявления индивидуальности и уважение к личности каждого участника образовательного процесса.

3. Материально-технические факторы. К ним относятся:

- наличие функционирующей системы безопасности и охраны в образовательной среде;

- наличие современного технического оснащения и высокотехнологичного оборудования в учебных и вспомогательных помещениях;

- оборудование учебных помещений по требованиям санитарно-гигиенических норм.

4. Экономические факторы. К ним относятся:

- наличие финансовых источников для обеспечения социально-психологической безопасности в образовательной среде;

- получение доходов от различных видов деятельности в образовательном учреждении;

- привлечение инвестиций для модернизации и развития образовательного процесса.

5. Поощрительные факторы. К ним относятся:

- наличие системы поощрения и мотивации учащихся и педагогов;

- наличие системы оплаты труда и социальной защиты

педагогов и сотрудников образовательного учреждения;

- наличие системы учета и оценки результатов образовательной деятельности учащихся и педагогов [8].

Все эти факторы взаимосвязаны между собой и в совокупности обеспечивают социально-психологическую безопасность в образовательной среде. Без их соблюдения, учащиеся, педагоги и сотрудники образовательного учреждения становятся уязвимыми перед различными видами угроз, которые могут нанести вред не только их здоровью и безопасности, но и привести к сбоям в образовательном процессе и критическим ситуациям.

Роль социального окружения в создании безопасной образовательной среды заключается в том, что учащиеся, находясь в стабильной и дружелюбной обстановке, могут чувствовать себя комфортно и в безопасности, что является важным условием эффективного обучения. Если социальная среда обучения ненадежна и подвергает учащихся стрессу и опасности, это может привести к снижению мотивации и качества обучения. В этом случае учащиеся часто останавливаются на простых и поверхностных заданиях, не развивая свои навыки и потенциал [7].

Создание безопасной образовательной среды для учащихся включает в себя несколько ключевых функций, которые способствуют их физическому и эмоциональному благополучию. Вот некоторые из основных характеристик:

- физическая безопасность;
- эмоциональная безопасность;
- инклюзивность;
- индивидуальная поддержка;
- эффективная коммуникация.

Если уж рассматривать подробнее, то физическая среда должна быть безопасной для учащихся. Это включает в себя обеспечение того, чтобы здание и оборудование находились в хорошем состоянии, и чтобы были приняты

соответствующие меры безопасности, такие как пожарная сигнализация и аварийные выходы [6].

Учащиеся должны чувствовать себя эмоционально защищенными и поддерживаемыми в образовательной среде. Этого можно достичь, поощряя культуру уважения и взаимопонимания и предоставляя учащимся возможность выражать свои чувства и озабоченности.

Все учащиеся должны чувствовать себя желанными гостями и включенными в образовательную среду. Этого можно достичь, поощряя разнообразие и культурную осведомленность, а также предоставляя студентам возможность узнать о различиях друг друга и оценить их по достоинству.

Учащиеся могут нуждаться в индивидуальной поддержке, чтобы добиться успеха в образовательной среде. Это может включать в себя адаптацию, такую как дополнительное время для проведения тестов, вспомогательные технологии или специализированное обучение.

Эффективная коммуникация между учителями, учащимися и родителями необходима для создания безопасной образовательной среды. Это может включать регулярное общение, обмен информацией и ресурсами, а также совместную работу по решению любых возникающих проблем [2].

Создание и поддержание безопасной образовательной среды имеет решающее значение как для учащихся, так и для преподавателей. Опираясь на вышеописанные пункты, можно описать необходимость создания и сохранения безопасной образовательной среды [3].

К примеру, учителям нужна безопасная образовательная среда, чтобы иметь возможность эффективно обучать своих учеников. Безопасная среда уменьшает количество отвлекающих факторов и сбоев в работе, что может улучшить их способность проводить уроки и взаимодействовать с учащимися.

Также им нужна безопасная образовательная среда, чтобы иметь возможность сосредоточиться на своем профессиональном развитии. Безопасная среда снижает стресс и тревожность, что может улучшить их способность учиться и расти как учителей.

Преподавателям нужна безопасная образовательная среда, чтобы иметь возможность эффективно сотрудничать со своими коллегами. Безопасная среда способствует открытому общению и взаимному уважению, что может улучшить их способность работать сообща для достижения общих целей.

С другой стороны, учащиеся должны чувствовать себя физически в безопасности в образовательной среде, чтобы иметь возможность сосредоточиться на учебе. Безопасная среда снижает риск несчастных случаев и травм, которые могут негативно сказаться на их успеваемости.

Безопасная образовательная среда способствует эмоциональному благополучию, снижая стресс и тревогу. Учащиеся, которые чувствуют себя эмоционально защищенными, с большей вероятностью будут посещать занятия, задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

Безопасная образовательная среда способствует инклюзивности, ценя разнообразие и уважая различия. Это помогает студентам чувствовать, что их принимают и ценят такими, какие они есть, что может положительно повлиять на их самооценку и мотивацию к учебе [6].

Мотивация обучающихся к учебе также зависит от социального окружения. Позитивный подход социальной среды позволяет студентам чувствовать себя более уверенно, что повышает их мотивацию к учебе. Мотивация также связана с наличием поддержки со стороны преподавателей, которые обязаны помочь учащимся понять учебный материал и мотивировать их к дальнейшему обучению. Если учащиеся почувствуют, что на них обращают внимание, они будут более склонны учиться и разви-

вать свои навыки [4].

В целом, социальная среда очень важна для успешного обучения студентов. Безопасная и благоприятная среда поможет учащимся чувствовать себя комфортно и развивать свои навыки, а поддержка преподавателей поможет учащимся осознать важность учебы и посвятить ей достаточно времени и энергии.

Психологические принципы мотивации учащихся к учебной деятельности представляют собой ряд факторов, которые воздействуют на личность и стимулируют ее к активной учебной деятельности. Эти принципы охватывают такие аспекты, как интерес ученика к предмету, его ожидания от учебного процесса, ожидания соответствующих результатов, уровень самооценки, мотивацию и предпочтения в выборе учебного контента.

Один из важных принципов мотивации – ожидание соответствующих результатов. Учащийся должен понимать, какую пользу и выгоду он получит от изучаемого им предмета и как повлияет на его будущую карьеру. Результаты могут быть как внешними (оценки, знания), так и внутренними (уверенность в своих силах, навыки). Этот принцип взаимосвязан с социально-психологической безопасностью в образовательной среде - учащиеся должны чувствовать себя защищенными и уверенными в том, что они достигнут желаемых результатов и не будут подвергнуты дискриминации или обидам [7].

Интерес учащихся к предмету играет также большую роль в мотивации. Если ученику нравится предмет, он захочет учиться и развиваться в этой области. В свою очередь, учителя и родители могут создать ситуации в образовательной среде, которые стимулируют интерес учащихся к учебному процессу, используя различные методики обучения и инновационные технологии [4].

Уровень самооценки также играет важную роль в мотивации. Ученик, который уверен в своих способностях

и знает, что может справиться с трудной задачей, будет стремиться к достижению успеха в учебной деятельности. Социально-психологическая безопасность в образовательной среде помогает учащимся сохранять высокую самооценку, благодаря которой они становятся более мотивированными к учебной деятельности.

Мотивация и предпочтения в выборе учебного контента тесно связаны с интересом ученика к предмету. Они также могут зависеть от разнообразия учебных материалов, которые предоставляются в образовательной среде. При этом важно учитывать индивидуальные предпочтения учеников и создавать условия, которые соответствуют их потребностям.

Таким образом, психологические принципы мотивации учащихся и социально-психологическая безопасность в образовательной среде взаимосвязаны и определяют эффективность учебного процесса и успешность учеников в различных сферах жизни [1].

Преподаватели и администрация учебного заведения играют решающую роль в обеспечении социальной и психологической безопасности в образовательной среде и мотивации учащихся к участию в академической деятельности. Вот несколько способов, благодаря которым становится возможным достижение этих целей:

- Создание позитивной школьной культуры: Учителя и школьные администраторы могут создать позитивную школьную культуру, поощряя уважение, инклюзивность и открытое общение. Этого можно достичь с помощью регулярных встреч, семинаров и тренингов, направленных на создание позитивной школьной культуры.

- Предоставление индивидуальной поддержки: Учителя и администрация школы могут оказывать индивидуальную поддержку учащимся, которые в ней нуждаются. Это может включать проживание для студентов с особыми потребностями, консультационные услуги для студен-

тов, испытывающих эмоциональные трудности, и академическую поддержку для отстающих студентов.

– Содействие вовлечению учащихся: Преподаватели и школьные администраторы могут способствовать вовлечению учащихся, создавая стимулирующую академическую среду. Этого можно достичь с помощью инновационных методов обучения, практического опыта обучения и внеклассных мероприятий, соответствующих интересам учащихся.

– Обеспечение физической безопасности: Учителя и школьные администраторы могут обеспечить физическую безопасность, внедряя протоколы и процедуры безопасности, такие как противопожарные учения и планы реагирования на чрезвычайные ситуации. Они также могут обеспечить чистоту и ухоженность школьной среды, чтобы предотвратить несчастные случаи и травмы.

– Предоставление возможностей для профессионального развития: Учителя и школьные администраторы могут предоставить возможности для профессионального развития учителям и персоналу, чтобы улучшить их навыки и знания. Это может включать в себя обучение по таким темам, как управление классом, вовлечение учащихся и психическое здоровье [8].

В заключение отметим, что социальная и психологическая безопасность в образовательной среде является решающим фактором мотивации учащихся к участию в академической деятельности. Создание безопасной и инклюзивной среды требует сотрудничества педагогов, администрации школы и других заинтересованных сторон. Продвигая позитивную школьную культуру, оказывая индивидуальную поддержку, способствуя вовлечению учащихся, обеспечивая физическую безопасность и предоставляя возможности профессионального развития, педагоги и администрация школы могут создать психологически безопасную образовательную среду, способствующую

щую успеху в учебе и личностному росту. Исследование по этой теме подчеркивает важность создания безопасной образовательной среды для всех учащихся и преподавателей, а также необходимость постоянных усилий по поддержанию и улучшению безопасности и благополучия каждого члена образовательного сообщества.

Библиографический список

- [1] Иванов И.И. Социально-психологическая безопасность в образовательной среде: проблемы и решения // Педагогика. 2015. № 2. С. 45-51.
- [2] Петрова А.А. Роль педагогов и руководства в обеспечении социально-психологической безопасности в образовательной среде // Вестник образования. 2018. № 3. С. 12-18.
- [3] Сидорова Е.В. Социально-психологическая безопасность в образовательной среде: теория и практика // Психология образования. 2017. № 4. С. 23-29.
- [4] Тихонова Н.Н. Мотивация учебной деятельности студентов в условиях социально-психологической безопасности // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 67-73.
- [5] Чернова О.В. Создание безопасной образовательной среды как фактор мотивации учащихся к учебной деятельности // Педагогический вестник. 2019. № 1. С. 56-62.
- [6] Шестакова Е.А. Социально-психологическая безопасность в образовательной среде: теоретические и методические аспекты // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 56-63.
- [7] Эксакусто Т.В. Обеспечение социально-психологической безопасности личности (на примере психологической службы вуза) // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. С. 70-73.
- [8] Астарханова Н.Р., Рабаданова П.М. Создание безопасной образовательной среды в современном ВУЗе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. С. 27-30.

References

- [1] Ivanov I.I. Social and psychological safety in the educational environment: problems and solutions // Pedagogy. 2015. № 2. P. 45-51.
- [2] Petrova A.A. The role of teachers and management in ensuring social and psychological safety in the educational environment // Bulletin of Education. 2018. № 3. P. 12-18.
- [3] Sidorova E.V. Social and psychological safety in the educational environment: theory and practice // Psychology of Education. 2017. № 4. P. 23-29.
- [4] Tikhonova N.N. Motivation of students' educational activities in conditions of social and psychological safety // Higher education in Russia. 2016. № 5. P. 67-73.
- [5] Chernova O.V. Creating a safe educational environment as a factor in motivating students to learn // Pedagogical Bulletin. 2019. № 1. P. 56-62.
- [6] Shestakova E.A. Social and psychological safety in the educational environment: theoretical and methodological aspects // Psychological science and education. 2018. Vol. 23. № 2. P. 56-63.
- [7] Exacousto T.V. Ensuring social and psychological safety of the individual (using the example of the psychological service of a university) // News of the Southern Federal University. Technical science. 2008. P. 70-73.
- [8] Astarkhanova N.R., Rabadanova P.M. Creating a safe educational environment in a modern university // Problems of modern pedagogical education. 2022. P. 27-30.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске.

Джамбаева З.У.

Студентка 4 курса института Цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды как фактора мотивации в учебной деятельности

Аннотация. В условиях постоянных изменений социокультурной среды, нестабильности политической и экономической ситуации и роста социальной напряженности обеспечение социально-психологической безопасности является ключевым фактором, способствующим формированию мотивации в образовательной деятельности. В этом контексте важны аспекты развития позитивного социально-психологического климата и формирования социально-психологической компетентности преподавателей и учащихся.

Тема социально-психологической безопасности образовательной среды как фактор мотивации в образовательной деятельности в настоящее время актуальна в связи с повышением уровня социально-психологических рисков в образовательной среде. Это становится все более важным из-за необходимости создания благоприятной и безопасной среды, в которой учащиеся могут получать качественное образование, а также максимально раскрывать свой потенциал и достигать успехов в образовательной деятельности.

Ключевые слова: социально-психологическая безопасность в образовательной среде, факторы, влияющие на социально-психологическую безопасность, безопасной образовательной среды, мотивация.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy.

Kuhtareva O.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

Dzhambayeva Z.U.

3rd year student of the Institute of Digital Technologies of the North Caucasus State Academy.

Socio-psychological safety of the educational environment as a motivation factor in educational activities

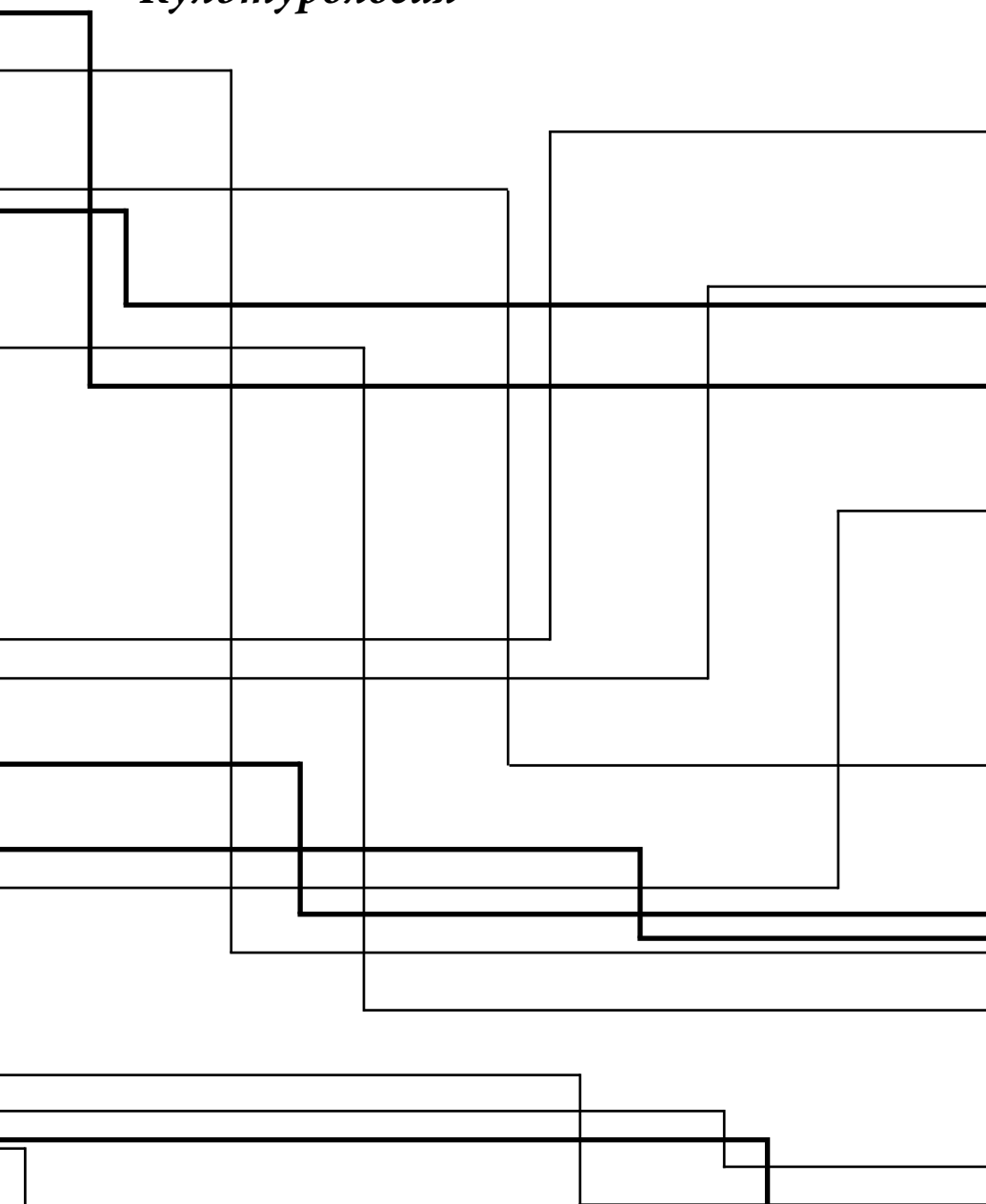
Abstract. In the conditions of constant changes in the socio-cultural environment, instability of the political and economic situation and the growth of social tension, ensuring socio-psychological security is a key factor contributing to the formation of motivation in educational activities. In this context, aspects of the development of a positive socio-psychological climate and the formation of socio-psychological competence of teachers and students are important.

The topic of socio-psychological safety of the educational environment as a motivation factor in educational activities is currently relevant due to the increase in the level of socio-psychological risks in the educational environment. This is becoming increasingly important due to the need to create a favorable and safe environment in which students can receive a quality education, as well as maximize their potential and achieve success in educational activities.

Key words: socio-psychological safety in the educational environment, factors affecting socio-psychological safety, safe educational environment, motivation.

Culturology

Культурология

Ли Пинань

*Аспирант Институт дизайна и искусств,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна.*

Интеграция масляной живопись Китая и России в начале XXI века*

В XXI веке между Китаем и Россией возник настоящий диалог культур, которые особенно застригал сферу искусства, определяя культурные традиции каждой страны как очень важную составляющую. Такая форма межкультурной коммуникации между двумя странами означала не только обмен ценностями, но и передачу очень важных культурных знаний в разных областях искусств и, в том числе, в масляной живописи. Соответственно, в XXI веке культурная интеграция стала той самой сферой, которая определяла взаимоотношения двух стран.

Искусство России, будь то музыка, театр или живопись, оказывает в целом огромное влияние на всю мировую культуру. В последние годы многие авторы обращают свое внимание на изучение влияние русского искусства на развитие китайского искусства, в том числе и из-за активного культурного обмена между этими странами, который существует на сегодняшний день [5].

На сегодняшний день многие авторы рассматривают особенности интеграции в сфере живописи между Китаем и Россией – особенно стоит упомянуть таких отечественных авторов, как Д.А. Владимирова, И.М. Попо-

---

* © Ли Пинань, 2023.

ва, Л.Л. Супрунова, а также китайских искусствоведов Го Ли, Ли Мэнде и других. Также особое внимание авторы обратили на преемственность жанровой составляющей живописи двух стран – такие исследования проводили Ван Цинтянь, Ван Цзяньфэн, Го Сяобинь, Пань Икуй, Ли Ину, Чэнь Синь и другие. С уверенностью можно сказать, что вопросы взаимовлияния искусства живописи Китая и России, а также проблемы сотрудничества в данном направлении и на сегодняшний день активно обсуждаются на международном уровне [1, с. 243].

В России к особенностям китайской масляной живописи обращалось достаточно большое количество авторов XX-го века, а также творцы XXI-го века, считая, что такое пристальное внимание к традициям Китайской живописи необходимо на данном периоде развития Российского живописного искусства. Также дела обстоят и в Китае: китайские художники не только с удовольствием делятся народными особенностями живописи, но и готовы перенимать русский характер и русское традиционное масляной живописное искусство.

Изначально интеграция масляной живописи между Россией и Китаем привлекала за собой и архитектуру, использование разных материалов и инструментов помимо традиционных, но со временем больше сосредоточилось конкретно на живописи [2; 6]. Нельзя не отметить, что традиционные виды искусства Китая, такие как китайская живопись, фарфор и архитектура, оказали широкое влияние на развитие русского искусства. И это также имеет определенное теоретическое значение для содействия развитию и обогащению культуры обеих стран.

На многих современных российских художников большое влияние оказали китайские преподаватели, которые приезжают в нашу страну по обмену или же наоборот, когда русские педагоги уезжают преподавать в Китай и также нести в массы традиционную русскую масляную

живопись. Сегодня этот процесс отлично налажен и, например, известный русский художник Н.В. Кондауров долгое время преподавал в Цзинаньском университете в Шаньдуне и был уверен, что культурное наследие нации может привлечь любого художника, даже независимо от предпочитаемого им стилем. Кондауров считал, что в масляных живописцев можно увидеть в целом расцвет экономики Китая, его европеизированность совместно с традиционной Китайской культурой [4].

Сегодня международные обмены и сотрудничество в направлении живописного искусства становится все более тесными. Культура и искусство в обеих странах в XXI веке тесно связано именно с опытом обучения – Китайское традиционное искусство привлекает на сегодняшний день огромное количество русских студентов высших учебных заведений, которые с большим удовольствием ездят в Китай на обучение по обмену и наоборот, Российские вузы принимают китайских студентов, с удовольствием обучая их и также перенимая что-то особенное, народное. Нельзя не учитывать тот факт, китайско-российские отношения становятся все более тесными по мере постоянного роста национальной мощи Китая. Сотрудничество в искусстве и живописи двух стран на сегодняшний день продолжает углубляться.

Современные живописцы в России используют традиционные китайские стили живописи, инструменты и материалы, стремятся к спокойной очаровательной красоте. Долгие творческие поиски чего-то нового в разных поколениях очень часто приводят именно к тому, что для понимания и выстраивания нового уровня живописного искусства необходимо снова обратиться к его истокам, к традициям предков, накладывая данный опыт на современные реалии. Результатом таких поисков становятся новые техники, новое видение, которое приносят современные мастера своего дела [3]. Художники в Китае

и России сегодня действуют в одном направлении, стараясь выявить как можно больше специфики масляной живописи другой дружественной страны, определить особенности использования цветов, орнаментов, а также правил их применения в натюрмортах и пейзажах, чтобы далее оформить со своим индивидуальным отпечатком. Изучение молодыми художниками живописного опыта успешных мастеров последних 100 лет Китая приводит к полезным открытиям: необходимо очищать и упрощать формальный язык китайской живописи, укреплять сознание вкуса китайских художников к живописи тушью. Главный путь современного развития изобразительного искусства Китая идет под девизом: «Знать друг друга для того, чтобы понять себя, а не потерять себя. Осознать и признать самостоятельную ценность национального искусства, что позволит разумно впитывать положительный опыт западного искусства и продолжить развитие в будущее». Только так возможно создать новую систему формального языка для современной китайской живописи.

Сегодня многие интересные события в области искусства живописи проходят на территориях двух государств: России и Китая. Одним из примеров можно назвать выставку в июле 2019 года в Национальном художественном музее Китая. 24 картины маслом Валентина Сидорова и 34 скульптуры Андрея Ковальчука были выставлены в Пекине в Национальном художественном музее Китая. Из них 12 были переданы в дар музею, став его постоянной коллекцией, что несомненно является свидетельством дружбы и культурных обменов между Китаем и Россией. Оба художника предложили пожертвовать музею в общей сложности 12 работ, в том числе пять картин маслом Сидорова и семь статуй Ковальчука. Они воплощают плоды культурного и художественного общения и глубокой дружбы между Китаем и Россией.

Также интеграция масляной живописи двух стран четко прослеживается в сфере образования: на сегодняшний день достаточно большое количество колледжей и вузов в России расширили границы приема иностранных граждан и приглашают студентов из Китая не только на постоянное обучение, но и на различные выставки, форумы, серии занятий на определенные тематики [7, с. 236].

Можно предположить, что интеграция масляной живописи Китая и России в начале XXI века приведет далее к расширению сотрудничества в различных областях. Необходимо обеспечить устойчивое развитие культурных обменов и содействовать непрерывным инновациям и развитию живописного искусства в двух странах, что также будет способствовать постоянному развитию дружеских отношений между Китаем и Россией.

Библиографический список

- [1] Найденко А.В., Тарасова Е.И. Особенности современной культурой политики Китая: основные направления и тенденции развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 7 (849). С. 242-255.
- [2] Сюй Цидун. Китайско-российский культурный обмен в сфере искусства масляной живописи (на примере творчества Го Шаогана) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 61. С. 81-90.
- [3] Цао Т. История развития китайской масляной живописи в период с 1900 по 1949 гг. // Культура и искусство. 2021. № 4. С. 94-103.
- [4] Цинь С., Хуан Ю. Жанрово-стилевая специфика произведений китайских художников, учившихся в России (конец XX века - начало XXI века) // Искусство и образование. 2019. № 4 (120). С. 37-50.
- [5] Цинь С. Развитие преподавания русской масляной живописи в Китае // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 6А. С. 134-142.
- [6] Цинь С., Федоровская Н.А. Специфика российско-китайской межкультурной коммуникации в области изобразительного искусства второй половины XX – начала XXI века. Обсерватория культуры. 2020. № 17 (6). С. 582-593.
- [7] Yu N. Trends of modern development of painting of china in the conditions of integration of East and European traditions / N. Yu, N. Martynova // Topical problems of self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Хабаровск, 17–18 декабря 2020 года / Под общей редакцией М.П. Арутюнян, В.А. Давыденко, Н.В. Мартыновой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. P. 236-241.

References

- [1] Naidenko A.V., Tarasova E.I. Features of modern Chinese cultural policy: main directions and development trends // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2021. № 7 (849). P. 242-255.
- [2] Xu Qidong. Chinese-Russian cultural exchange in the field of oil painting (on the example of Guo Shaogang's creativity) // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2022. № 61. P. 81-90.
- [3] Cao T. History of the development of Chinese oil painting in the period from 1900 to 1949. // Culture and art. 2021. № 4. P. 94-103.
- [4] Qin S., Huang Y. Genre and style specificity of the works of Chinese artists who studied in Russia (late 20th century - early 21st century) // Art and Education. 2019. № 4 (120). P. 37-50.
- [5] Qin S. Development of teaching Russian oil painting in China // Culture and Civilization. 2018. Vol. 8. № 6A. P. 134-142.
- [6] Qin S., Fedorovskaya N.A. Specifics of Russian-Chinese intercultural communication in the field of fine arts of the second half of the 20th – beginning of the 21st century. Observatory of Culture. 2020. № 17 (6). P. 582-593.
- [7] Yu H. Trends of modern development of painting of China in the conditions of integration of East and European traditions / H. Yu, N. Martynova // Topical problems of self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization: Collection of materials from the international scientific and practical conference, Khabarovsk, December 17–18, 2020 / Under the general editorship of M.P. Harutyunyan, V.A. Davydenko, N.V. Martynova. – Khabarovsk: Pacific State University, 2021. P. 236-241.

Ли Пинань

Аспирант Института дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Интеграция масляной живописи Китая и России в начале XXI века

Аннотация. Целью статьи является обзор интеграции масляной живописи Китая и России в начале XXI века. Особенности русско-китайской интеграции масляной живописи включают внутриличностное восприятие русского искусства, стилевые и жанровые особенности русской реалистической школы, повлиявшие на стиль китайских художников; взаимодействие между отдельными художниками и учениками, уникальные контакты между учителем-мастером и учеником, занимающимся индивидуально в художественной студии. Специфика интеграции проявляется также во взаимодействии профессиональных творческих союзов художников, совместном проведении выставок и организации пленэров, во время которых может происходить многоуровневый обмен культурами.

Ключевые слова: живопись, масляная живопись, Китайская живопись, Российская живопись, живопись начала XXI века.

Li Pingan

Graduate student Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Integration of oil painting in China and Russia at the beginning of the XXI century

Abstract. The purpose of the article is to review the integration of oil painting in China and Russia at the beginning of the XXI century. Russian-Russian-Chinese integration of oil painting features include the intrapersonal perception of Russian art, the stylistic and genre features of the Russian realistic school that influenced the style of Chinese artists; interaction between individual artists and students, unique contacts between a master teacher and a student who studies individually in an art studio. The specifics of integration are also manifested in the interaction of professional creative unions of artists, joint exhibitions and the organization of plein-air, during which a multi-level exchange of cultures can take place.

Key words: painting, oil painting, Chinese painting, Russian painting, painting of the beginning of the XXI century.

Лили Хуан

*Школа гуманитарных наук и медиа,
Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.*

Ин Ван

*Школа гуманитарных наук и медиа,
Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.*

Бэй Хэ

*Школа гуманитарных наук и медиа,
Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.*

**Исследование сюжетно-повествовательных
стратегий документальных фильмов
об этнических меньшинствах***

Lili Huang

School of Humanities and Media, Heihe University, China.

Ying Wang

School of Humanities and Media, Heihe University, China.

Bei He

School of Humanities and Media, Heihe University, China.

**Research on the story-style strategies
of ethnic minority documentaries**

---

* © Лили Хуан, Ин Ван, Бэй Хэ, 2023.

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Funded by the Basic Research Business Fee Research Project of Provincial Higher Education Institutions in Heilongjiang Province (2018-KYYWF-1277)

1. Introduction

The fast-paced life of the entire media in the new century has promoted the rapid fission of visual information. In order to gain more audience, whether it is television documentaries, cinema documentaries, or smaller independent production documentaries, they are trying to enhance the storytelling of their works by changing the narrative style. Storytelling narrows the distance between documentaries and the audience, allowing the symbols, knowledge, and other information conveyed to penetrate deep into people's minds and connect into a profound cultural network. It gathers event icons conveyed by each story, consolidating the cultural heritage of the public in a way that everyone likes, and thereby enhancing the cultural atmosphere of a nation. The story-style expression of documentaries in the new form and the exploration of story-style strategies for ethnic minority documentaries have important practical significance.

2. Research on Ethnic Minority Documentaries in China

"Realism" and "nationality" have always been the spiritual connotation of the documentary video works of ethnic minorities in China. The initial large-scale recording of national culture and development benefited from the political decision of the 56 ethnic groups to unite and develop in the early days of the founding of the People's Republic of China. In 1957-1966 alone, there were 15 ethnography films such as "Li Nationality", "Liangshan Yi Nationality", "Wa Nationality", "Ewenki People by the Erguna River", "Kucong", "Drung Nationality", "Serfdom in Tibet", "Jingpo Nationality", "Serfdom in Xiahelek Township, Xinjiang", etc., which have recorded the political, religious, and cultural social changes in ethnic minority areas from different perspectives. With the development of mass media after the 1980s, the image content of cultural in-

tegration has become more abundant. “Torch Love Poems” (1988), “Chinese Yi Nationality” (1992), “Liangshan Wind” (2000), “Walking into Daliang Mountains” (2013) and so on have provided people with vivid models for studying national images and culture [1], [2].

In terms of literature research, 335 Thesis, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles were retrieved by the subject of “ethnic minority documentaries” on CNKI (China National Knowledge Infrastructure). Looking throughout the literature, it can be seen that documentary related research is mainly divided into several aspects: the first aspect is artistic creation and expression, such as “Ritual Symbols and Film and Television Creativity of Guizhou Ethnic Minorities”, “Aesthetic Analysis of Grassland Documentaries”, and “Sichuan School Documentaries: Aesthetic Characteristics and Academic Research”; the second is to analyze the cultural expression techniques and strategies of ethnic minority image chronicles from the perspective of film and television anthropology, such as “Cultural anthropology Perspective of Documentary ‘Tibet for a Year’”, and “Research on Image Annals of Long’e Dong Village from the Perspective of Film and Television Anthropology”; the third is explore the technological application and value orientation of ethnic minority documentaries in the process of ethnic cultural communication to from the perspective of cultural communication, such as “Other Perspective, Language Disenchantment and Exotic Presentation -- On the Cross cultural Communication Strategy of Approaching Daliang Mountains”, “The Construction of Ethnic Minority Cultural Identity in Anthropological Documentaries in the Perspective of New Media Communication”. It is gratifying that colleges and universities in ethnic minority inhabited areas integrate ethnic minority culture into school education practice, guide students to experience, record and inherit ethnic minority culture in the shooting of ethnic documentaries, and play a certain role in promoting the integration

of theory with practice and the cultivation of comprehensive ability of students, for example, Guizhou Minzu University's Research on the Image Presentation and Communication Trend of Intangible Cultural Heritage Documentaries - Taking Graduation Works 'Jia Li' as an Example, Sichuan Normal University's "Research on the Application and Cultural Expression of the Horizontal Perspective of Tibetan Documentary -- Taking the Graduation Work 'Rangbala Youth' as an Example", Harbin Normal University's "Elaboration on the Creation of 'Long Love Imakan'", etc.

3. Development of Documentary Story-style Strategies

A story is the telling or re-creation of life events, which seeks to explore the contradictory relationships between characters, society or nature, and adds social concepts and emotions to a literary form. [3] Documentary story-style means that in the process of documentary creation, on the premise of ensuring the truth of the event, the story expression, plot arrangement methods and techniques in literature and drama are appropriately quoted to make the narrative clues of documentary clearer and at the same time enhance the appeal of documentary.

Documentary story-style exists and develops with the development of documentaries. It began with the release of the Lumiere Brothers' activity video in France in 1895. The interesting life portrayed in his work "L'Arroseur Arrosé" can be said to be the initial experience of storytelling and recording images. The contradictory setting between the gardener and the child, although simple, is an exploration of story-style, and the story-style narrative method has been preliminarily applied.

The complete meaning of a documentary comes from Flaherty's "Nanook of the North", and his most representative technique of expression is moving, which is also a great development of documentary narrative. Flaherty skillfully portrayed the conflict between man and nature with subjective intervention, and made people also really feel the living conditions of people living in the Arctic Circle, opening the era of

anthropological documentaries for later people.

In the 1990s, the forms of recorded images in developed Western countries underwent changes. They affirmed the fictional techniques used in documentary films and believed that documentaries could and should use certain fictional techniques to reveal truth. Although this technique is controversial in later research, it cannot be denied that the recording of fictional techniques plays an undeniable role in expressing situations that are difficult to experience firsthand. The products of the BBC in the UK lead the world trend and provide many design tips for the development of documentary story-style in China.

Story-style has become a common strategy in today's documentary creation, and related research is also increasing year by year. Subject search is carried out with "documentary story-style", 341 academic articles and 218 thesis have been published on CNKI database, and there are also records of conference and newspaper articles. The main research content includes the application of story-style techniques, and story-style strategies and practices. In "Research on the Application of Story-style Narrative Techniques in Documentaries", based on clarifying the meaning of story-style narrative techniques, the strengthening of conflicts and suspense, the selection of themes and perspectives, and the composition of plot and content in the story-style narrative of documentaries have been described in detail; [4] In the "Application Analysis of Documentary Story Narration in the New Media Environment", guided by the goal of documentary innovation and optimization, the article analyzes the five aspects of documentary in the new media environment: story theme, shooting techniques, story scale grasp, narrative rhythm, and commentary application [5].

The project team of "Research and Practice on Story-style Strategies for Ethnic Minority Documentaries in the Heilongjiang Border Region from the Perspective of Cultural Heritage" began in 2018 and conducted on-site research on the three ethnic minorities in the middle and lower reaches of Hei-

longjiang, namely Hezhe, Daur, and Oroqen. The researchers have collected and filmed a large amount of production, life, and cultural skills related materials, looking forward to making certain contributions to the exploration of mining and expression strategies for several ethnic minority stories based on previous theoretical and literature research.

4. Story-style Expression Strategies for Ethnic Minority Documentaries

The three ethnic minorities studied in the project have been living in the Heilongjiang River basin for hundreds of years. Without their own ethnic words, they can only preserve their national cultural skills and folktale legends by word of mouth. Many story prototypes in reality and legends are the foundation of creation, and the control of their contents and details will directly affect the follow-up work.

4.1 Shaping Three-dimensional Characters

The shaping of character images plays a crucial role in the entire documentary. In the creation of documentaries, the first thing to pay attention to is the three-dimensional shaping of character images. The primary principle and soul of character creation is to depict round characters with full and multifaceted personalities [6]. It is necessary to carefully observe the selected typical characters, capture the details of the characters, grasp their personalities and thoughts from various angles, set off the character image in story-style expression, and further deepen the theme of documentary works. The character images with story-style characteristics provide strong character support for the storytelling expression of documentaries. The transformation of the character's personality and destiny is closely related to the development and transition of the plot in the documentary. The attitude, language, and actions of the characters reflect their psychological changes and emotional fluctuations, presenting different aspects of the characters through the ups and downs of the plot, highlighting the diverse and three-dimensional character characteristics.

Liu Zhihong, is a villager from Sipai Zhang Village, Raoh County, and a representative inheritor of Hezhe people's fishskin skills. A very three-dimensional figure of her will be directly portrayed with the in-depth interview. She is a Han person herself, but as a Han person, she has become a representative inheritor of Hezhe art, which directly gives the interviewers a sense of inquiry and makes them want to listen to her story carefully. Through Liu Zhihong's narration, the authors of this article initially construct three stages of her life: she was interested in painting since childhood, was favored by the old artists of Hezhe nationality in the village, and learned and grew happily under relatively difficult conditions; After getting married, she became an ordinary housewife and encountered a fish skin painting training organized by the Sipai Township Government. With her childhood skills, she passed the assessment and firmly established the idea of going out of the village to engage in creative work; During the entrepreneurial process, her husband fully supported her in achieving her dreams, allowing her to worry free and overcome various difficulties to become the current inheritor. Three experiences were repeated from the cheerful Liu Zhihong's mouth, but they can give others a different feeling, feeling the legendary first half of a typical housewife's life. Moreover, after achieving success in his childhood, Liu Zhihong did not forget to give back to his hometown and society. She personally led her disciples and taught them how to learn and grow, just like her teacher did back then. It was like a kind of reincarnation, and the national skills were passed down through life and death.

During the interview, Liu Zhihong was creating a large-scale fish skin painting of "Heavenly God Created Human" for the local museum. While telling the origin, whereabouts, and production techniques of the work, along with the natural movements in her hands, the story of the work and her own story were presented in a flowing manner, forming a practical context for the inheritance of ethnic skills under a dual

narrative structure. The initial text concept and basic materials of the documentary about her have been completed in this way. Finally, an on-site sketch production experience session with the participation of interviewers was added to showcase the meticulous and patient qualities of the protagonist in the teaching process, making the character image fuller and the content of the work more complete, directly leading to the completion of Liu Zhihong's documentary.

4.2 Constructing Appropriate Suspense and Conflicts

The effective introduction of narrative elements such as suspense and conflicts in documentaries can attract the audience's attention, enabling them to have a deeper understanding of the values and life concepts conveyed in the documentary. The concept of "drawing from the unknown and parallel to life" is commonly used in documentary creation [7]. The function of conflicts and suspense lies in endowing the audience with a "horizon of anticipation" through narrative audio-visual language and narrative structure, and constructing a storyline through the setting of suspense and conflicts. Guided by the audience's attention and expectations for the development of the documentary plot, the story's transitions have been cleverly set, which can amplify the contradictions and conflicts in the plot, and arouse the audience's attention and thinking, and thereby enhancing the aesthetic, ideological, and artistic quality of the character documentary, making it have lasting artistic vitality.

"Shaolang and Daifu" is a long Uchin story popular among the Daur people in Qiqihar. The hero is the historical archetype of figures who rose up to resist in the most acute period of class and national contradictions: Shao Lang and Dai Fu, Daur farmers in Hambodai Village, Longjiang County (today's Fularji District), Qiqihar, robbed the rich to help the poor, beat and rob the officers and soldiers, and moved to the areas on both sides of Nenjiang River to fight against the fraudulent oppression of landlords and local tyrants. They have provided relief to many impoverished people, gained the love and respect

of the masses, and also attracted the reactionary warlords' and landlord class's extreme envy and hate. Wherever they went, the people all killed pigs and sheep, sang *Zaandal*, and jumped *Hakumael* to warmly welcome and send blessings. Although their uprising ended in failure, their heroism and spirit remained in the hearts of the Daur people forever.

The long narrative poem "Shaolang and Daifu" is recorded in the form of poetry and passed down in the form of Uchin rap against this historical background. Over the long century, Uchin rap has always ranked first in the list of stories told by people walking through the streets. This work consists of 24 chapters and over 4800 lines. The opening line is "The sound of the four stringed qin is melodious, the lilac fragrance of flowers and the singing of hundreds of spirits, the solemn and stirring songs move people's hearts, and the stories of heroes are spread everywhere". With just four sentences, there are both national characteristics and outstanding popularity, being easily accepted and sung by the people. The poem extensively employs techniques of comparison and parallelism, fully showcasing the reasons, processes, and results of the uprising between Shaolang and Daifu. The combination of narrative and lyricism has a strong artistic appeal. Adapting, moving, and documenting a story with a clear starting and ending structure will have great historical significance.

4.3 Symbolic Expression of the Story

The physical symbols and scenes appearing in documentaries play a role in conveying the theme and meaning of the documentary. These symbolized physical objects and scenes can not only explain the historical background of the event, but also serve as clues for the documentary to run through the entire story [8]. Symbolized physical scenes can be both living environments and natural landscapes, and objects with symbolic symbols can also participate in the ideographic system of documentaries. Any entity presented in any form in the screen may become a symbolic symbol with meaningful attributes,

and through this symbolic symbol, the ideological connotation of the documentary can be conveyed to the audience, thereby enriching the value transmission function of the documentary.

The term “Morigen” is the name of a “hero” in the mythological legends of many ethnic groups in the north. In the Daur language language, Morigen means “hunter”, which also implies that the Daur nationality has developed into a paternal period of hunting for a living. In production and life, Morigen is a male hunter who overcomes difficulties and risks to obtain food; In tribal warfare, Morigen is a hero who fought for his tribe with bows, arrows, spears, and other weapons. Chuokai Morigen, Hazeldai Morigen, Zheerdi Morigen, Hongduledi Morigen, etc., are the image symbols created in these stories. Morigen’s struggles with Mangai, a group of demons, and various villains in the world are mainly two types: battle stories and family stories. Each type has the symbolic characteristics of fixed “binary opposition”, such as “oppression/resistance”, “fraud/exposure”. Morigen is a bridge of communication in the binary opposition [9], and all the stories revolve around him. Of course, these stories can not lack the images of the steeds, Manggai, Bainacha, and other images, as well as the motifs of fairy marriage, and the defeat of the stubborn enemy, which have become cultural symbols containing the Daur people national spirit; The symbols of glory, bravery and power contained by Morigen also show the social style of the time and the self-esteem and courage of the Daur people people in their childhood, which make the Daur people myths and legends more lively and vibrant. There are many folk legends in the process of ethnic development, such as the “Morigen” story, which has obvious symbolic characteristics and is worth expressing in the form of animated documentary films.

4.4 Subjective Control of Details

The objective description of real events is one of the important creative cores. In documentaries, creators cannot fully control and grasp the development of events, but they can

capture more details and present the mundane daily life to the audience through artistic processing and rich detailed descriptions. Taking the audience's aesthetic orientation as the creative direction, the creators need to satisfy the audience's aesthetic expectations in indiscriminate documentary photography, thus enabling the audience to achieve emotional resonance [10].

Kuqi is a young man of the Da nationality from the Bureau of Culture, Sports, Radio, Television and Tourism of Meilisi Daur District, Qiqihar. Graduated from Heilongjiang University, he has fully realized the value of his national culture and skills due to different horizons, and has devoted himself to the performance and research of the Daur people traditional musical instrument "Mukulian" since he was in school. In the interview, he compared the "harmonica" with other ethnic minorities in the south, showcasing the characteristics of the "Mukulian" of the Daur ethnic group. Through personal playing practice, he compared the differences of this instrument in detail between the north and south, different ethnic groups, and different countries. These detailed records can fully demonstrate the structure and sound characteristics of traditional instruments.

Kuqi took himself as a case in the research and practice of ethnic minority culture, adding an important contribution to the production of Daur people wedding documentaries. The online Daur people wedding videos are mostly selected from his own wedding records. The display of some details in the special wedding has provided an effective basis for those who study Daur people marriage customs and culture. Detail 1: After taking the bride back and worshipping heaven and earth in the courtyard, when entering the house, the groom needs to lift the bride's cover and throw it high onto the eaves, symbolizing a prosperous and prosperous day; Detail 2: When sitting blessing (sit on the axe, the axe in Chinese is read similar as "福 fu", symbolizing blessings), the bride should sit in the southwest corner of the southern kang, with her back to the guests and friends, and should sit for a long time, which confirms the tradi-

tion of Daur people people to respect the south and west of the kang; Detail 3: After the guests are seen off, the groom's younger brother or other younger brothers will drag the bride from kang to the ground, and then they will start recognizing their parents, offering cigarettes and toasts, and complete the steps of recognizing their family; Detail 4: In the evening when all the guests have left, the groom and bride will eat "lala congee", which is a relatively thick congee mixed with butter and sugar, implying that life after marriage is sweet and sticky. These details of traditional culture should be carefully and fully recorded in the process of visualization expression, so as to grasp the essence of minority culture and have the value of protection and inheritance.

The development of media technology and the improvement of people's cognitive abilities in the era of online audiovisual technology have opened up a challenge that can be planned and realized for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Fully grasping the narrative characteristics of documentaries, grasping the main characteristics, and grasping story-style strategies, people can accumulate strength for the production and practice of ethnic minority documentaries.

Библиографический список / References

- [1] Wang Hua. Conceptual construction and investigation value of documentary films about ethnic minorities in China [J]. Journal of Southwest Jiaotong University: Social Sciences Edition, 2012(02).
- [2] Zhou Ziqi. Context-Narration-Interaction: A new chapter in Chinese documentary narrative discourse [J]. Film Criticism, 2021(20).
- [3] Wang Fuxiang. Research on storytelling techniques in TV documentaries [J]. China Newspaper Industry, 2016. 18.
- [4] Liu Jiayin. Application of narrative chain thinking in documentary creation [D]. Beijing Film Academy, 2017.
- [5] Liu Fangyu. Analysis on the application of documentary storytelling in the new media environment [J]. Art Criticism, 2023(03).
- [6] Wen Jie. Research on storytelling expression strategies for character documentaries [D]. Changchun Normal University, 2022.
- [7] Ji Jun. A brief analysis of the hot topics and creative trends of domestic documentaries [J]. Film Literature, 2023(05).
- [8] Dong Zhenghao. Research on the "storytelling" of Chinese records in the Internet era [D]. Wuhan University, 2020.
- [9] Lei Jianjun, Liang Junjian. Cultural narrative of contemporary anthropological documentaries on hunting peoples in the north [J]. Journal of Communication University of China, 2013(08).
- [10] Yu Fei. Research on the application of storytelling techniques in documentaries [J]. China Newspaper Industry, 2023(01).

Ли Ли Хуан

Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Ин Ван

Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Бэй Хэ

Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Аннотация. Документальные фильмы являются важным носителем и источником распространения национальной культуры, поэтому через них можно исследовать национальную культуру в разных сюжетных прототипах. Применение сторителлинга как стратегии повествования уже стало обычной практикой в документальном производстве. Поиск в базе данных Китайской национальной сети знаний CNKI по ключевым словам «документальные фильмы о национальных меньшинствах» позволил собрать 335 научных трудов, 323 статей в научных журналах, 5 докладов конференций и 5 газетных статей. Анализ собранной литературы показывает, что исследования, посвященные документальным фильмам о национальных меньшинствах, делятся на несколько категорий. Первые делают акцент на изучении художественного творчества и выражения; вторые рассматривают документальные фильмы с точки зрения антропологии кино и телевидения, анализируя методы и стратегии культурного самовыражения в видеосъемке этнических меньшинств; третьи – с точки зрения культурной коммуникации, исследуя роль документальных фильмов об этнических меньшинствах в национальной культурной коммуникации. В ходе исследования, на основе анализа содержания и творческой практики документального повествования, а также с учетом опыта конкретных исследовательских проектов, были выделены и уточнены сюжетные прототипы трех этнических меньшинств провинции Хэйлуцзян (Хэчжэнь, Даур и Орокен). Стратегия повествования создается с помощью четырех элементов: глубоких персонажей, тем напряжения и конфликта, символического выражения и внимания к деталям. Развитие медиа-технологий в аудиовизуальную эпоху Интернета и улучшение когнитивных способностей людей от-

крывают возможность планирования и осуществления важной задачи записи и наследования культуры этнических меньшинств. Точное создание персонажей, рациональное разрешение темы напряжения и конфликта, соответствующая обработка и применение культурных символов, внимание к деталям и учет всех элементов дизайна повествования может способствовать созданию большего количества документальных фильмов, отражающих и наследующих культуру этнических меньшинств.

Ключевые слова: этнические меньшинства, документальное кино, стратегия повествования, этническая группа Хэчжэнь, этническая группа Дауры, этническая группа Орокены.

Lili Huang

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Ying Wang

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Bei He

School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries

Abstract. As a means of in-depth description of national culture, video text can explore the origin of national culture from different story prototypes. In recent years, documentaries have become an important carrier for carrying and disseminating national culture, and storytelling strategies have become a common practice in documentary production. This article searched CNKI with the theme of «Minority Documentaries» and retrieved a total of 335 theses, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles. Looking at the literature, it can be seen that documentary-related research is mainly divided into several categories. Three aspects: the first is artistic creation and expression; the second is from the perspective of film and television anthropology, analyzing the cultural expression techniques and strategies of ethnic minority videography; the third is from the aspect of cultural communication, exploring the role of ethnic minority documentaries in the process of national cultural communication. Technology application and value orientation. Based on a comprehensive analysis of the connotation and creative prac-

tice of documentary storytelling, combined with specific research projects, the story prototypes of the three ethnic minorities in Heilongjiang, Hezhe, Daur, and Oroqen, were found and refined through field research to create three-dimensional characters and construct The four themes of appropriate suspense and conflict, symbolic expression of stories, and subjective control of details respectively design storytelling strategies and methods, providing effective suggestions for creating more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures. The development of media technology in the Internet audio-visual era and the improvement of people's cognitive abilities have opened up a planning process and achievable challenges for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Through appropriate character creation, rational setting of suspense and conflicts, and appropriate refining and application of cultural symbols The four levels of expression, attention to detail, and full consideration of the story-based content design of documentaries can help create more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures.

Key words: ethnic minorities, documentary, storytelling strategy, Hezhen ethnic group, Daur ethnic group, Oroqen ethnic group.

История создания национального гимна Республики Куба «Баямеса»*

На юго-востоке Кубы на берегу одноимённой реки расположен город Баямо, являющийся с 1976 года столицей провинции Гранма. Провинция Гранма считается колыбелью кубинской нации. Здесь находятся почти половина важных мест, связанных с историей и культурным наследием Кубы и здесь же 19 мая 1895 года пал в бою национальный герой Кубы Хосе Марти.

Город Баямо был основан испанским конкистадором Диего Веласкесом -де-Куэльярром 5 ноября 1513 года и ранее носил название Сан-Сальвадор-де-Баямо. В XVI веке был одним из важнейших центров торговли и сельского хозяйства на острове Куба.

Статус города приобрёл в 1827 году.

После победы Кубинской революции провинция Ориенте стала называться провинцией Гранма в честь яхты «Гранма», с борта которой 2 декабря 1956 году на берег Кубы высадились 82 революционера во главе с Фиделем Кастро и Эрнесто Че Геварой для того, чтобы вновь начать борьбу, завершившуюся окончательной победой Кубинской революции 1 января 1959 года.

На этой земле в 1819 году родился Карлос Мануэль де Сеспедес первый президент Республики Кубы, организовавший в 1868 году войну за свободу и независимость Кубы против испанских колонизаторов. На Кубе его называют «Отцом Родины» - «Padre de la Patria». Сеспедес и его сподвижники боролись за суверенитет Кубы и выражали

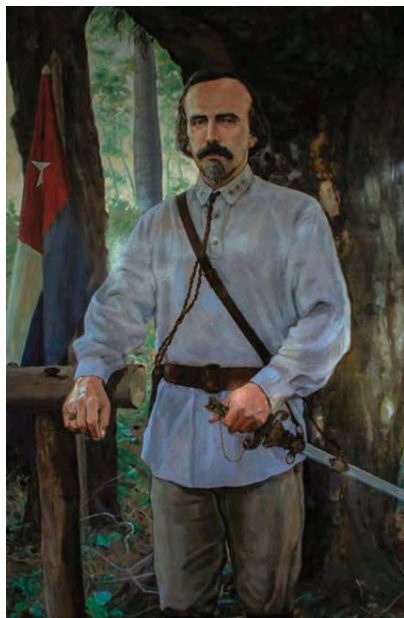
* © Николай Мануйлов, 2023.

национальные интересы кубинского народа.

Город Баямо был освобождён от испанцев революционной армией кубинского адвоката Карлоса де Сеспедеса. Здесь впервые прозвучала песня «La Bayamesa».

Одной из достопримечательностей исторического центра города Баямо является дом, в котором жила красавица Лус Васкес (Luz Vázquez) и окно колониального испанского стиля, являющееся свидетелем прекрасной истории любви между Лус и Франсиско-дель-Кастильо (Francisco del Castillo).

Лус Васкес появлялась в окне, когда её муж Франсиско-дель-Кастильо ждал её у окна для того, чтобы она прости-

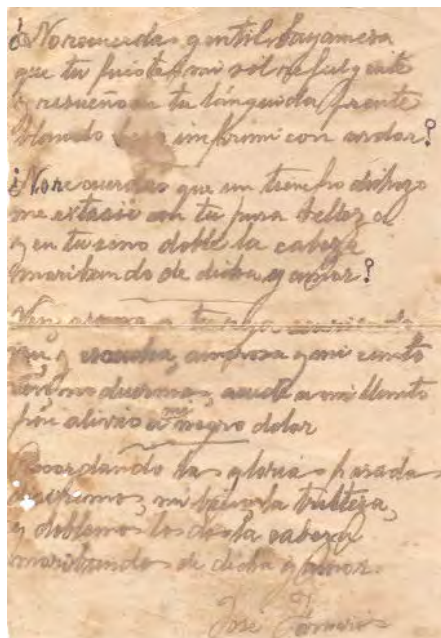

Карлос Мануэль Перфекто дель Кармен де Сеспедес-и-Лопес дель Кастильо, один из руководителей Десятилетней войны 1868—1878 г.

Окно Лус Васкес (Ventana de Luz Vázquez), улица Сеспедес, г. Баямо.

ла его. У этого окна прозвучал первый в истории Республики Куба романс, авторами которого были Карлос Мануэль де Сеспедес, поэт Хосе Форнарис (José Fornaris) и великий кубинский музыкант Франциско дель Кастильо (Francisco del Castillo). На фасаде рядом с окном с деревянными решётками установлена памятную плиту, на которой можно прочесть о том, что здесь впервые была исполнена песня, сочиненная кубинскими авторами и известная, как «Ла Баямеса». 27 марта 1851 г. эту серенаду

Первый текст песни «Ла Баямеса», подписанный его автором Хосе Форнарисом.

Педро Фелипе Фигеро-и-Сиснерос, также известный как «Перучо», кубинский патриот, юрист, поэт, музыкант, автор марша «Баямеса» (La Bayamesa, Himno de Bayamo).

исполнил тенор Карлос Перес Тамайо.

Сегодня песня, ставшая предшественником государственного гимна и соединившая искусство и патриотизм, занимает особое место в истории и сердцах кубинцев.

В августе 1867 года Педро (Перучо) Фигерето написал музыку для марша «Баямеса, мелодия была навеяна гимном французской революции «Марсельезой».

20 октября 1868 года во время взятия города Баямо армией Карлоса Мануэля де Сеспедеса люди обратились к Перучо Фигерето написать новые слова на музыку известного романса. Перучо, не сходя с коня, написал призыв к борьбе, где говорилось, что жизнь в цепях недостойна человека.

Так впервые прозвучал марш «Баямеса», ставший прообразом национального гимна Республики Куба.

Город Баямо с 1868 по 1878 годы стал важным центром деятельности Карлоса Мануэля де Сеспедеса, возглавившего освободительную войну кубинских патриотов

«Перучо на коне». Автор иллюстрации Юри Эрнандес Солер.

против испанской армии. Когда испанцы срочно направили регулярные войска для подавления вооружённого восстания, горожане 12 января 1869 года сожгли свой город. Жители Баямо предпочли остаться без крыши над головой, но не сдать город врагу. Лус Васкес была одной из первых, кто поджог свой дом, оставив его в руинах. Во время пожара пострадала значительная часть города. Этот жертвенный пожар, устроенный жителями города, является одним из самых значительных проявлений патриотизма кубинского народа в борьбе за своё освобождение.

В 1893 году композитору Антонио Родригесу Ферреро было официально поручено на основе марша создать гимн борьбы за независимость Кубы. Антонио Родригес Ферреро сочинил музыкальное вступление к гимну. Гимн Кубы впервые прозвучал в качестве церковного песнопения, что не помешало кубинцам по достоинству оценить и правильно понять это произведение. Чтобы не ранить чувства испанцев из него были исключены последние строки. Таким образом, в официальной версии кубинского национального гимна присутствуют только первые две изначальные строфы.

С 1902 года марш «Баямеса» официально стал национальным гимном Республики Куба.

La Bayamesa (Himno de Bayamo)
Торопитесь в бой, люди Байамо,
За Отчизну, с гордостью смотрящую на вас.
Не бойтесь погибнуть во славе,
Умереть за Отчизну, это ли не жизнь.
Жизнь в цепях —
Жизнь в позоре и бесчестье.
Услыште рог, призывающий к оружию
Вперед смелые люди!

В настоящее время на Кубе одними из самых попу-

лярных традиций являются ежегодные празднования исторических событий – 20 октября отмечается День национальной культуры Республики Куба в честь первого исполнения «Марша Баямеса», ставшего государственным гимном Кубы, а также 12 января - в память о жертвенном сожжении города Баямо. В этот день на Площади Гимна и на Площади Революции около того места, где начался пожар организуется торжественный митинг. Далее в городе проводятся многочисленные мероприятия: научные конференции, спортивные состязания и концерты. В финале торжества инсценируется пожар, символизирующий пожар 1869 года, который привлекает много зрителей.

Автор текста:
Николай Мануйлов

Даньниэр Байхэтияэр

*Магистр, Институт международных отношений.
Санкт-Петербургский государственный университет.*

Китайская культура: сохранение традиций в условиях быстрого развития и глобализации*

В современной российской и мировой философско-культурологической литературе имеются различные точки зрения на модное понятие «культурные индустрии», как узкие (преимущественно рассматривающие «производство культуры» в современной массовой индустрии), так и расширительные («культурные индустрии понимаются как «производство культуры и человека») [2]. Существует и ограничение «культурных индустрий» только сферой собственно «художественного творчества, что предполагает ещё более узкое наполнение данного понятия, связывая его только с «творчеством» или даже с «авторским творчеством».

Современный мир развивается высокими темпами, и это влечет за собой различные изменения во всех областях экономики, культуры, науки и т.д. Остановить изменения невозможно, однако очень важно на пути к прогрессу сохранить те культурные ценности, которые передаются из поколения в поколение [3].

Практически во всех странах сохранению культурных традиций уделяется особое внимание, разрабатываются отдельные программы и стратегии, создаются фонды культурного наследия. Однако среди всех стран, которые активно работают в направлении сохранения и преумно-

---

* © Даньниэр Байхэтияэр, 2023.

Китайская культура: сохранение традиций в условиях быстрого развития и глобализации

жения национального культурного наследия, особая роль принадлежит Китаю.

Традиции китайской культуры получают отражение практически во всех направлениях развития данной страны. В частности, произведения китайских современных композиторов корнями уходят в прошлое, но при этом современная подача музыкальных композиций вызывает значительный интерес как в стране, так и за рубежом. Использование национальных китайских музыкальных инструментов переплетается с современными технологиями в сфере музыки, и в результате на суд зрителей выносятся композиции, которая имеет высокую культурную и историческую ценность [4].

На современном этапе правительство Китая концентрирует свои усилия на обеспечении и решении проблемы культурной безопасности страны. По этой причине, государство не только предпринимает определённые меры, чтобы удовлетворить материальные потребности граждан, но и работает над тем, чтобы была обеспечена здоровая и разнообразная культурная жизнь в стране [1]. Такая государственная культурно-идеологическая стратегия актуализирует задачу философско-культурологического понимания музыкальной культуры и образования Китая в контексте этической парадигмы «воспитания музыкой», восходящей к древней национальной традиции, и ее анализа как важного фактора и необходимого условия культурного строительства в современной КНР.

Культурные индустрии фактически распространяются не только на художественное производство как таковое, но и на производство социальное, на производство общества как культурного явления, на производство «человека культурного», производство знания о культуре, да и производство культурных артефактов, не являющихся художественными по своим основным функциям (например, религиозных, этнографических и др.) [3]

Кроме того, как считает руководство страны, это позволит повысить уровень мировой конкурентоспособности Китая в области культурного наследия. В этой связи, проблема развития народной музыки имеет определённую проекцию на процессы мировой музыкальной интеграции. Внешние музыкальные тенденции, без сомнения, проникают в культуру Китая, однако они должным образом синтезируются с музыкальным культурным национальным наследием, что позволяет получить синтез современности, и культурного наследия предков. При этом, делается акцент на необходимость сохранения собственной аутентичности, а также на избегание культурных влияний, которые могут ухудшить качество национальной музыкальной культуры. По этой причине приветствуется сочетание традиционной культуры Китая и современных тенденции, которые позволяют обеспечить баланс между тем новым, без чего нельзя обойтись, и традициями, которые формируют базис культуры любой страны [2].

Рассматривая национальные традиции культуры Китая, следует сказать о том, что свои истоки она берет из различных религиозно-философских концепций, среди которых ведущую роль играют конфуцианство и даосизм. Также важную роль в формировании культуры Китая играет народное творчество, который включает инструментальный песенный фольклор, различные театральные традиции, традиции проведения праздников. здесь необходимо также сказать о реформирования музыкального образования в Китае, которое началось после образования КНР [2]. На тот период, в пятидесятые годы XX века, в Китае отсутствовала национальной разработки, а также национальные исследования в области тенденций музыкального образования, и ориентация шла именно на западный музыкальный институты.

После пятидесяти лет на базе Шанхайской консерватории были определены направления исследований, которые были направлены на реализацию традиций китай-

ской народной музыки в творчестве современников.

Философско-религиозные тенденции оказали значительное влияние на современную китайскую музыкальную культуру. В частности, конфуцианство и даосизм, постулирующие традиционные ценности, предполагали запрет нарушения существующих национальных традиций, а также пропагандировали умеренность своим проявление желаний и страстей [4]. Все это получил отражение в музыке следующим образом: в ней присутствует аллегоричность, склонность к недосказанности, а также символы безостановочности жизни, созерцательность природы и картин мира, уважительное отношение к семье и к предкам – соответственно, развивается мысль о том, что мир неограничен и вмещает в себя все что окружает человека. Однако налицо многосложность музыкальной китайской культуры, поскольку здесь соединяются вместе философия морали и религиозное начало.

Соответственно гармоничное вписывание в окружающий мир без утраты себя – вот основной лейтмотив китайского культурного тренда. Национальная идея – это одно из направлений развития китайской культуры на современном этапе в целом и музыкальной культуры этой страны в частности. Воспитание, основанное на музыкальных традициях, укрепляет духовную мощь государства [1]. Именно народная музыка, выступающая в образе художественного явления, восходит древнейшим традициям и моральным устоям, и она выступает как самодостаточное и значительное явление в мировой музыкальной культуре Китая. Именно на данной музыке, по мысли руководителей государства, следует воспитывать подрастающее поколение. Соответственно, можно сказать, что именно культурная индустрия и политика её развития выступает как инструмент наращивания «мягкой силы» государства. Основной вектор развития, как считают исследователи, – это придание новых трендов развития культуре национальной, а так-

же работа над повышением её престижа на мировой арене.

Таким образом, переплетение культурных традиций прошлого и современности, активная работа в области популяризации национальных традиций в области культуры и искусства сегодня взяты на вооружение в рассматриваемой стране. Кроме того, важность работы в данном направлении также подчеркивается следующим: государство, среди приоритетов, поставленных во главу угла в рамках воспитания подрастающего поколения, выделяет именно развитие гражданственности на основе традиций народной культуры, которая позволяет развивать духовность и патриотизм граждан.

Все это актуализирует задачу комплексной рефлексии поля проблемной напряженности, связанного с феноменом китайской музыкально – образовательной культуры, на которую возлагают особые надежды в деле укрепления духовности нации правительство современной КНР.

Библиографический список

- [1] Бицуева И.В. Эволюция образа Китая в российских СМИ (XVIII – начало XX в.) // Известия КБНЦ РАН. 2020. № 4 (96).
- [2] Береговая О.А. Китайская философия образования: между традицией и модернизацией // Общество: философия, история, культура. 2019. №5 (61).
- [3] Бальчиндоржиева О.Б. Модернизация Китая: антропологическое измерение // Вестник СВФУ. 2014. № 2.
- [4] Сущенко М.А. Концепт традиционного и модернизационного политического развития современного Китая в отечественной синологии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 2.
- [5] Сум Бэр Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 1 (25).

References

- [1] Bitsueva I.V. Evolution of the image of China in the Russian media (XVIII - early XX century) // News of the KBSC RAS. 2020. № 4 (96).
- [2] Beregovaya O.A. Chinese philosophy of education: between tradition and modernization // Society: philosophy, history, culture. 2019. №5 (61).
- [3] Balchindorzhiyeva O.B. Modernization of China: anthropological dimension // Bulletin of NEFU. 2014. № 2.
- [4] Sushchenko M.A. The concept of traditional and modernization political development of modern China in domestic sinology // Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East. 2017. № 2.
- [5] Sum Ber Chinese folk music as a factor in education (traditions and modernity) // Science. Art. Culture. 2020. № 1 (25).

Даньниэр Байхэтияэр

Магистр, Институт международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет.

Китайская культура: сохранение традиций в условиях быстрого развития и глобализации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сохранения традиций в китайской культуре в условиях быстрого развития и глобализации. Автор отмечает, что определенные сложности, связанные с необходимостью разработки научных основ музыкального и культурного национального образования в Китае, не повлияли на основные тенденции развития культуры в целом как в XX века, так и на современном этапе. Переплетение культурных традиций прошлого и современности, активная работа в области популяризации национальных традиций в области культуры и искусства сегодня взяты на вооружение в рассматриваемой стране. Кроме того, важность работы в данном направлении также подчеркивается следующим: государство, среди приоритетов, поставленных во главу угла в рамках воспитания подрастающего поколения, выделяет именно развитие гражданственности на основе традиций народной культуры, которая позволяет развивать духовность и патриотизм граждан.

Ключевые слова: китайская культура, традиции, сохранение, быстрое развитие, глобализация.

Dannier Baihetiyaer

Master, Institute of International Relations. Saint Petersburg State University.

Chinese culture: preservation of traditions in the conditions of rapid development and globalization

Abstract. The article discusses the peculiarities of preserving traditions in Chinese culture in the conditions of rapid development and globalization. The author notes that certain difficulties associated with the need to develop the scientific foundations of musical and cultural national education in China did not affect the main trends in the development of culture as a whole both in the twentieth century and at the present stage. The interweaving of cultural traditions of the past and the present, active work in the field of popularization of national traditions in the field of culture and art are now adopted in the country under consideration. In addition, the importance of work in this direction is also emphasized by the following: the state, among the priorities set at the forefront in the framework of the upbringing of the younger generation, highlights the development of citizenship based on the traditions of folk culture, which allows the development of spirituality and patriotism of citizens.

Key words: Chinese culture, traditions, preservation, rapid development, globalization.

Тянь Тянь

Магистр. Изобразительное образование. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах*

Прежде чем мы перейдём к основному предмету нашего исследования, попробуем определиться с некоторыми терминами и понятиями.

К общеобразовательным учебным учреждениям в первую очередь относятся школы, независимо от их специфики и специализации. В этот же тип образовательных учреждений мы можем без сомнения отнести колледжи, гимназии, лицеи и техникумы, независимо от их специализации. Поскольку кроме узкой специализации технической, спортивной или иной другой, они обеспечивают получение общего образования согласно принятым и утверждённым стандартам.

Несколько сложнее ситуации с высшими учебными заведениями. Поскольку обучение в высшем учебном заведении предполагает большую или меньшую степень специализации. Во всяком случае, с появлением новых специализаций, таких как дизайн, во всех его разновидностях, обучение художественным приёмам и отдельным направлениям приобретают большую актуальность. Даже в таких направлениях как компьютерный дизайн, даже если это дизайн компьютерных игр, требует понимания про-

---

* © Тянь Тянь, 2023.

Исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах

цесса смешивания цветов для получения новых оттенков и просто для их сочетания.

Всё-таки, несмотря на все изменения в развитии и становлении художественного изображения, от наскальных изображений до компьютерной графики, масляная живопись остаётся вершиной и основным критерием художественного и культурного уровня, в том числе преподавания и самого предмета оценки.

На один из самых вечных вопросов мы вряд ли найдём ответ. Что более ценно? Талант? Вдохновение? Или твёрдый навык? Ремесло. Мы думаем, что одно без частицы другого будет не полноценно.

Как очень верно заметил один замечательный мастер: «Есть ремесло, вознесённое до искусства, и искусство, низведённое до ремесла» [1]. Запомним это и продолжим наше исследование.

Продолжим с краткого экскурса методик и приемов обучения ремеслу художника от пропедевтического уровня и до завершающих стадий. Позволю напомнить, что речь идёт о процессе обучения от общеобразовательного (среднего), до высшего: бакалавриат, магистратура, специалитет.

Если дать себе труд и изучить Федеральные Государственные Стандарты Образования мы увидим, что масляная живопись, так или иначе связана с творчеством, но кроме самого содержания, предмета и смысла творчества мы имеем нечто, что доносит результат этого творчества до нас, кому это творчество предназначено. Зрителя, слушателя, читателя, геймера, модника. Да, красивый костюм тоже в известном смысле предмет искусства. Жилище красивое и удобное для его обитателя искусство, без сомнений. Может ли творец не умеющий выбрать предмет, через который он передаст свой замысел, употребим это не очень благозвучное слово, потребителю.

Это вопрос один из основных на пути превращения

подмастерья в мастера. Обучение грамоте начинается с изучения азбуки. Посмотрим, какую же азбуку предстоит изучить будущему специалисту, способному оценить не только красоту картины выполненной в технике масляной живописи.

Мы можем разделить эти материалы на две основные группы.

Первая это материалы необходимые для создания произведения в технике масляной живописи. Вторая это собственно техника масляной живописи.

Материалы — это холсты, грунты, собственно краски, палитры и инструменты для нанесения краски на холст. Техника масляной живописи начинается с подготовительного рисунка и заканчивается завершением целого произведения [2].

Техника масляной живописи имеет десятки приёмов, но в целом её можно разделить на два основных направления — это *alla prima* или однослойная живопись. Она позволяет художнику выполнить картину в более короткие сроки. Живопись многослойная требует большего времени, разбивается на много этап, требующих нанесения и последующей сушки краски. Это может занять время от нескольких месяцев до нескольких лет для особенно требовательных художников.

Впрочем, лучшее описание необходимой техники даёт очень верная поговорка: «Научись писать, как старые мастера, потом пиши, как хочешь».

Позволим небольшое отступление.

Поскольку мы говорим об общеобразовательных учебных заведениях, мы должны отметить важность самого процесса обучения. Упомянутый процесс даёт обучающемуся не только новые знания, но и развивает когнитивные способности, способствует тренировке и улучшению памяти, моторики мелкой. Углубляет способности по оценке предметов, позволяет осуществлять многостороннюю

оценку явлений и предметов.

Есть ещё одна сторона протекания создания и оценки произведения, не исключая, произведений живописи, созданных в технике масляной живописи. Это смысл или смыслы, которые стремился и или не очень, донести до нас мастер, создавший произведение. Пожалуй, это самый сложный для оценки компонент. Но на самом деле это основа. Без оной сам факт создания не имеет особого смысла. Оценка этого элемента может измениться со временем и только истинным мастерам время не подвластно [3].

Как известно технология — это совокупность методов и приёмов необходимых для создания того или иного произведения, начиная от замысла и заканчивая передачей его потребителю. Как бы нам ни нравилось это слово под произведением мы можем понимать не только картину или другое художественное произведение, но и изделия технически сложно или совсем простую вещь, необходимую нам в быту. Все они требуют определённых навыков, знаний, в том числе знаний технологий.

Тем не менее, при всём обилии и закреплении знаний созидание невозможно без вещей материальных. Способность правильно оценить и выбрать материалы, каковые потребуются на протяжении всего времени творческого процесса.

Поскольку мы говорим об оценке масляной живописи, скажем несколько слов о материалах, из которых и на которых создаётся произведение. В первую очередь это материалы на какие именно мастер наносит краски и тем самым запускает процесс созидания.

Изначально, материалом, на котором писали красками, было дерево. Причём это было дерево определённых пород. Так, называемых, твёрдых. Они позволяли сохранять картину на протяжении длительного времени. С развитием материальных технологий появились новые материа-

лы, такие как картон, например. С переходом от темперной живописи к живописи масляной холст стал доминировать, как основной материал для картин. Перечислим некоторые преимущества холста. Он проще и дешевле в изготовлении. Менее подвержен временным деформациям, что в свою очередь способствует длительности хранения. Холст удобен в транспортировке, при определённых условиях, конечно. Особенно необходимо отметить наличие у холста фактуры. Для опытного мастера способного оценить качество холста упомянутая фактура становится важным элементом при создании произведения.

Сегодня мы имеем очень обширное предложение по различным сортам холстов. Это, безусловно, льняные холсты [4]. Пожалуй, лучший выбор для опытного мастера. Материал очень прочный и качественный, особенно если мы говорим о холстах двойного переплетения. Хлопчатобумажный холст обладает несколько низшими свойствами, но в силу своей дешевизны имеет очень широкое распространение. Синтетика. Материал, соответствующий современности, имеющий, такое преимущество, как устойчивость к влаге и деформациям. Комбинированные холсты за счёт использования в них различных материалов нивелируют и уменьшают недостатки вышеперечисленных холстов. Впрочем, фантазии художника не имеет предела и некоторые из них используют, вместо «традиционных» материалов, такие материалы как джут и рогоза и другие, сходные с ними.

Однако, кроме правильного выбора основы для создания того или иного произведения большое значение имеют правильные приёмы работы с этой основой. Также это является критерием для оценки произведения, как для его собственно художественной стороны, так и для длительности сохранности полотна. Так для работы с холстом имеют значения приёмы натяжки и грунтовки. Не забываем про такую деталь как подрамник. Используется он

вкуже с выполнением натяжки и грунтовки холста. Завершив подготовку основы, можно переходить к следующим этапам работы.

Из всего вышеперечисленного обращает на себе внимание необходимость изучения и прочного усвоения, следующих дисциплин, относящихся к технологии масляной живописи.

Можно смело утверждать, что эти знания являются базовыми для воплощения творческих замыслов (смыслов) произведения. Это знание и владение физико-химическими свойствами материалов. Приёмы в соответствии, с которыми осуществляется последовательность работы с этими материалами и как завершение собственно приёмы, используемые для обработки этих материалов.

Так мы перешли к краскам, тому компоненту, который повлиял на выбор темы этой статьи и многих других исследований.

Казалось бы, нет ничего проще, взял жидкую основу, как правило олифа или масло, добавил пигмент и готово. Вместе с тем совершенно очевидно, что тысячелетия развития масляной живописи не могли происходить без совершенствования и изменения материалов из коих эти краски готовятся. Отметим применение наполнителей таких как, каолин, слюда тальк. Сиккативы – это материалы, ускоряющие высыхание, в частности соли металлов: марганца, свинца, кобальта. Современные, так называемые поверхностно-активные вещества, они используются для более равномерного размещения пигментов в необходимом объёме материала, краски. Творческая работа над совершенствованием краски, а значит и технологии живописи продолжается.

Для нанесения краски на холст используются в основном такие инструменты, как кисти и мастихины. Не будем подробно останавливаться на их разновидностях. Обратим ваше внимание на основное различие кистей по мате-

риалу. Они бывают синтетические и щетинные.

Безусловно, необходимо обратить ваше внимание на то, что чем тщательней и аккуратней вы готовите и исполняете каждый этап работы, то с каждым новым шагом ваша работа будет улучшаться и совершенствоваться. Вам не потребуется вносить исправления в ходе вашей работы. В результате на выходе у вас будет произведение достойное вашего мастерства.

Мы не случайно остановились на вопросах материалов, применяемых в процессе создания произведения в технике масляной живописи. Кроме художественных достоинств это произведение имеет материальную основу и выражение. В формате этой статьи мы не будем останавливаться на собственно художественных приёмах и их завершении. Это требует отдельного, более специального, скорее искусствоведческого исследования.

Если мы посмотрим на учебные программы, казалось бы, сугубо художественных высших учебных заведений. Мы увидим изучение таких предметов как специальная и общая химия, биология и даже климатология. Это даёт еще один штрих к сохранению общеобразовательного характера таких заведений. Есть отдельные несколько специальных курсов, например «Физико-химические методы исследования материалов живописи. Мы не сомневаемся, что курс «Академическая Живопись» будет полезен дизайнерам мебели, с удовлетворением отмечаем, что данный курс преподают в одном из высших учебных заведений, нашей культурной столицы, Санкт-Петербурга.

Отметим, что в некоторой степени компетенции, полученные при изучении вышеозначенных предметов просто необходимы при проведении такого частного случая оценки как экспертиза. Без знаний, о каковых мы говорили, достаточно подробно не возможен анализ ни одного из компонентов начиная от основы, то есть материала, на котором создано произведение, грунта, красок и даже ки-

стей и мастихинов, те или иные приёмы и инструменты, как правило, отражают индивидуальность мастера.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что курс «Оценка масляной живописи» неразрывно связана с самим процессом обучения мастеров масляной живописи. А также множества смежных, если так будет позволено сказать, профессий, о них мы упоминали. Само собой разумеется, в современности важно сохранить, как классические приёмы обучения, заложенные в девятнадцатом и двадцатых веках. Так и всемерно развивать новаторские, дивергентные методы обучения. Предметы, относимые к общеобразовательным, способствуют развитию инновационного мышления и расширяют творческие возможности. Актуальность обсуждаемого курса нисколько не уменьшилась, а будет находить применение во всё больших специализациях и видах деятельности.

Библиографический список / References

- [1] https://ru.wikiquote.org/wiki/Леонид_Генрихович_Зорин.
- [2] <https://art-kvartira.ru/stati/maslyanaya-zhivopis-tehniki-i-osnovnye-priemy/>
- [3] Коробко Ю.В., Люманова Л.З. Методическое обеспечение обучения реставрации масляной живописи будущих художников-педагогов. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-obespechenie-obucheniya-restavratsii-maslyanoy-zhivopisibuduschih-hudozhnikov-pedagogov>
- Коробко Ю.В., Lyumanova L.Z. Methodological support for teaching oil painting restoration to future artists-teachers. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-obespechenie-obucheniya-restavratsii-maslyanoy-zhivopisibuduschih-hudozhnikov-pedagogov>
- [4] <https://zvetnoe.ru/club/poleznye-stati/kak-vybrat-kholst-dlya-risovaniya-vidy-kholstov/>

Тянь Тянь

Магистр. Изобразительное образование. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах

Аннотация. Курс «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах имеет свои особенности и цели. Он предназначен для студентов, которые интересуются искусством и хотят развить свои знания и навыки в области масляной живописи. Основная цель курса - ознакомить студентов с основами масляной живописи и научить их оценивать и анализировать произведения искусства. В рамках курса студенты изучают различные техники, материалы и инструменты, используемые в масляной живописи. Автором в статье проведено исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах.

Ключевые слова: общеобразовательное учреждение, масляная живопись, холст, творчество, материалы для живописи, оценка масляной живописи.

Tian Tian

Master. Visual education. Lomonosov Moscow State University.

Study of the course «Assessment of oil painting» in general education colleges and universities

Abstract. The course «Assessment of oil painting» in general education colleges and universities has its own characteristics and goals. It is intended for students who are interested in art and want to develop their knowledge and skills in the field of oil painting. The main purpose of the course is to familiarize students with the basics of oil painting and teach them to evaluate and analyze works of art. As part of the course, students study various techniques, materials and tools used in oil painting. The author of the article conducted a study of the course «Assessment of oil painting» in general education colleges and universities.

Key words: educational institution, oil painting, canvas, creativity, materials for painting, evaluation of oil painting.

Чжоу Цзясян

Магистр, Факультет искусств/фортепиано, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Влияние русской фортепианной школы
на китайское фортепианное
исполнительное искусство***

Китай двадцать первого века, несмотря на развитие средств коммуникации, остаётся достаточно закрытой страной. Мы знаем о том, что Китай — это, прежде всего, своеобразная мировая мастерская в первую очередь по спортивным достижениям на Олимпиадах и чемпионатах, но стоит немного более внимательно присмотреться и выяснится, что это не так, даже с учётом таких периодов как «культурная революция» Китай довольно давно и основательно сближается и становится частью мирового музыкального процесса.

Начиная с конца девятнадцатого века, центральное правительство и администрации провинций начинают уделять внимание развитию музыкального образования. В это связи можно упомянуть шанхайскую Генеральную ассамблею по обеспечению учебниками и методическими материалами. Это движение не останавливается в течение двадцатого века и при установлении коммунистического режима. В начале 1950-х гг. в Китае открывается Центральная музыкальная консерватория.

Всё это привело к формированию двух центров музыкального образования. Это Пекин и Шанхай. Необходимо

---

* © Чжоу Цзясян, 2023.

Влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное исполнительное искусство

отметить, что это касается не только музыки, но и многих других сторон жизни китайского социума. Следует напомнить, что начиная с середины девятнадцатого века, русская музыкальная жизнь переживала период бурного взлёта и расцвета. Это связано и с открытием Санкт-Петербургской, а затем и Московской консерватории. Деятельностью русских композиторов, достаточно упомянуть членов «Могучей кучки», Петра Ильича Чайковского, а затем Римского-Корсакова, Рахманинова и многих других [4].

С конца девятнадцатого века начинается русское движение на Восток. Это было связано и с общим движением на Дальний Восток, и с проникновением русских в Китай и с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги. Многие русские специалисты эмигрировали в эти места, сознательно выбирая их для жизни. Это была первая волна русской эмиграции в Китай. Этих людей отличала высокая образованность, владение иностранными языками, в том числе и китайским, так же высокая музыкальная культура.

События 1917 г. вызвали не только количественное изменение русской эмиграции в Китае. Это привело к возрастанию культурного уровня не только эмигрантских общин, но и окружающего их китайского общества. В это же время, благодаря усилиям китайского правительства, росло число музыкальных образовательных учреждений, многие русские эмигранты находили применения своим знаниям в этих учебных заведениях. Таким образом, это было взаимовыгодное сотрудничество. Благодаря усилиям первой и второй волны русской эмиграции был создан фундамент для музыкального образования в Китае [1].

Необходимо упомянуть роль города Харбина, как сосредоточения русской общины, здесь довольно часто звучала фортепианная музыка, благодаря универсальности пианино, позволяющее концерттировать солисту-пианисту, так и использования его для аккомпанемента. Совер-

шенно очевидно, что это способствовало распространению русской культуры, в частности, музыки, в том числе и русской фортепианной школы исполнительского мастерства, понемногу оказывая влияние на китайское фортепианное исполнительское искусство.

Таким образом, конец девятнадцатого века, начало двадцатого можно обозначить как начальный этап музыкального образования в Китае. Подчеркнём немаловажный аспект, образования европейского типа.

Поскольку русская школа фортепианной игры предполагает превалирование содержания произведения над остальным, это момент был положительно воспринят через систему национальных китайских ценностей и идеалов [2].

Русская школа фортепианной игры, выросшая из сплава заимствованных на Западе традиций музыкальной игры и русской духовной, богослужебной традиции это сугубо национальный продукт. Успехи нашей национальной школы, выступления на мировых концертных площадках выдающихся исполнителей русской музыкальной школы создали основу и предпосылки для интернационализации этой школы. Процессы, происходившие в развитие музыкальной культуры в конце девятнадцатого, начале двадцатого века в Китае были сходны с процессами, происходившими в России. Как известно, в этот период русская школа фортепианной игры пережила бурное развитие, это сделало методологическую основу русской школы особенно интересной для развития китайской музыкальной педагогики.

Итак, мы установили начало и формы первоначального влияния русской фортепианной школы на китайскую школу фортепианной игры. Как мы не однократно отмечали во главу угла русской музыкальной школы, в том числе фортепианной, поставлен автор и его произведение.

Один из русских композиторов, оказавших значительное влияние на становление и развитие китайской музыкальной культуры, был Сергей Прокофьев. Парадокс

сально, но выдающийся пианист, стоящий в одном ряду с такими исполнителями как Антон Рубинштейн или Святослав Рихтер, Сергей Прокофьев никогда не был с гастролями в Китае. Таким образом, влияние Прокофьева было опосредовано, но его наличие признаётся многими китайскими музыковедами.

Трагические события начала двадцатого века в России не только вызвали волну миграции образованного класса из России в Китай, но привели к расцвету концертной, педагогической, гастрольной деятельности исполнителей, связанных с русской музыкальной традицией на китайских концертных площадках [3].

Следует отметить важность в этих процессах таких городов как Харбин и Шанхай. Отметим постановку балета Сергея Прокофьева «Ромео и Джульетта» в Шанхае силами русской балетной труппы. В 1927 году в Шанхае была основана Национальная консерватория, изрядную часть преподавателей, которой составляли русские музыканты, многие из которых закончили Петербургскую консерваторию. Таким образом, можно констатировать, что педагоги Шанхайской консерватории проходили обучение у тех же мастеров, что и Сергей Прокофьев.

Имея общую школу и представления о культурных ценностях, такие преподаватели как А.Н Черепнин и Б. Захаров были великолепными интерпретаторами музыки Сергея Прокофьева. Таким образом, через соучеников Сергея Прокофьева и его сподвижников, китайская музыкальная общественность познакомилась и восприняла музыку русского авангарда десятых годов начала двадцатого века. С. Прокофьев один из ярчайших представителей этого направления.

Правительство Китая рассматривало развитие музыкальной культуры как часть общего процесса модернизации страны. Поэтому отчасти деятельность русских музыкальных педагогов позиционировалось в русле при-

общения к общей культуре Запада. События тысяча девятьсот тридцатых и сороковых годов оказали негативное влияние не только на музыкальные и педагогические процессы, но и на всю жизнь Китая и Советского Союза. Вторая мировая война оказала мощнейшее влияние на жизнь русской эмигрантской диаспоры по всему миру.

Завершение Второй мировой и Китайская революция 1949 года возобновили процесс культурного обмена. Пусть этот процесс не носил массовый характер, все же советские преподаватели работали в китайских консерваториях, пианисты из Союза посещали Китай с гастрольными турами. Лучшие из китайских учеников направлялись в Союз для стажировки и дальнейшего обучения. Несмотря на временами энергичную поддержку правительства, этот процесс не имел особенно льготного характера и был приостановлен во время небезызвестных событий так называемой культурной революции шестидесятых годов двадцатого века в Китае.

Однако, не смотря все вышеперечисленные трудности, факт определяющего влияния русской фортепианной на китайскую не оспорим. Об этом говорят имена выдающихся китайских пианистов, бывшими учениками русских музыкантов. В качестве примера можно привести имена Ли Сянмина, У Лея, Гу Шенин и Лю Шикунь.

Нельзя не остановиться на том факте, что китайские исполнители восприняли даже технические детали русской манеры игры на фортепиано. Эта манера, выросшая из общей школы русской фортепианной игры, придаёт большее значение движению руки. Как и в русской фортепианной школе в китайской школе обучение начинается с раннего возраста. Для завершения и утверждения сказанного выше обратим внимание читателя на то, что немецкая манера игры делает упор на «работу» кистей и «твёрдость» пальцев. Усвоение технических приёмов и духа русской школы делает игру китайских исполнителей

более эмоционально и благородно насыщенной. Усвоение методик русской школы игры на фортепиано помогла китайской пианистической школе преодолеть узкотехническую направленность раннего этапа обучения, столь характерную для западных методик обучения.

Невозможно не сказать несколько слов о таком явлении мировой музыкальной культуры как Международный музыкальный конкурс имени Петра Ильича Чайковского. К сожалению, из-за событий культурной революции китайские исполнители не принимали участие в конкурсе почти на протяжении четверти века. Хотя конкурс имени Чайковского является одним из самых престижных, если не самым престижным на мировой музыкальной сцене. Не только победа, но даже само участие в конкурсе помогают развитию мировой музыкальной карьеры музыканту, принявшему участие в конкурсе. Не даром, как и Олимпийские Игры, он проводится один раз четыре года. Изменение внутри китайской политической среды, а также потепление и развитие Советско-Китайских, затем Российско-Китайских отношений, вернули пианистов из Китая в Москву на конкурс имени Чайковского. Сегодня китайские пианисты не только участвуют как конкурсанты, но и участвуют в работе жюри конкурса. Так членом жюри конкурса был китайский пианист Ли Минг Чань. А китайский пианист Лю Шикунь был участником конкурса в 1958 году, а в 1994 вернулся на конкурс членом жюри. Более трёх десятков китайских пианистов принимали участие в конкурсе, семь из них заняли призовые места.

На стремительность развития китайской школы игры на фортепиано указывает тот факт, что, взяв старт в начале двадцатых годов прошлого века, китайские исполнители через три десятка лет добились больших успехов, участвуя в международных конкурсах пианистов. В этом есть большая заслуга русских педагогов из первой и второй волн эмиграции, а также с деятельностью советских преподава-

телей обучавших китайских музыкантов. В частности, неоднократно упомянутый Лю Шикунь. Русские, а в последствие советские педагоги, не только обучали студентов, но и щедро делились методиками преподавания русской фортепианной школы с китайскими педагогами, помогали в подготовке учебных программ. Открывали классы не только для музыкантов, но и для будущих преподавателей, в соответствии с традицией русской музыкальной школы «обучения делом».

В завершение необходимо отметить бережное и деликатное отношение русских педагогов к китайским ученикам. Их несомненное умение заметить и поддержать юный талант. Русские педагоги передали китайским коллегам кроме экзаменов и семинаров следующие педагогические приемы: мастер-классы, коллективные уроки. Главный принцип «обучение делом».

Библиографический список

- [1] Юдин А.П., Хань Мо Традиции русской фортепианной школы и современная практика обучения в музыкальных учебных заведениях КНР. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoy-fortepeiannoy-shkoly-i-sovremennaya-praktika-obucheniya-v-muzykalnyh-uchebnyh-zavedeniyah-kr>.
- [2] Айзенштадт С.А. О роли русской фортепианной школы в процессе художественного формирования пианистического искусства Китая и Японии. // URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_3-1_02.pdf.
- [3] Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Хуан Пин. - Санкт-Петербург, 2008. 20 с.
- [4] Юдин А.П. Национальная идея в русской музыкальной педагогике XIX века [Текст] / А.П. Юдин: Дис. ... д-ра пед. наук / А.П. Юдин. - М.: 2004.

References

- [1] Yudin A.P., Han Mo Traditions of the Russian piano school and modern practice of teaching in music educational institutions of the PRC. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-russkoy-fortepeiannoy-shkoly-i-sovremennaya-praktika-obucheniya-v-muzykalnyh-uchebnyh-zavedeniyah-kr>.
- [2] Aizenstadt S.A. On the role of the Russian piano school in the process of artistic formation of the pianistic art of China and Japan. // URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_3-1_02.pdf.
- [3] Huang Ping. The influence of Russian piano art on the formation and development of the Chinese pianistic school: abstract of thesis. ... candidate of art history: 17.00.02 / Huang Ping. - St. Petersburg, 2008. 20 p.
- [4] Yudin A.P. National idea in Russian musical pedagogy of the 19th century / A.P. Yudin: Dis. ... Dr. ped. Sciences [Text] / A.P. Yudin. - M.: 2004.

Чжоу Цзясян

Магистр, Факультет искусств/фортепиано, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное исполнительное искусство

Аннотация. Русская фортепианная школа оказала значительное влияние на китайское фортепианное исполнительное искусство. С начала 20-го века многие китайские пианисты и музыканты отправлялись в Россию для обучения в русских музыкальных учебных заведениях, таких как Московская консерватория и Ленинградская консерватория (ныне Санкт-Петербургская консерватория). Они изучали русскую фортепианную школу, которая отличается своими особенностями и подходами к технике и интерпретации. В результате китайское фортепианное исполнительное искусство приобрело высокий уровень мастерства и стало признанным на международной арене. В статье автором рассмотрены основные моменты влияния русской фортепианной школы на китайское исполнительное искусство.

Ключевые слова: русская фортепианная школа, Китай, музыкальный процесс, музыкальное образование, русская эмиграция.

Zhou Jiaxiang

Master, Faculty of Arts/Piano. Lomonosov Moscow State University.

The influence of the Russian piano school on Chinese piano performance art

Abstract. The Russian piano school has had a significant impact on Chinese piano performance art. Since the beginning of the 20th century, many Chinese pianists and musicians have been traveling to Russia to study at Russian music educational institutions, such as the Moscow Conservatory and the Leningrad Conservatory (now the St. Petersburg Conservatory). They studied the Russian piano school, which is distinguished by its peculiarities and approaches to technique and interpretation. As a result, Chinese piano performance art has acquired a high level of mastery and has become recognized internationally. In the article the author examines the main points of the influence of the Russian piano school on the Chinese performing arts.

Key words: Russian piano school, China, musical process, musical education, Russian emigration.

Чэнь Гопин

Институт Цзиндэчжэня.

Тон и тонна: как вокальная музыка влияет на экономику и общество*

Музыка в жизни любого общества играет значительную роль. Музыкальные произведения пишутся с учётом настроения того или иного общества на определенном этапе его развития, кроме того, в музыке получает отражение эпоха, направление жизни той или иной цивилизации, соответственно, музыку можно считать зеркалом истории.

Музыка сопровождает человека в течение 50 тысяч лет. Уже в то время музыка навсегда вошла в культуру народов и стала неотъемлемой их частью. Экономика, как понятие появилась в IV в. до нашей эры. С тех пор, как начала свое становление экономика, как наука, начались поиски теории роста и источников развития. Как музыка, так и экономика возникли в глубокой древности и на протяжении всей истории развиваются рядом друг с другом. Рост экономики дает возможность повышения уровня благосостояния своих граждан, дает возможность решать проблемы, как на внутреннем, так и на внешнем рынках [7].

Исторические аспекты музыкального творчества особенно имеют вес в том случае, когда музыка приобретает коммерческую ценность. Так, передача прав на музыкальные произведения имеет под собой коммерческую почву, которая призвана привнести в творческие взаимоотношения экономический аспект. Особенно это важно для му-

---

* © Чэнь Гопин, 2023.

Тон и тонна: как вокальная музыка влияет на экономику и общество

зыкальных произведений, которые имеют историческую ценность и передаются из поколения в поколение.

Нельзя сказать, что у вокальной музыки имеется возможность в значительной степени влиять как на общества, так и на экономику. Это, в первую очередь, проявляется в том, что она способствует развитию культуры различных стран, позволяет формировать занятость, а также выступает в качестве стимула развития туризма. Граждане различных стран приезжают в другие государства с целью посещения различных музыкальных мероприятий, концертов и кинофестивале, в свою очередь, данные поездки стимулируют развития туризма, гостиничного бизнеса, торговли. Знакомство с музыкальной культурой страны пребывания, а также с музыкой исполнителей, которые представляют ее на суд зрителей на фестивалях и концертах международного уровня – очень важная часть многих туристических маршрутов, по этой причине туристы приобретают билеты заранее, и данный факт можно также считать косвенной поддержкой экономики государства, на территории которого организуется и проводится концерт.

Можно также подчеркнуть особенности влияния музыки на поведение людей, а также на их настроение. Музыка способна вызывать различные эмоции слушателей, создавать вдохновение, а также формировать общественные ценности. Так, следует указать на такой жанр, как гимн, который является музыкальным произведением и несёт в себе патриотизм, позволяет создавать атмосферу единения граждан той или иной страны [1]. Патриотизм находит отражение в музыке, и это очевидно, соответственно, люди, которых объединяют патриотические музыкальные произведения, способные вдохнуть в них силу свершений, активно участвуют в производственной и экономической жизни страны, повышая тем самым ее благосостояние.

Следует также упомянуть потенциал музыкальной индустрии, которая не только создает рабочие места, но и формирует целый комплекс различных услуг – продюсерских, исполнительских и так далее. Самые очевидные способы дохода музыкантов и звукозаписывающих компаний — это собственно средства от продажи музыки, на пластинках или через стриминговые сервисы [6]. Тем не менее все чаще к зарабатыванию денег в этой сфере подходят, используя методы, опробованные финансистами и создателями стартапов. Отсюда и проведения IPO и инвестиции в роялти, и выпуск облигаций под обеспечение музыкальным контентом и поиск инвесторов по модели хайтек-стартапов. Продажи в области музыки также достаточно велики: это и различные записи, концертные выступления артистов, что также формируют значительный объем финансовых средств. Нельзя также не сказать о том, что налоговые отчисления от различных музыкальных выступлений регулярно пополняют бюджет страны.

Производственная цепочка творческих индустрий и в частности музыкальной индустрии включает четыре стадии:

1. Зарождение идеи – создание креативных (творческих) замыслов и проектов. В музыкальной индустрии – создание музыкального проекта, группы, артиста, музыкальных идей, написание песен, создание концепции бренда, дизайн музыкального продукта

2. Производство – создание пригодных для коммерческой реализации продуктов. На стадии производства происходит трансформация из «сырого» креативного материала в рыночный продукт.

К процессу производства в музыкальной индустрии относятся:

- звукозапись инструментов и голоса;
- создание музыки;

– дизайн – визуальное оформление музыкального продукта;

– вспомогательное производство – создание музыкальных видеоклипов, фотография, арт перформансы, производство одежды с логотипом музыкального бренда.

3. Распространение – обращение продуктов путем трансляции, записей, кинопоказов, показов спектаклей и т. д. Дистрибуция музыкальной продукции происходит по следующим каналам:

- социальные сети;
- бесплатные онлайн платформы распространения музыки (Soundcloud, Bandcamp);
- продажа физических носителей (компакт диски, USB накопители, винил);
- концерты, живые выступления;
- цифровые магазины (Apple music, Google Music, Яндекс Музыка, BOOM);
- радио.

Ещё один момент, который является очень важным – это то, что вокальная музыка формирует социальную активность. Так, традиции в области музыки передаются из поколения в поколение, различные движения и идеологии также имеют свои музыкальное сопровождение, соответственно музыка влияет на формирование социума и общественных социальных инициатив [7]. Таким образом, можно заключить, что вокальной музыке принадлежит значительная роль в области формирования как социального, так и культурного ландшафта. Для экономики музыка также важна, потому что она позволяет повысить финансовые доходы страны, развивает ее культурный потенциал, а также формирует определенное отношение к культуре и искусству [2].

Необходимо также сказать о том, что музыка развивается и достаточно существенно влияет на окружающую среду ещё в ряде направлений. Так, она выступает стиму-

лом для развития креативности, слуха голоса исполнителей. В частности, различные уроки вокала, музыкальные программы, также хоровые выступления позволяет подрастающему поколению развивать свой музыкальный слух, а также выстраивать в будущем музыкальную карьеру. Медицина также имеет прочную связь музыкой, соответственно следует сказать, что музыка опосредованно через медицину влияет на сон и состояние здоровья людей. В частности, именно посредством музыки осуществляется терапия отдельных нервных заболеваний, а также музыка выступает релаксантом, позволяющим улучшить иммунную систему, снизить стресс и восстановить устойчивость человека к различным изменениям. Музыкальная терапия также на сегодняшний день взята на вооружение специалистами на различных предприятиях: в частности, там организуются комнаты отдыха, в которых звучит спокойная музыка, чтобы персонал смог в свободное время отдохнуть в атмосфере релакса, расслабиться и снять стресс. Это позволяет снизить уровень конфликтности в рабочих коллективах, сократить количество нервных заболеваний среди сотрудников и повысить производительность труда. Соответственно, руководители современных предприятий, которые считают необходимым применять музыку в качестве антистрессового инструмента, понимают, что именно она может стать фактором, позитивно влияющим на прибыль и эффективность деятельности предприятия.

Важно подчеркнуть, что музыка играет значительную роль межкультурной взаимодействия. Артисты различных стран, создавая музыкальные коллаборации, обмениваются друг с другом различными исполнительскими техниками, и это как раз выступает одним из моментов, позволяющим говорить о том что музыка носит характер межкультурного стимула [6].

Также важным фактором является влияние музыки

на образ жизни людей. Музыка формируют моду, модные течения, она влияет на формирование и выбор стиля одежды и так далее. Соответственно, следует сказать, что музыка влияет на экономику в широком аспекте, именно музыка дает возможность на сегодняшний день говорить о том, что она – ведущая сила в области культурного взаимодействия в том или ином государстве [3].

Технологические моменты так же не остались в стороне от музыки: так, создание современных музыкальных произведений требует применения новых звуковых лингвистических технологий, данные технологии также в будущем влияют на другие сферы, к которым относятся кино, виртуальная реальность и так далее. И, как уже было сказано, музыкальные события становятся центром притяжения для туристов, которые, приезжая страну, привозят туда значительный финансовые средства, которые способны развивать экономику или иной страны.

Очень часто музыка становится частью рекламы и маркетинга. Она позволяет создать определённое настроение потребителей, которые могут принять или не принять решение о покупке, а также создает определённый колорит того или иного брэнда, формируя отношение людей к его развитию

Важно упомянуть также самовыражение и творческое развитие, которое невозможно без музыки [5]. Музыка позволяет людям развиваться не только в области исполнительского искусства, театрального и киноискусства: именно музыкальное наполнение того или нового произведения, представления или спектакля также создает свою атмосферу, которая прямо влияет на восприятие его зрителями [2].

Таким образом можно определить следующее. Вокальную музыку следует позиционировать как культурное богатство, которое оказывает влияние на развитие не только творческой сфере, но экономической. В частности, она

позволяет сохранить традиции, развивать общественные отношения, а мировоззрение и поведение людей тоже находится под влиянием музыки.

Ряд социальных движений формируются на основе того или иного музыкального сопровождения, соответственно, можно говорить о том, что социально политическая направленность также находится под влиянием музыки. Создание рабочих мест – это ещё одно направление, на которое оказывают влияние музыка. В частности, культурные мероприятия концерты привлекают туристов из разных стран, в результате чего значительное развитие получает туризм страны-хозяина мероприятия, гостиничный бизнес, а также развлекательная сфера. Музыка позволяет самовыразиться как композитору, так исполнителям, поскольку содержится в себе значительное количество информации, передаваемое на уровне отношений и эмоций. Таким образом, вокальная музыка представляет собой явления или категорию, которые оказывают влияние на экономическую сферу посредством стимулирования туризма, развития социальных взаимоотношений, рабочих мест и так далее [4]. Именно вокальная музыка в современный период способна не только стать инструментом самовыражения исполнителя и композиторов, но и может влиять на маркетинг, создавать рекламные кампании, формировать мнение потребителей, и это очень важно, поскольку в данном ключе имеет место синтез различных направлений деятельности общества – начиная от культурного развития и заканчивая воспроизводством и экономическими взаимоотношениями.

Библиографический список

- [1] Агапова Е.Г. Интегративный подход в формировании исполнительской культуры эстрадных вокалистов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2.
- [2] Бобовникова И.А. Музыка в социо-культурном контексте: теоретические основания и практические горизонты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2013. № 3.

- [3] Гришакова Е.А. Трансформация музыкальных коммуникаций под действием экономико-технологических конвертаций // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4.
- [4] Дашанова Н.А. Инновационные технологии вокально-хоровой работы с детьми // ВЭПС. 2013. № 1.
- [5] Ли Линьсун. О возможности применения коучинга в музыкально-педагогическом процессе // Музыка. Педагогика. Культура. Научные и научно-педагогические статьи. 2019. Вып. 3 С. 99-103.
- [6] Ли Линьсун. Особенности реализации коуч-технологий в современной педагогике музыкального образования // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Том 10. № 3. С. 323-328.
- [7] Чжао Цзян Связь музыки и экономики // StudNet. 2022. № 5.

References

- [1] Agapova E.G. Integrative approach in the formation of the performing culture of pop vocalists // Problems of modern pedagogical education. 2022. № 77-2.
- [2] Bobovnikova I.A. Music in the socio-cultural context: theoretical foundations and practical horizons // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2013. № 3.
- [3] Grishakova E.A. Transformation of musical communications under the influence of economic and technological conversions // Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2014. № 4.
- [4] Dashanova N.A. Innovative technologies of vocal and choral work with children // VEPS. 2013. № 1.
- [5] Li Linsong. On the possibility of using coaching in the music-pedagogical process // Music. Pedagogy. Culture. Scientific and scientific-pedagogical articles. 2019. Vol. 3 P. 99-103.
- [6] Li Linsong. Features of the implementation of coaching technologies in modern pedagogy of music education // Humanitarian space. International almanac. 2021. Volume 10. № 3. P. 323-328.
- [7] Zhao Jiang The connection between music and economics // StudNet. 2022. № 5.

Чэнь Гопин

Институт Цзиндэчжэня.

Тон и тонна: как вокальная музыка влияет на экономику и общество

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния вокальной музыки на экономику и общество. Автор отмечает, что вокальная музыка представляет собой явления или категорию, которые оказывают влияние на экономическую сферу посредством стимулирования туризма, развития социальных взаимоотношений, рабочих мест и так далее. Связь музыки и экономики является одной из самых прочных, по причине прямого влияния на частную жизнь, каждодневные условия труда и эмоциональное состояние человека в отдельности и общества. Коллективная память представляет собой стихийно сформированное историческое знание, возникшие в следствии определенных событий и солидарной реакцией внутри общества на них.

Ключевые слова: вокальная музыка, экономика, общество, влияние, технологии, инновации.

Chen Guoping

Jingdezhen Institute.

Tone and ton: how vocal music affects the economy and society

Abstract. The article examines the peculiarities of the influence of vocal music on the economy and society. The author notes that vocal music is a phenomenon or category that has an impact on the economic sphere by stimulating tourism, developing social relationships, jobs, and so on. The connection between music and economics is one of the strongest, due to its direct impact on private life, everyday working conditions and the emotional state of a person individually and society. Collective memory is a spontaneously formed historical knowledge that arose as a result of certain events and a solidary reaction within society to them.

Key words: vocal music, economy, society, influence, technology, innovation.

Шулунова Е.К.

*Кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник Центра изучения культуры Китая,
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук.*

**Отражение исторической тематики
в театральном пространстве Китая***

Основная линия театра в КНР характеризуется культурной и политической направленностями. Китайские сценические произведения, воплощенные в конкретных культурно-исторических предпосылках, отличаются определенным политическим объяснением. Китайский театр поднимает, интерпретирует исторические события страны 20 века, осуществляя тем самым проекцию на коммуникацию со зрителем. В поле зрения китайской аудитории в настоящее время попадает большое количество современных драматических, сценических опытов авторов, осмысливающих историческую тематику. В 2021 году большой интерес деятелей китайского театра был обращен к теме празднования значимой даты для страны — 100-летие КПК.

Имевшее определяющее значение событие для театра Китая и руководства театральным движением КПК явилось основание в 1930 году федерации «Движение драматургов Шанхая» (上海戏剧运动联合会), которое чуть позднее было преобразовано в «Лигу левых драматургов Китая» (中国左翼戏剧家联盟). В 1932 году известный литературный деятель, драматург Тянь Хань вступил в Лигу и внес весомый вклад в ее развитие.

---

* © Шулунова Е.К., 2023.

Деятельность китайского театра неотделима от работы партии, истории КНР. «Ситуация культуры получает свое отражение в содержании зрелища. Игра как существенная сторона культуры также претерпевает определенные изменения на разных исторических этапах развития общества, которые каждый раз вносят коррективы в ее содержание» [6, с. 114]. Важные исторические периоды, события и исторические личности на протяжении столетней истории КПК нашли свое отражение на сцене китайского театра. Последний всегда стремится идти в ногу с современным историческим процессом, находится в непрерывном развитии. В современных условиях определенного художественного спроса, изменившегося уровня художественного знания, рыночной экономики, технического прогресса глобальные социальные перемены не могут не сказаться на эстетике современного сценического искусства Китая, театр претерпевает значительные перемены. Китайские драматурги и режиссеры, одни сами, другие поневоле своим творчеством стали служить государственной идеологии, КПК. Политическая конъюнктура в XX веке иногда не способствовала созданию хороших сценических произведений. В конце 1940–1950-х годов в КНР сочинялись популяризовавшие власть пьесы, отличавшиеся плакатностью, утрированной дидактичностью и искажением действительности. Эти работы канули в историю с уходом периода, породившего их. Теперь перед китайскими авторами стоит задача сделать более значимым свое художественное наследие, не изменяя культурный код нации, создавая понятные, актуальные, интересные для разных поколений зрителей постановки, несмотря на некоторую утрату независимости.

В Китае в сфере культуры и искусства в 2021 году прошел ряд праздничных мероприятий, приуроченных к юбилейной дате Коммунистической партии Китая. В марте того же года в Пекине начался VI драматический фестиваль, организаторами которого выступили Китайский

государственный драматический театр и администрация района Сичэн города Пекина. В программу фестиваля, впервые состоявшегося в 2015 году, включили 22 работы, из которых 10 спектаклей — постановки малой формы [11]. Все постановки в период с марта по август 2021 года сосредоточились только на театральных сценах Пекина, что обусловлено мерами по профилактике коронавируса.

Выделили три основные темы фестиваля: «В честь 100-летия основания Коммунистической партии Китая» (献礼中国共产党成立100周年), «В борьбе с эпидемией» (疫), спектакли малой формы («Двое в переулке» (胡同里的他俩), «Сладкое» (点心), «Собака все еще лает» (狗还在叫), «Мужчина-няня» (男保姆), «Мерцание» (微光), «Ода матери» (母亲颂).

Спектакли, вошедшие в первую часть, представляют своего рода обзор деятельности КПК. Большое внимание китайского зрителя приковано к теме прошедших лет, истории страны, которые драматурги и режиссеры представляют как поиск жизненных ценностей, высшей идеи, веры в самобытность китайской культуры.

Театралы увидели спектакли на революционную тематику: «Отец Ли Дачжао» (父亲·李大钊), кукольный спектакль «Рядовой Чжан Га. Фантазия» (小兵张嘎·幻想曲) и другие. Постановка «Отец Ли Дачжао» ярко и трогательно рассказывает о жизни одного из основателей КПК Ли Дачжао, о его семье, детях. Вслед за Бертольтом Брехтом, писавшем о том, что в театре наряду с назидательностью всегда есть место для веселья и радости: «Театр остается театром, даже будучи поучительным, а если он к тому же хороший, тогда он служит и развлечению» [2, с. 72]. Ключевые идеи спектакля «Отец Ли Дачжао» носят дидактический характер — возврат в прошлое, воссоздание атмосферы минувших лет. Для режиссера важным является сохранение чувства истории как памяти.

Как и в XX веке, для драматического театра Китая и по

сей день остается значимой категория реализма, являющаяся важным условием художественного постижения реальной действительности, ее анализа. Теоретик Бернар Дорт, развивая мысль о задаче театра, роли режиссера, актера, говорит о том, что следует концентрироваться на значительном: «Не представлять текст или организовывать перформанс, а быть критикой в действии самого процесса означивания» [8, р. 173]. Драмы, которые относят к реалистическим («Новая молодежь в деревне» (村里新来的年轻人), «Золотой тополь» (金色的胡杨), «Северный двор на улице Баркхор» (八廓街北院), «Весенний прилив» (春潮), «Вторая чаша Чанъани» (长安第二碗), «Эпоха метрополитена» (地铁时代), «Созерцание» (三昧)) показывают происходящие изменения в мире, в частности, и те, что произошли в последние три года, обуславливают новые отношения человека и реальности. Эти перемены изменяют сложившиеся системы мировосприятия. Пьеса «Новая молодежь в деревне» (村里新来的年轻人, 2020) рассказывает о решительной борьбе с бедностью, о создании благополучного китайского общества, о китайском чуде. Городская девушка Сунь Цяньцян уезжает из города в деревню Фэнси. Она решает стать первым секретарем деревни, не испугавшись бедности, на грани которой находятся жители села, тщательно проводит маркетинговые исследования и с учетом климатических особенностей местности деревни начинает развивать плодовую отрасль, успех работы питомника «Ароматная груша Юлу» стал очевиден. Зрителям счастливая развязка незамысловатой истории понравилась. Спектакль нельзя назвать элитарным, но его художественный язык, эмоциональный уровень, идея отвечают вкусу определенной части китайского общества.

Постановки о борьбе с эпидемией демонстрируют усилия всего китайского общества по противодействию коронавирусу: «Люди прежде всего» (人民至上), «Голубь» (鸽子), «Северная улица. Южный двор» (北街南院). В

связи с эпидемией произошли большие изменения в мире и, конечно, в мире театра. В XX веке в китайской драме доминировало реалистическое изображение действительности, сегодня картина мира отличается от ранее существовавшей — сценическое искусство не может создавать только реалистические произведения. Модернистские, авангардные или постмодернистские пьесы современных китайских авторов, сочетая в себе новые и классические приемы, демонстрируют социокультурный контекст современного периода. Социокультурное значение спектаклей на тему пандемии заключается в попытке сохранения духовных ценностей, напоминании о ценности человеческой жизни, нравственных мотивах.

«Люди прежде всего» (сценаристы Лю Цзиньни 刘金妮, Шу Ици 数易其, режиссер Ли Бонань 李伯男) — это первая драма на тему эпидемии, она поставлена Китайским государственным драматическим театром (中国国家话剧院). Образы персонажей драмы (главврача Уханьской больницы Ли Хунъюя, приехавшего в очаг эпидемии чунцинского врача Сяо Чжицзя и репортера Чэнь Цзяня, а также волонтеров, пациентов, медсестер) помогают автору воссоздать историю борьбы с эпидемией, рассказать о самоотверженности, настойчивости, силе духа, сплоченности китайской нации.

В VI драматическом фестивале, приуроченном к 100-летию создания КПК, включили в репертуар студенческие театральные работы. В рамках данного мероприятия был добавлен также и онлайн-модуль показа постановок, благодаря чему количество зрителей значительно увеличилось. Сочетание онлайн-студий и компьютерных технологий в настоящий период способствует развитию сценического искусства Китая.

В последние несколько лет в связи с быстрым развитием Интернет-технологий в китайском театре приобретают широкое распространение «онлайн-студии». События конца 2019 и 2020 годов (введенный карантин, борьба с

эпидемией коронавирусной инфекции) определенно ускорили тенденцию интеграции онлайн- и офлайн- видов сценического искусства. Тянь Циньсинь была одной из первых режиссеров, кто стал активно использовать формат онлайн-постановок, однако и другие авторы обращаются к инновационным методам, освещая исторические темы. Например, метод «театр плюс телевидение» (戏剧+电视) используют в проекте «Китай в классических трудах» (典籍里的中国). Недавно запущенный проект транслировался в онлайн-формате и был с интересом принят аудиторией. Согласно последним статистическим данным, количество его онлайн-просмотров превысило 140 млн. Данная попытка продемонстрировала положительный результат обращения к новому методу в театре, но полностью переходить на виртуальные онлайн-перформансы представляется явлением неоднозначным. В этой связи обратимся к высказыванию С.С. Хоружего: «виртуальная коммуникация... принципиально не может достигать насыщенной полноты подлинного общения во всех его измерениях» [5, с. 47]. Полное обращение к этому виду представлений может привести со временем к дефициту человеческого общения.

В некоторых постановках на коммунистическую тематику документальное начало объединяется с драматическим. В них не только воссоздана историческая эпоха, открывающееся на нескольких уровнях пространство не может не вызывать рефлексию у зрителя. Обращение к минувшим страницам истории страны — одна из основных театральных тем событий сценического искусства прошлого года, в которых передаются картины прежних времен, оживают исторические образы. Прошлое, которым посвящены спектакли на коммунистическую тему, показано режиссерами как близкое настоящему, произведения не лишены художественной оригинальности. Очевидно следующее — исторические темы на сцене актуальны в Китае, пользуются спросом не только в этот юбилейный год. Одни авторы об-

ращаются к истории, с предельной точностью выстраивая образы персонажей и воссоздавая костюмы и декорации, другие при изображении героев и событий синтезируют документальные материалы и художественный вымысел режиссера. В спектакле «Ночью в Сяншане» (香山之夜), поставленному по пьесе Ли Баоцюня (李宝群) режиссер Жэнь Мин (任鸣) помещает в одно временное пространство Мао Цзэдуна и Чан Кайши. Мао находится на вилле в Сяншане, а Чан Кайши в Сикоу (Чжэцзян). Герои ведут диалог вне времени и пространства, но точкой отсчета выступает 23 апреля 1949 года, когда НОАК форсировала реку Янцзы и освободила город Нанкин. Перед зрителем разворачиваются сцены из истории государства: революция, борьба партии, поражение гоминьдановского правительства, успех народного революционного режима. В спектакле задействованы два актера, но они играют несколько ролей: двух политических деятелей, двух актеров, двух журналистов. В роли самих себя они рассказывают залу о своих переживаниях и чувствах, испытанных во время репетиций; перевоплотившись в журналистов, актеры анализируют, рассказывают историю Китая. Герои пьесы стремятся преподнести исторические факты со своей точки зрения, создавая возможность рефлексии: «актер... в одно и то же время разрушает и создает знаки» [8, с. 173-184]. Обращение режиссера к «эффекту отчуждения» по Брехту увеличивает драматизм постановки, обогащает сценическое восприятие и дает зрителю возможность быть не просто вовлеченным в действие, но и логически подумать над содержанием произведения.

Пьесы на коммунистическую тему рассказывают о судьбах людей в годы войны. Например, спектакль «Тихая гавань» (无风地带, драматург Ян Цзиньфэн (杨锦峰), режиссер Ван Сяоин (王晓鹰) охватывает исторический период от русско-японской войны 1905 года до основания КНР в 1949 году. Действие происходит в Даляне. Тема борьбы с японскими захватчиками за национальное освобождение

проходит через всю пьесу красной нитью, затрагивая судьбу молодых героев Хуа Юньэр, Ся Цзыцзинь и Чан Хай.

Постановки показывают определенную эпоху Китая с разных точек зрения: многолетняя история, достижения КПК, формирование личности и развитие страны. Спектакли на данную тему демонстрируют революционную борьбу, объединяя в себе традицию пьес с идеологической линией, знакомят молодое поколение с историей. Инновации, используемые в современных постановках, способствуют самовыражению китайской драмы в условиях настоящего времени.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод о том, что в социокультурном пространстве последнего столетия китайское сценическое искусство всегда было и остается социальным заказом государства. Театр в КНР рассматривается как инструмент идеологии и политики. В конце 20 – начале 21 веков этот подход начинал меняться – китайский театр получил развитие, некоторую самостоятельность. Однако после 2014 года, разделившего на 2 периода предыдущее и настоящее время, по существу исчезли независимые театральные смотры и фестивали, где могла выражаться критика китайской действительности. Театр является одной из многочисленных составляющих институтов культуры и может отражать мир в целом, он позволяет, как утверждает И. Биррингер, показать, «как мы видим, что мы, возможно, готовы увидеть или что мы воображаем, будто должны или не должны видеть в соответствии с условностями и границами наших картин реальности» [7, р. 29]. Сейчас перед китайским театром, на формирование которого оказали большое влияние традиции китайского сценического искусства, западный театр, русская культура, драматургия, социально-экономические, политические события страны, стоит задача сохранения системы культурных ценностей. В целях сохранения ее в современных условиях китайский театр стремится

не только адресовать свои произведения современному зрителю, но и сохранить присущий китайскому искусству определенный культурный код. Отражение в сценических постановках китайских авторов исторической, политической тематик приводит к осмысливанию, более пристальному вниманию к истории китайской нации, традиции в сценическом пространстве.

Библиографический список

- [1] Барабаш Н.А. Телевидение и театр. Игры постмодернизма / Н.А. Барабаш. - Москва: Ленанд, 2021. 182 с.
- [2] Брехт Б. Теория эпического театра / Б. Брехт. - Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2019. 560 с.
- [3] Гайда И.В. Театр китайского народа / И.В. Гайда. Москва: Знание, 1959. 32 с.
- [4] Жидков В.С. О специфике искусства XXI века // Культура и искусство. Москва: Издательство Нота Бене. 2012. № 3 (9). С. 22-37.
- [5] Хоружий С.С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации // Культура и искусство. Москва: Издательство Нота Бене. 2012. № 3 (9). С. 46-49.
- [6] Шубина И. Б. Драматургия и режиссура зрелищных форм. Соучастие в зрелище, или игра в миф / И. Б. Шубина. Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2020. 288 с.
- [7] Birringer J. Theatre, theory, postmodernism / J. Birringer. Bloomington: Indiana University Press, 1991. 235 p.
- [8] Dort B. La représentation émancipée / B. Dort. Paris: Actes sud, 1988. 192 p.
- [9] Церемония открытия 6 фестиваля Китайской драмы.
- [10] Тянь Циньсинь. Как можно сделать “главные темы” литературы и искусства более современными, молодыми, чтобы привлечь аудиторию.
- [11] Прорыв и возвращение: Современное выражение драмы на коммунистическую тему // URL: <https://damaiquan.com>. (Дата доступа: 02.07.2021).

References

- [1] Barabash N.A. Television and theater. Games of postmodernism / N.A. Barabash. - Moscow: Lenand, 2021. 182 p.
- [2] Brecht B. Theory of epic theater / B. Brecht. - Moscow: Academic project; Gaudeamus, 2019. 560 p.
- [3] Gaida I.V. Theater of the Chinese People / I.V. Gaida. Moscow: Knowledge, 1959. 32 p.
- [4] Zhidkov V.S. On the specifics of art of the 21st century // Culture and Art. Moscow: Nota Bene Publishing House. 2012. № 3 (9). P. 22-37.
- [5] Khoruzhy S.S. On the value of personal communication in the world of humanitarian communication // Culture and Art. Moscow: Nota Bene Publishing House. 2012. № 3 (9). P. 46-49.
- [6] Shubina I. B. Dramaturgy and directing of spectacular forms. Complicity in the spectacle, or the game of myth / I. B. Shubina. St. Petersburg: Lan: Planet of Music, 2020. 288 p.
- [7] Birringer J. Theatre, theory, postmodernism / J. Birringer. Bloomington: Indiana University Press, 1991. 235 p.
- [8] Dort B. La représentation émancipée / B. Dort. Paris: Actes sud, 1988. 192 p.
- [9] Opening ceremony of the 6th Chinese Drama Festival.
- [10] Tian Qinxin. How can we make the “main themes” of literature and art more modern and youthful in order to attract an audience?
- [11] Breakthrough and Return: A Contemporary Expression of Communist Themed Drama // URL: <https://damaiquan.com>. (07.02.2021).

Шулунова Е.К.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.

Отражение исторической тематики в театральном пространстве Китая

Аннотация. Статья рассматривает отражение исторической тематики в зеркале китайского театра. Сценическое искусство Китая, обращаясь к теме истории, политики, рассматривает это не только как источник творческого вдохновения, но и видит возможность в нем переосмысления прошлого, сохранения и сообщения культурного кода китайской нации зрителю. Китайский театр на протяжении всей истории КНР поднимает, интерпретирует исторические события страны. Особое событие, которое произошло в Китае два года назад — столетие Коммунистической партии Китая, изображено во многих сценических произведениях и стало главной темой мероприятий в области театра. В столице Китая на VI драматическом фестивале театральные коллективы показали 22 работы. Драматурги и режиссеры спектаклей изображают историю КПК через поиск жизненных ценностей, высшей идеи, веры в самобытность китайской культуры героями.

В XX веке в китайской драме доминировало реалистическое изображение действительности, сегодня картина мира отличается от ранее существовавшей — сценическое искусство не может создавать только реалистические произведения. Модернистские, авангардные или постмодернистские пьесы современных китайских авторов, сочетая в себе новые и классические приемы, демонстрируют социокультурный контекст современного периода. Несомненно, обращение к категориям реализма, модернизма, постмодернизма представляется обусловленным в художественном постижении, осмыслении исторической тематики. Современное общество Китая видит смысловую сущность в изучении исторической тематики в сценическом пространстве.

Ключевые слова: Китайский театр, историческая тема, политическая тема, КПК, фестиваль, онлайн-постановки.

Shulunova E.K.

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Associate, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

The reflection of the historical theme in the theatrical space of China

Abstract. The article is devoted to the reflection of the historical theme in the mirror of the Chinese theater. The theater of China, turning to the topic of history and politics, considers it not only as a source of creative inspiration, but also sees an opportunity in it to rethink the past, preserve and communicate the cultural code of the Chinese nation to the viewer. The Chinese theater throughout the history of the People's Republic of China raises, interprets the historical events of the country. A special event that took place in China two years ago — the centenary of the Communist Party of China, is depicted in many stage works. It has become the main theme of events in the field of theater. Chinese theater groups showed 22 works at the VI Drama Festival in the capital of China. Playwrights and directors of performances show the history of the CPC through the search for vital values, the highest idea, faith in the identity of Chinese culture by the heroes.

In the XX century, the Chinese drama was dominated by a realistic depiction of reality, today the picture of the world differs from the previously existing one — stage art cannot create only realistic works. Modernist, avant-garde or postmodern plays by modern Chinese authors, combining new and classical techniques, demonstrate the socio-cultural context of the modern period. Undoubtedly, the appeal to the categories of realism, modernism, postmodernism seems to be conditioned in artistic comprehension, comprehension of historical themes. The modern society of China sees the semantic essence in the study of historical subjects in the scenic space.

Key words: Chinese theater, historical theme, political theme, Communist Party of China, festival, online productions.

Сюн Вэй

*Магистр, Университет Санья, район Цзиян,
город Санья, провинция Хайнань, Китай.*

Влияние индустриализации в Китае на дизайн предметов домашнего обихода*

В качестве объектов исследования нами были выбраны три категории китайских предметов повседневности: чайный сервиз, кровать и повседневная одежда. Именно по этим предметам мы попытаемся установить тенденции влияния индустриализации на предметы домашнего обихода.

Чайный сервиз

С середины 20-го века до конца 1970-х годов, в силу различных сложных политических, экономических, культурных и других причин, разработка китайских чайных сервизов долгое время была очень сложной, особенно в эпоху материального дефицита. Было трудно найти несколько приличных чайных сервизов, в этот период атмосфера чайной культуры ослабевала день ото дня, и питье чая было почти лишь физиологической потребностью для утоления жажды. В этот период чайные сервизы, используемые для питья чая, представляли собой не что иное, как фарфоровые и эмалированные чашки [1, с. 29].

Материалы и приемы исполнения, используемые производителями чайных сервизов, более или менее вбирают в себя некоторые черты времени, содержат в себе новые идеи и эстетические вкусы, а их продукция не только ста-

---

* © Сюн Вэй, 2023.

Влияние индустриализации в Китае на дизайн предметов домашнего обихода

Рисунок 1. Чайный сервиз Hutchison Zhang Sheng. (Рис. 1).

Серия «Динху» — это первый комбинированный портативный чайный сервиз в Китае, это первый чайный сервиз в Китае, в котором используются разные материалы (фиолетовый песок, нефритовый фарфор, стекло, жестяная посуда) для выражения одного типа чайного сервиза. В частности, инновация «Dinghu» с точки зрения удобства пользователя и эстетики оказывает далеко идущее влияние на китайскую индустрию пурпурной глины, которая на протяжении многих лет делает упор на моделирование, каллиграфию и рисование надписей [2, с. 38].

Современные чайные принадлежности изготавливаются из различных материалов, таких как керамика, фарфор,

Рисунок 2. Серия «Динху».

новится предметом первой необходимости для питья, но и становится своеобразным подарком класса High-end. Стали важным украшением для украшения домашней жизни людей. Возьмем, к примеру, чайный

нержавеющая сталь, стекло и пластик. Каждый материал имеет свои уникальные свойства и применение, чтобы удовлетворить личные предпочтения и потребности в различных сортах чая.

Фарфоровые чайники стали популярными

во времена династий Хань и Цзинь, а в прошлые династии обжигали большое количество горшков одинаковой формы, таких как плоские чайники, чайники с куриными головами и чайники с вертелами в Западной Азии, чайники с гребнями и чайники из кожи в династии Тан, чайники с петушиными гребешками и чайники для стремени династии Ляо, горшок и т. д. Ранняя форма

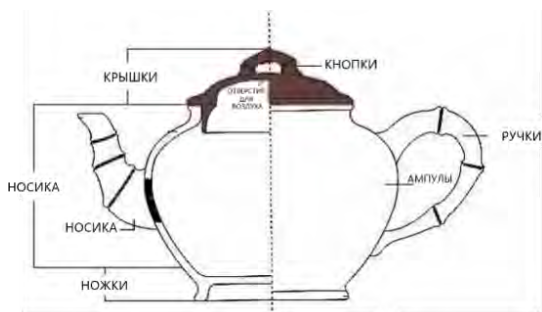
чайники состояла из рта, шеи, живота и ног, некоторые с ушами, без носика и ручки. После Шести династий кувшины имели носик с головой цыпленка или с головой овцы в династии Западная Цзинь, трубчатый поток с короткой горловиной и восьмисторонний поток в династии Цзинь. Династия Тан, и стройный и изогнутый поток в династии Сун [3, с. 5]. Тип ручки включает трубчатую рукоятку, ручку дракона, ручку феникса, изогнутую ручку ремня и так далее. В династии Хань были круги, квадраты, плоские круги, восьмиугольники, дуги и т. д. Во времена династии Шан существовал круглый горшок с длинной горловиной и выпуклым брюшком.

Происхождение чайника из пурпурной глины можно проследить до Фань Ли, врача штата Юэ в период Весны и Осени, с более чем 2400-летней историей [4, с. 47]. Сырьем для обжига горшков из пурпурной глины является глина,

Рисунок 3. Фарфоровые горшки.

Рисунок 4. Чайник с фиолетовым песком состоит из семи частей.

Рисунок 5. Типы крышек и ручек.

которую можно разделить на три типа: пурпурная, зеленая и красная глина. Если быть точным, чайник с фиолетовым песком состоит из семи частей: кнопки, крышки, ампулы, ручки, носика, ножки и отверстия для воздуха (рис. 4).

С точки зрения производственного процесса ножки можно разделить на кольцевые, гвоздевые, квадратные и плоские. Бывают крышки инкрустированные, прессованные, отрезные для крышек кастрюль, ручки одинарные, кольцевые, косые и балочные, причем формы их весьма разнообразны [5]. (рис. 5).

1. Материалы изготовления: До индустриальной эпохи чайные сервизы обычно изготавливались из традиционных материалов, таких как керамика, фарфор и бронза [6]. Чайные сервизы из этих материалов часто тщательно обрабатывались вручную и имели уникальную художест-

венную ценность. Однако с развитием индустриализации в производстве чайных сервизов стали широко использоваться новые материалы, такие как нержавеющая сталь, стекло и пластик.

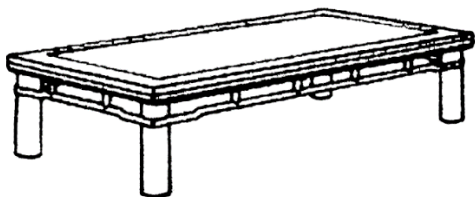
2. Стиль дизайна: дизайн чайных сервизов до эпохи индустриализации обычно был сосредоточен на художественности и тонком мастерстве, с сильной традиционной культурной атмосферой. Однако с ростом индустриализации стили дизайна чайных сервизов стали меняться и модернизироваться, больше внимания уделялось практичности и функциональности.

3. Процесс производства: до индустриализации производство чайных сервизов обычно осуществлялось вручную, что требовало утомительного процесса и длительного производственного цикла. С развитием механизации и автоматизации процесс производства чайных сервизов значительно улучшился. Традиционное ручное производство постепенно заменяется механизированными и фабричными методами производства, которые значительно увеличили выпуск и качество чайной посуды, а также снизили производственные затраты.

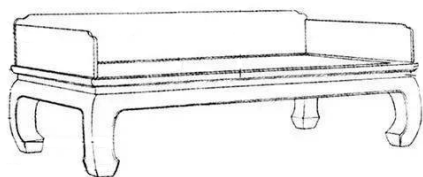
В целом, приход индустриализации оказал глубокое влияние на индустрию чайной посуды. Значительные изменения произошли в материалах, стилях дизайна и процессах производства чайной посуды. Традиционная ручная работа постепенно заменялась механизацией и фабричным производством, и производство чайной посуды стало более эффективным и масштабным. Однако некоторые традиционные методы производства и художественные ценности сохранились и получили распространение в современном дизайне чайной посуды.

Кровать как примет домашнего обихода

Далее, давайте изучим историю кровати. В древние времена кровать была устройством для людей, чтобы сидеть и спать, в отличие от сегодняшнего дня, когда она ис-

Рисунок 6. Серия «Динху».

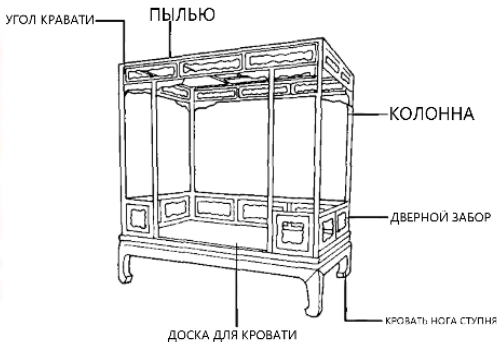

Рисунок 7. Кровать Лохань.

пользовалась только для сна. Пребывание внутри означает стабилизацию организма. Кровати являются важным элементом в жизни людей, и люди сегодня уделяют особое внимание кроватям, с которыми они проводят большую часть своей жизни. Как мы все знаем, акцент на кровати начался еще в Древнем Китае [7, с. 15].

В конце династии Западная Хань появилось название «та», относящееся именно к этому месту. В настоящее время люди называют его «Кровать».

Кровать Лохань династии Тан родилась в династиях Суй и Тан, в эту эпоху, когда «татами» и «кровать» не разделены. В это время кровать Лохань обладает характеристиками высокой, нежной и элегантной, а материал в основном деревянный. Кровать Лохань этого периода на самом деле больше похожа на татами. То, что мы знаем,

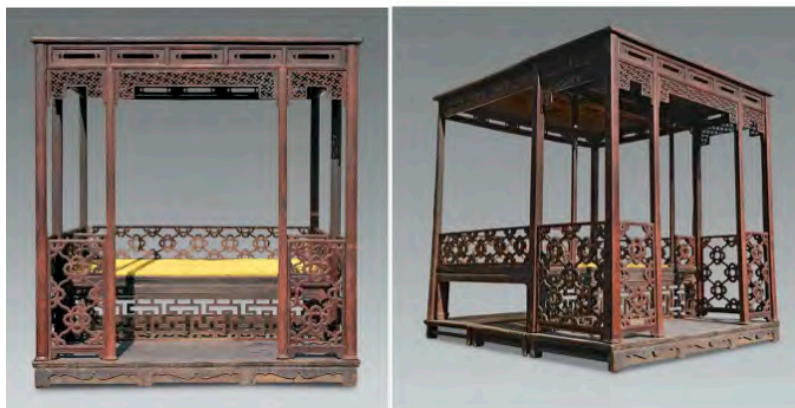
Рисунок 8. Кровать с пологом и основные элементы.

это не только переопределение красоты в династии Тан, но и переопределение сна. В эту эпоху люди сделали органичное сочетание кровати, и даже мы все еще используем его сегодня.

В династиях Мин и Цин форма кровати становилась все более разнообразной. Существуют типы кроватей с пологом, «тянущая» кровати и т.д.

На самом деле, независимо от размера и сложности, кровать с пологом в основном предназначена для сна и отдыха, и в основном размещается в помещении. Для того, чтобы внутренний свет не блокировался им, кровать размещается в задней части комнаты, место относительно фиксировано, и ее не легко перемещать [9].

В древности летом было очень душно, и там были ко-

Рисунок 9.
«Тянущая» кровать и конструктивные чертежи.

мары, а пологовая кровать играла защитную роль, являлась барьером от насекомых, хорошо вентилировалась, и позволяла людям спать спокойно. Зимой очень холодно, поэтому подвешивание хлопчатобумажной ткани дает возможность согреться и защитить себя от прохладного ветерка [8].

Полог разделяет спальную зону для спящих, можно скрыть ветер и собрать ци, поспать в ней, как будто у вас небольшое пространство, даря людям полное чувство безопасности. Конструкция пологового слоя очень устойчива, каждый из его компонентов разобрать, и его не хлопотно собрать, а уникальная конструкция имеет название «тюрьма на 10 000 лет», что также является причиной того, что пологовый слой может хорошо сохраниться через сто лет, и не будет рыхлым.

«Тянущая» кровать представляет собой кровать странной формы в Китае, которая похожа на отдельную небольшую комнату. Как следует из названия, «тянущая» — это кровать, до которой вы должны сделать шаг, чтобы дотянуться, размещенная на деревянной платформе, с неглубоким коридором перед кроватью, растущим на три или четыре фута вдоль кровати, а небольшая мебель и предметы интерьера могут быть размещены по обеим сторонам коридора [10]. Эта кровать используется больше на юге, развешивая палатки со всех сторон, что не только предотвращает комаров и мух, но и облегчает проживание хозяина.

Рисунок 10. Водяная кровать.

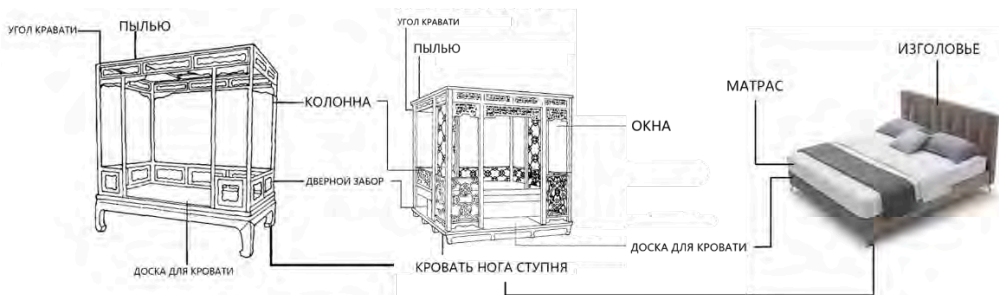
В наше время, из-за индустриализации, материал изменился, и развитие, кровати стало более интенсивным. Появились знаменитые водяная и надувная кровати.

Водяная кровать представляет собой кровать, заполненную водой, часто состоящую из внутреннего полимерного мешка для воды и внешней ткани.

Водяная кровать может полностью соответствовать изгибу тела, равномерно поддерживать вес всего тела, заставить шейный и поясничный отдел позвоночника больше не подвешиваться, снизить давление собственного веса тела на позвоночник, мышцы, микрососуды и нервную систему, а также играть сестринскую роль в позвоночнике.

Сложность украшений всегда характеризовалась китайской кроватью [11, с. 120]. Например, на приведенной выше картинке я сравнил популярные в эпоху Мин и Цин кровати с кроватями современной эпохи после индустриализации.

Сравнение китайских кроватей до и после индустриализации также отражает изменения в культуре и образе жизни. В традиционный период китайское понимание сна было связано с простотой и экономностью, дизайн кроватей был относительно скромным и практичным. С развитием индустриализации и влиянием глобализации, ки-

Рисунок 11. Сравнение кроватей до и после индустриализации (слева - кровать династии Мин, посередине - кровать династии Цин, справа - современная кровать).

тайская культура и предпочтения людей начали меняться. Кровати стали более комфортными, стильными и индивидуальными. Это отражает стремление китайского общества к комфортному образу жизни, улучшению качества сна и выражению личных предпочтений через домашний интерьер и мебель [13].

Повседневная одежда

До индустриализации китайская одежда ханьфу имела давние исторические традиции. Ханьфу - это традиционная одежда, которую носили ханьцы в древние времена, а ее дизайн и технологии производства развивались на протяжении тысячелетий. В этот период в ханьфу уделялось внимание деталям и витиеватому декору, а костюмы были разнообразны и символичны. В ханьфу четко различались социальный статус и личность, что можно было показать через цвета, орнаменты, ткани и аксессуары одежды.

Например, в период середины династии Мин большинство жителей на картине обматывают головы тюрбанами, несколько человек носят шестиугольные шапки, разновидность круглой шапки без ободка, а одежда большинства из них длиннее колен; на картине также появляются молодые люди с короткими волосами. Одежда горожан более красочная, чем у сельских жителей,

Рисунок 12. Мужская одежда сельского населения 15 века.

большинство носит шляпы и имеет большее разнообразие видов досуга [14].

Также видно, что халат с круглым вырезом, “е са” и доспехи с капюшоном были популярны и носились простыми людьми.

Если взглянуть на «Фонарную картину Шан Юань»

Рисунок 13.

Халат с круглым вырезом, “е са” и доспехи с капюшоном.

Рисунок 14. Картины «Фонарную картину Шан Юань».

эпохи Мин, можно увидеть, что фигуры на картине одеты в саронги, даосские халаты и плащи, что говорит о том, что в древние времена широкие халаты и большие рукава не были уделом богатых, их могли носить и простолюдины.

Однако, когда Китай вступил в эпоху индустриализации, традиционный китайский костюм постепенно исчез. В этот период стала популярна одежда западного стиля, и люди предпочитали носить более современную одежду, такую как костюмы и платья. Эти изменения были вызваны в основном социально-экономическими переменами, вызванными индустриализацией, в резуль-

Рисунок 15. Современная китайская одежда.

тате которой сильно изменился образ жизни людей, их эстетические представления и методы работы.

Современная китайская одежда - это модернизация и эволюция традиционной китайской одежды, сочетающая традиционные элементы и современную эстетику с определенной степенью инноваций. Современная китайская одежда улучшает традиционную китайскую одежду, сохраняя традиционные элементы и культурные символы, но при этом добавляя современную эстетику и элементы моды. Ханьфу приобретает более современный стиль и чувство моды, наследуя при этом традиции, что делает его более соответствующим современным эстетическим потребностям. В современном дизайне больше внимания уделяется комфорту и практичности, используются фасоны и материалы, более подходящие для современной жизни. Они часто разумно модифицируются для увеличения свободы движения и комфорта, что облегчает их ношение и адаптацию к требованиям современного общества.

Например, доиндустриальный китайский «е са» (Древние стили китайская одежда) и постиндустриальный современный китайский «е са», одно из популярных платьев династии Мин, носили с облегающим верхом и укороченным низом [15, с. 509]. Оно также было популярно в китайская одежда из-за своего героического вида, а более

Рисунок 16. Одежды «е са».

короткая длина юбки делала его более подходящим для повседневной носки.

Как вы можете видеть фото (Рис. 17), треть часть отрезана, и причина этого в том, что в качестве зимнего пальто ничего в пальто, которое нельзя носить открытым, когда захочется. Однако оригинальный дизайн с нахлестом и структура избыточного веса делают трапецию пригодной для ношения только с закрытой третьей груди, сохраняя визуальную симметрию складок слева и справа, так что оригинальный поперечный воротник можно носить еще одним способом и в любой момент превратить в лацкан.

Шлейф саронга разрезан сверху и снизу спереди, при этом ниже талии имеется складка в виде лошадиной морды, а по бокам - подол, а сзади саронг не имеет разрезов.

Если посмотреть на контраст халата с круглым вырезом, то первое, от чего следует избавиться, - это толстые рукава и большая длина одежды, но подобная одежда при современной индустриализации была классифицирована как ветровка, которым придали характер защиты от холода. Итак, что касается дизайна пуговиц, то оригинальный дизайн пуговиц, использовавшийся до индустриализации, вышел из моды и был заменен шнуровым дизайном пуговиц, который использует свойства пружинного шнура для большей надежности и может использоваться дву-

ДО ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ   ПОСЛЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Рисунок 17. Халат с круглым вырезом.

мя способами (застегнутыми для тренча и расстегнутыми для пальто).

Итак, из этого сравнения мы можем сделать следующие выводы:

Общие моменты: 1. Символы статуса: до и после индустриализации китайская одежда был символом идентичности и социального статуса людей. Как в прошлом, так и в настоящем, ношение китайской одежды является способом демонстрации своей идентичности и культурной самобытности. И древняя аристократия, и современные энтузиасты ханьфу использовали ханьбу для выражения своей идентичности и чувства принадлежности.

2. Выражение традиционной культуры: Ханьфу до и после индустриализации является выражением традиционной китайской культуры. Как богато украшенные китайские костюмы прошлого, так и современные минималистичные китайские костюмы включают в себя традиционные элементы и отражают уважение к традиционной культуре и ее наследию. Будь то празднование традиционных фестивалей, участие в традиционных свадебных церемониях или посещение музеев, ношение китайских костюмов стало способом демонстрации внешнему миру традиционной китайской культуры.

Различия: 1. Стилль дизайна: Доиндустриальный дизайн китайская одежда фокусировался на деталях и витиеватых украшениях, демонстрируя замысловатые линии, изысканную вышивку и богатый орнамент. Современные китайская одежда, напротив, более минималистичны и практичны, с акцентом на комфорт и современную эстетику. В современных китайской одеждах обычно используются простые фасоны и линии, а также современные цвета и фактуры, что больше соответствует современным эстетическим потребностям.

2. Техника производства: Традиционный процесс производства ханьфу сложен и включает в себя утомитель-

ный ручной процесс, включающий вышивку, ткачество и декорирование. Современное производство китайская одежда, однако, механизировано и индустриализировано, что повышает эффективность и производительность. Современные китайская одежда часто изготавливаются с использованием современных технологий ткачества и швейных процессов, которые являются более удобными и эффективными.

3. Поводы для ношения: В доиндустриальную эпоху ханьфу надевали в основном по особым случаям, таким как свадьбы, банкеты, фестивали и другие важные события. В таких случаях ханьфу считалось выражением торжественности, величия и ритуала. Современное ханьфу, с другой стороны, можно носить в повседневной жизни как выражение моды и индивидуальности. Современные носители ханьфу могут носить его в повседневной светской жизни, на вечеринках и улицах, чтобы продемонстрировать свои личные модные вкусы и уникальную индивидуальность.

В целом, модифицированный китайский костюм находит баланс между традицией и современностью, сочетая в себе очарование традиции и потребности современности. Это не только облегчает людям доступ и понимание культуры ханьфу, но и предлагает новые пути и возможности для передачи традиционной культуры. Благодаря своей универсальности, практичности и моде, модифицированное ханьфу предоставляет людям больше возможностей для выбора и проявления своей индивидуальности, делая культуру ханьфу более распространенной и признанной в современности.

Библиографический список

- [1] Ачкасова Т.А. Географизация стадий инновационного процесса (на примере современной обрабатывающей промышленности) // Региональные исследования. 2010. № 2. С. 23-31.
- [2] Шишкин Ю.В. Европа и процессы глобализации экономики // Современная Европа. 2000. № 1. С. 32-47.

- [3] Пивоварова, Элеонора Петровна. Экономическая мысль в КНР / Элеонора Пивоварова. - Москва: ВЭО, 2006. 50 с.
- [4] История китайской керамики // Шанс. 2020. № 1. С. 32-47.
- [5] Китайский фарфор // Галерея «Евразия», 2017. 128 с.
- [6] Фарфор и керамика Китая / Арапова Т.Б - Государственный Эрмитаж, 2007. 36 с.
- [7] Пять символов счастья. // Благопожелания в китайском искусстве. 72 с.
- [8] Чиркова Наталья Владимировна. Вещи и предметы быта в контексте культуры повседневности. С. 1-4.
- [9] Ярица Людмила Ивановна, Чжан Юй Вэй. Отражение национального менталитета в названиях предметов домашнего обихода в русском и китайском языках. С. 213-222.
- [10] A study on the culture of scaffolding bed in Ming and Qing dynasties based on semiotics - Tan Chunmei, Guangdong University of Technology, 2015.
- [11] Рассмотрим североамериканское домоводство в цветной перспективе с китайским дизайном - промышленный дизайн». 2020. № 4 122 с.
- [12] Развитие культуры и концепций домашнего дизайна Китая — исследование дизайна дома в Китае на севере и севере Китая - Чжан ян - нанкинский технологический университет. 2007.
- [13] История китайской одежды // Шанс. 2018. № 1. С. 96.
- [14] Читай историю на тканях // Издание книг.ком, 2021.
- [15] A study on the similarities and differences between the shapes and systems of pasting and Yiza in Ming Dynasty // Journal of Clothing. 2022. P.506-513.

References

- [1] Achkasova T.A. Geography of stages of the innovation process (on the example of modern manufacturing industry) // Regional studies. 2010. № 2. P. 23-31.
- [2] Shishkin Yu.V. Europe and the processes of economic globalization // Modern Europe. 2000. № 1. P. 32-47.
- [3] Pivovarova, Eleonora Petrovna. Economic thought in China / Eleonora Pivovarova. - Moscow: VEO, 2006. 50 p.
- [4] History of Chinese ceramics // Chance. 2020. № 1. P. 32-47.
- [5] Chinese porcelain // Eurasia Gallery, 2017. 128 p.
- [6] Porcelain and ceramics of China / Arapova T.B - State Hermitage Museum, 2007. 36 p.
- [7] Five symbols of happiness. // Good wishes in Chinese art. 72 p.
- [8] Chirkova Natalya Vladimirovna. Things and household items in the context of everyday culture. P. 1-4.
- [9] Yaritsa Lyudmila Ivanovna, Zhang Yu Wei. Reflection of the national mentality in the names of household items in Russian and Chinese. P. 213-222.
- [10] A study on the culture of scaffolding bed in Ming and Qing dynasties based on semiotics - Tan Chunmei, Guangdong University of Technology, 2015.
- [11] Consider Northern European home economics in a color perspective with Chinese design - industrial design.” 2020. № 4 122 p.
- [12] Development of China's Home Design Culture and Concepts - A Study on Home Design in China in Northern and Northern China - Zhang Yang - Nanjing University of Technology. 2007.
- [13] History of Chinese clothing // Chance. 2018. № 1. P. 96.
- [14] Reading history on fabrics // Publishing books.com, 2021.
- [15] A study on the similarities and differences between the shapes and systems of pasting and Yiza in Ming Dynasty // Journal of Clothing. 2022. P.506-513.

Сюн Вэй

Магистр, Университет Санья, район Цзиян, город Санья, провинция Хай-нань, Китай.

Влияние индустриализации в Китае на дизайн предметов домашнего обихода

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что в научной исследовательской традиции Китая и Беларуси отсутствуют труды по теме влияния индустриализации на предметы домашнего быта в Китае. Поэтому существует необходимость в анализе и систематизации знаний отечественного и зарубежного научного дискурса. Цель состоит в том, чтобы определить особенности промышленного влияния индустриализации на бытовое оборудование Китая. Методы исследования в основном включают: описание, синтез, дедукция, сопоставление, анализ, систематизация, обобщение и др. Автор пришел к выводу, что индустриализация является не только неизбежным результатом развития общества до определенного этапа, но и полной реформой общественных отношений, индустриализация вызвана появлением новых материалов и технологий производства, научно-технический прогресс в Китае играет стимулирующую роль, но и порождает большое количество различных стилей дизайна, еще больше способствуя развитию дизайна.

Ключевые слова: индустриализация, Китай, одежда, кровать, чайный сервис, современность, эстетические свойства, предметы домашнего быта, предметы повседневности, предметы домашнего обихода.

Xiong Wei

Magister, University of Sanya, Jiyang District, Sanya City, Xueyuan Road, China.

The impact of industrialization in China on the design of household items

Abstract. The relevance of the topic of the master's thesis lies in the fact that in the scientific research tradition of China and Belarus there are no works on the impact of industrialization on household items in China. Therefore, there is a need to analyze and systematize the knowledge of domestic and foreign scientific discourse. The purpose is to determine the characteristics of the industrial impact of industrialization on China's household equipment. Research methods mainly include description, synthesis, deduction, comparison, analysis, systematization, generalization, etc. And accordingly, I came to the conclusion that industrialization is not only an inevitable result of the development of society to a certain stage, but also a complete reform of social relations, industrialization is caused by With the emergence of new materials and production technologies, scientific and technological progress in China plays a stimulating role, but also gives rise to a large number of different design styles, further promoting the development of design.

Key words: industrialization, China, clothing, bed, tea service, modernity, aesthetic properties, household items, everyday items, domestic appliances.

Сюй Линьвей

*Аспирант. Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования). Московский
педагогический государственный университет.*

**Профессиональная подготовка
учителя музыки
на основе применения принципа интеграции
в педагогическом процессе***

За основу анализа в изучении профессиональной подготовки учителей музыки с применением принципа интеграции в педагогическом процессе взята педагогическая среда Китая как важнейшего партнера России по широкому профилю взаимодействия.

В школах Китая учителя рассматриваются как первый и главный элемент развития школы, и профессиональное развитие учителей используется для того, чтобы руководить всесторонним развитием учащихся, а «рост» учителей и учащихся используется для обеспечения устойчивого развития школы.

Поэтому образованию, повышению квалификации и профессиональному совершенствованию учителей в школах уделяется особое внимание. В этом процессе профессиональное развитие учителей продемонстрировало свое уникальное очарование и стало основной силой, способствующей повышению качества образования.

С помощью трех основных линий педагогики: чтения (теория, история музыки), обучения (практика музыки) и

---

* © Сюй Линьвей, 2023.

Профессиональная подготовка учителя музыки на основе применения принципа интеграции в педагогическом процессе

рефлексии (самоанализ), создана культура обучения учителей при школах [1].

Учителя сами выбирают темы для чтения, проводят чтение текста, поиск в интернете и газетных выдержек для создания собственных тематических образов. Во время занятий практикуют «60-минутное молчаливое чтение»: каждую неделю в школах устраивают единое время чтения, а учителя берут то, что им нужно, спокойно читают, глубоко думают и проявляют инициативу, чтобы усвоить знания [2].

Если чтение играет роль в духовном питании (в более глубоком проникновении в музыкальные произведения) в росте педагогов, то обучение в плане музыкальной практики берет на себя задачу совершенствования образовательных технологий и навыков, что является вечной темой роста учителей.

В интегрированном прикладном обучении, путем обучения методам, связям и учебному дизайну интеграции музыкальных программ (популярной в настоящее время музыки) и учебных программ (классических), учителя разъяснили сущность интеграции и принципиально внедрили качественное и эффективное образование. Практикуется также интерактивное индивидуальное обучение, с онлайн-курсами на веб-сайте и преподавателями.

Чтение (история музыки и т.д.) и практическое обучение музыки – это процесс обучения извне, а рефлексия – это внутренняя оценка и мышление учителя, диалог между теорией и практикой, так что глубокое мышление стимулирует творчество.

Школы в Китае придают большое значение размышлениям учителей о преподавании в классе, делая акцент на трех размышлениях на одном уроке и трех слоях достижений.

От индивидуальной подготовки урока до коллективных уроков, индивидуальной модификации и формиро-

вания планов уроков, учителя испытывают повторное понимание прочитанного учебного материала, множественную интеграцию и реконструкцию ресурсов, а также разнонаправленное изучение и корректировку методов [3].

При обучении в классе, в соответствии с реальной ситуацией, перед лицом разных учеников, вовремя корректируется план урока, чтобы класс стал процессом совместного творчества между учителями и учениками. Рефлексия после обучения, чтобы класс был вдумчивым и внимательным. В размышлении подводятся итоги успехов, анализируются недостатки, разрабатываются варианты для улучшения.

Педагогическая рефлексия позволяет учителям сосредоточиться на опыте учащихся и сделать все возможное, чтобы превратить каждое упражнение в учебную программу, в которой участвуют все учащиеся. Рефлексия действительно стала необходимостью для повышения квалификации учителей.

В школьном обучении создание «исследовательского сообщества» учителей с обучением, обменом, сотрудничеством и развитием в качестве основных элементов является эффективным способом для учителей учиться, учиться друг у друга, влиять друг на друга и постоянно совершенствовать свои профессиональные способности. В процессе действий китайские учителя фокусируются на построении трех сообществ:

Во-первых, создать регулярное учебное и исследовательское сообщество, в котором дисциплины являются единым целым, уделяя особое внимание изучению учебных материалов и улучшению учебных музыкальных классов.

В школах Китая сформирована модель подготовки уроков музыки в формате «коллективный класс, индивидуальные занятия и интерактивное обучение». Интеграция

коллективной мудрости и проявление индивидуальных характеристик формируют заранее заданные планы уроков в столкновении идей. Обучаясь у друг друга, учителя получают разностороннее и многоуровневое руководство и помощь, и постепенно усваивают и впитывают в свою собственную практику, а затем представляют обучающимся отличные курсы [5].

«Традиционное исследовательское сообщество» - это метод взаимного обучения и исследования, который позволяет учителям обмениваться опытом, учиться друг у друга, поддерживать друг друга и расти вместе через взаимодействие и диалог.

Во-вторых, создать экспериментально-исследовательское сообщество, объединяющее исследовательскую группу, и продвигать преподавание с акцентом на обнаружение проблем и экспериментальные инновации.

Зачастую в школах Китая проводятся «микропроектные» исследования, основанные на концепции «проблема есть проблема». Учителя выбирают небольшие темы для исследования проблем, существующих в их собственном образовании и преподавании, с небольшой точкой входа и сразу переходят к потребностям преподавания. Основываясь на принципе «одна тема и несколько измерений», проводятся исследования на основе «декомпозиции тем» [6].

Принят исследовательский метод «междисциплинарной связи», который в основном используется для изучения комплексных тем. Например, в эксперименте «Разработка и применение ресурсов учебной программы» объединены многопрофильные преподаватели и обучающиеся в одно целое (например, учителя истории и учителя музыки – развивают единую общую тему).

Также распространен подход «межвузовского сотрудничества». Например, в эксперименте «сетового межшкольного совместного обучения» 87 эксперимен-

тальных школ в разных регионах страны свободно комбинируют небольшие темы в качестве исследовательского контента, а учителя и ученики сотрудничают в совместных исследованиях через комплексную практику, сетевое взаимодействие, сетевую оценку и т.д., так что практика становится фундаментом, сеть – платформой, а региональные различия – ресурсами. «Экспериментальное научно-исследовательское сообщество» выводит всех преподавателей на рельсы научных исследований и способствует трансформации педагогов от опытно-ориентированных к научно-исследовательским [7].

В-третьих, формирование сообщества по разработке учебных программ, сгруппировав курсы по категориям и сосредоточив внимание на интеграции курсов и формулировании планов для преподавания.

Создание исследовательского сообщества интегрирует педагогические ресурсы, ломает границы дисциплин, формирует поле педагогического образования в школе и способствует профессиональному развитию учителей. Благодаря подобному сотрудничеству школьная учебная программа постоянно обогащается.

Учителя являются основным источником образования, и они могут материализовывать свои мысли и опыт, а также они могут «узнавать» друг друга и «расти» вместе со своими сверстниками в школьном обучении.

«Альянс рабочих детей начальных школ» первоначально был «неправительственной» группой QQ, созданной учителями спонтанно, и постепенно превратился в общественную группу школы, которая взяла на себя задачи по уведомлению о школьных собраниях, размышлениям и обмену мнениями учителей, а также стала платформой для помощи, помощников учителей, информации и ресурсов [7].

«FTP-платформа» интегрирует все материалы, накопленные учителями на ежедневной основе, классифи-

цирует и хранит их, а также формирует свою собственную систему для формирования классифицированных и общих ресурсов, которые могут быть зарегистрированы на платформе и вызывается любым учителем. Она стала мощной платформой для поддержки учителей учиться друг у друга. «Образовательный блог» стал для учителей стимулом учиться друг у друга и расти осознанно [7].

Отличная работа преподавателей в процессе использования самостоятельно разработанных учебных ресурсов для чтения лекций, а также оценки общих базовых навыков, базовых навыков предмета, навыков работы с информационными технологиями внедрили в образовательную среду популяризацию электронных платформ.

Это своего рода электронный файл «роста» учителей с размещенными ценными материалами, такими как достижения учителей, высококачественные учебные проекты и комментарии учеников, на ежегодной основе, что является не только записью процесса роста учителей, но и эффективным курсом для учителей, чтобы учиться друг у друга и профессионально самосовершенствоваться.

Библиографический список

- [1] Вахрушева М.В. Ценностно-смысловые ориентиры профессиональной подготовки учителя музыки: интегративный подход // Вестник АГУ. Серия: Филология. Музыкознание. 2015. Т. 112. С. 75-80.
- [2] Хорошунова О.А. Интегративные технологии в профессиональной подготовке будущих учителей музыки // Профильное образование в системе непрерывного музыкального образования. 2016. Т. 8. № 4. С. 30-35.
- [3] Мурзакова Е.В. Интегративные подходы в профессиональной подготовке учителя музыки // Педагогическая наука и образование. 2018. Т. 20. № 4. С. 101-105.
- [4] Тихонова Н.А. Принцип интеграции в процессе профессиональной подготовки учителя музыки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 67-73.
- [5] Полякова А.В. Принцип интеграции в профессиональной подготовке учителя музыки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 55. № 8.2. С. 59-63.
- [6] Баранова М.Н. Развитие профессионально-творческой подготовленности будущего учителя музыки на основе принципа интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2021. Т. 11. № 2. С. 156-163.
- [7] Поливода О.В. Интегративные технологии и принципы обучения музыке в профессиональной подготовке учителя // Наука и образование: развитие и перспективы. 2022. Т. 2. С. 74-81.

References

- [1] Vakhrusheva M.V. Value and semantic guidelines for professional training of music teachers: an integrative approach // Bulletin of ASU. Series: Philology. Musicology. 2015. Vol. 112. P. 75-80.
- [2] Khoroshunova O.A. Integrative technologies in the professional training of future music teachers // Profile education in the system of continuous musical education. 2016. Vol. 8. № 4. P. 30-35.
- [3] Murzakova E.V. Integrative approaches in professional training of music teachers // Pedagogical science and education. 2018. Vol. 20. № 4. P. 101-105.
- [4] Tikhonova N.A. The principle of integration in the process of professional training of music teachers // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Pedagogy and psychology of education. 2019. № 1. P. 67-73.
- [5] Polyakova A.V. The principle of integration in the professional training of music teachers // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Humanities. 2020. Vol. 55. № 8.2. P. 59-63.
- [6] Baranova M.N. Development of professional and creative preparedness of a future music teacher based on the principle of integration // Bulletin of St. Petersburg University. 2021. Vol. 11. № 2. P. 156-163.
- [7] Polivoda O.V. Integrative technologies and principles of teaching music in professional teacher training // Science and education: development and prospects. 2022. Vol. 2. P. 74-81.

Сьюй Линьвей

Аспирант. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Московский педагогический государственный университет.

Профессиональная подготовка учителя музыки на основе применения принципа интеграции в педагогическом процессе

Аннотация. Статья исследует важность применения принципа интеграции в процессе подготовки учителей музыки. Автор анализирует особенности музыкального образования и показывает, что интеграция различных аспектов музыки с другими предметными областями является эффективным подходом для развития учеников. В статье обсуждаются различные способы интеграции музыки в педагогический процесс, включая использование музыки в контексте изучения других предметов, внедрение музыкальных элементов и техник в другие учебные задания, а также использование музыкальных инструментов и технологий для достижения образовательных целей. Автор также обсуждает практические аспекты подготовки учителей музыки, включая необходимые компетенции и навыки, которые должны быть развиты у будущих преподавателей. Автор предлагает различные методы и стратегии для включения интеграции в учебные планы и программы профессиональной подготовки. Статья подчеркивает значимость применения принципа интеграции в педагогическом процессе подготовки учителей музыки. Использование этого подхода позволяет создать более эффективные и интересные учебные программы, способствующие развитию музыкальных навыков и критического мышления у учащихся.

Ключевые слова: педагогика, обучение музыки, школа, профессиональное самосовершенствование.

Xu Linwei

Graduate student. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education). Moscow Pedagogical State University.

Professional training of a music teacher based on the application of the principle of integration in the pedagogical process

Abstract. The article explores the importance of applying the principle of integration in the process of training music teachers. The author analyzes the features of music education and shows that the integration of various aspects of music with other subject areas is an effective approach for the development of students. The article discusses various ways to integrate music into the teaching process, including using music in the context of learning other subjects, incorporating musical elements and techniques into other learning activities, and using musical instruments and technology to achieve educational goals. The author also discusses practical aspects of music teacher preparation, including the necessary competencies and skills that future teachers must develop. They offer a variety of methods and strategies for incorporating integration into curricula and training programs. The article emphasizes the importance of applying the principle of integration in the pedagogical process of training music teachers. Using this approach allows for the creation of more effective and engaging curricula that help develop students' musical skills and critical thinking.

Key words: pedagogy, music teaching, school, professional self-improvement.

Аннотации

Нансо М.Д.

Онлайн-обучение: преимущества и недостатки

В статье раскрываются некоторые особенности онлайн-обучения, рассматриваются его достоинства и недостатки, прослеживается его востребованность современной системой образования, во многом опирающейся на цифровые технологии. Обращается внимание на инновационный характер данной образовательной модели. Исследуется природа синхронного и асинхронного форматов обучения, подчеркивается необходимость рационального сочетания в учебном процессе смешанных (гибридных) и традиционных образовательных практик, в том числе с точки зрения усиливающейся кооперации образовательных учреждений и реального сектора экономики. Показывается роль онлайн-обучения в формировании научно-образовательных компетенций и практических навыков.

Ключевые слова: цифровое образование, онлайн-обучение, синхронное обучение, асинхронное обучение, компетентностный подход, гибридное обучение, интерактивность.

Попова Ю.И.

Роль полилингвального образования в сохранении языкового и культурного наследия народов

В работе исследуется важность полилингвального образования как ключевого фактора в сохранении многообразия языков и культур среди различных народов. Автор подчеркивает, что в условиях глобализации и культурного смешения сохранение уникальных языков и традиций становится все более актуальной задачей.

Также в работе рассматривается, каким образом полилингвальное образование способствует поддержанию многоязычности и позволяет людям сохранять свое культурное наследие через язык. Исследуются методики и программы, разработанные для стимулирования полилингвального образования, и их влияние на укрепление межкультурного понимания.

Автор статьи предостерегает от возможной утраты культурной и языковой гетерогенности, отмечая, что полилингвальное образование способствует уважению и продвижению разнообразия языков и культур, и призывает интеграции полилингвального образования в образовательные системы, а также к содействию государственных и международных организаций в сохранении культурного наследия народов через поддержку языковых множеств.

Ключевые слова: полилингвальное образование, языковое и культурное наследие, интеграция, образовательный процесс.

Цзинь Цзин

Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования

Китай и Россия, две крупнейшие державы мира, объединяет не только многолетняя дружба, но и взаимовыгодное сотрудничество по многим направлениям. Одним из направлений стратегического партнерства между этими странами является созданная объединенными усилиями программа сотрудничества в сфере высшего образования. Автор статьи рассматривает историю развития двухстороннего китайско-российского сотрудничества в сфере образования, останавливаясь на программе обмена студентами между российскими и китайскими университетами, на проблеме выбора студентами специализации, на создании ассоциаций российских и китайских университетов и реализации совместных образовательных проектов. Рассматривая перспективы сотруд-

ничества высших учебных заведений России и Китая, автор статьи считает, что, хотя в этой области достигнуты большие успехи, следует проработать многие вопросы двусторонней образовательной политики на государственном уровне, что еще более укрепит дружбу и добрососедские отношения между двумя странами.

Ключевые слова: образовательная политика, высшее образование, университет, образовательная программа, российско-китайское сотрудничество.

Чжао Хэн

Этносоциология: пройденное и новые горизонты

Статья освещает вопросы этносоциологии, ее предметную область, этапы и тенденции развития. Описаны предмет, методология и методы этносоциологии как научного знания. Показано, что этносоциология является междисциплинарным направлением научного познания, а ее отличие от смежных наук проявляется в ее предмете и методологии. Раскрыты ключевые понятия этносоциологии. Представлен сравнительный анализ этапов и особенностей становления этносоциологии в Китае и России. Описаны ведущие теоретические подходы и проблематика этносоциологических исследований в КНР и России. Исследовательская парадигма этносоциологии продемонстрирована на материале этносоциологических исследований деревни Эвенки. Раскрыты основная проблематика и актуальные направления этносоциологических исследований на современном этапе развития этносоциологии в России и Китае.

Ключевые слова: этносоциология, этнос, исследовательская парадигма, деревни Эвенки, социальные изменения.

Ли Чжэюй

Осмысление журналистики как научной дисциплины в контексте социально-теоретических подходов

В данной статье представлены концепции теоретических подходов к исследованию журналистики. Определив предмет журналистики и выявив взаимосвязь этой области науки с другими сферами научного знания, автор статьи касается пяти тенденций теоретического описания журналистики. Анализируя социально-философскую, социологическую, психологическую, политологическую и экономическую теории, автор статьи ставит перед собой задачу обобщить материал, накопленный теоретиками журналистики. В процессе исследования автор пытается ответить на вопрос, как теория журналистики связана с такими науками, как философия, социология, психология и политология и каким образом теория журналистики будет меняться с учетом новых тенденций ее развития, связанных с внедрением в медиасферу информационных и цифровых технологий.

Ключевые слова: журналистика, теория журналистики, СМИ, медиа-сфера, Интернет.

Махмудов А.С.

Цветные революции как технологии смены власти на постсоветском пространстве

Цветные революции — это технологии массовых протестов, направленных на смену власти в странах постсоветского пространства. Они получили своё название благодаря использованию цветных символов в качестве лозунгов и символов протеста. Под термином цветной революции обычно понимают ряд протестных движений, который проводятся против существующего строя и правительства с желательным изменением структуры власти и правительства. В статье рассмотрены причины цветных революций, следствия и методы или технологии посредством которых была осуществлена сме-

на власти в ряде стран на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: революция, Революция роз, протестное движение, политический строй, политическая ситуация, постсоветское пространство.

Чжан Сяолин

Программа подготовки специалистов для русскоязычных стран и регионов в условиях спроса на кадры с юридическими знаниями за рубежом

В ходе 12-ой и 13-ой пятилеток Шанхайский политико-юридический университет (далее – ШПЮУ) активно откликнулся на призыв к проведению реформы в области образования, заблаговременно предвидел наступающие изменения и использовал стратегические возможности для развития высшего образования в Китае. Были достигнуты большие успехи в освещении отличительных особенностей университета, развитии доминирующих дисциплин права и политологии, а также в области подготовки специалистов на всех уровнях. С момента вступления в период 14-ой пятилетки ШПЮУ также активно реагирует на новые потребности страны, связанные с подготовкой юридических кадров в области международного права, а также региональных и национальных исследовательских специалистов. Были приложены колоссальные усилия для пересмотра программ подготовки кадров по смежным дисциплинам, а также для проведения реформы преподавания перспективных дисциплин, перехода к практическому обучению и осуществлению механизма подготовки кадров с учетом трех аспектов: производство, преподавание и исследование. На базе национальной платформы Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), сочетающей национальные и местные потребности развития, ШПЮУ твердо осознает направление развития и цели 14-й пятилетки, а также содействует взаимному развитию доминирующих дисциплин. Таким образом, на базе учреждения образования и объединения практических кафедр (производство, преподавание и исследование) университет стремится к совместной подготовке кадров, основанной на междисциплинарном сотрудничестве, многопрофильном образовании, совместном строительстве и межплатформенности. В рамках данной статьи рассматривается программа подготовки специалистов в русскоязычных странах и регионах в условиях нового времени, новых предпосылок и потребностей.

Ключевые слова: юридические кадры для работы за рубежом, Шанхайская организация сотрудничества, страна и регион, подготовка кадров, русскоязычные страны.

Ян Маньлин

Реформа высшего образования в Китае и России в условиях глобализации: сравнительный анализ

В данной статье дается сравнительный анализ политики Китая и России в сфере образования. По мнению автора статьи стратегические задачи китайского и российского образования совпадают, потому что в обеих странах образование является главной движущей силой развития, что прописано в законах, которые упоминаются в статье. Автор статьи останавливается на таком понятии, как «автономия», «децентрализация», «модернизация», которые, применительно к сфере образования, являются частью его реформирования. В статье рассматривается такой аспект образовательной политики, как подготовка кадров. Автор статьи подчеркивает, что, в отличие от России, которая приняла зарубежный опыт в этом деле, Китай больше ориентирован на национальные традиции.

Ключевые слова: реформа, высшее образование, модернизация, автономия, Китай, Россия.

Бирюков С.В.

Муляди Ахмад

Авторитаризм, Франция и де Голль

В статье проанализированы причины востребованности авторитарных режимов и авторитарной волны в XX веке. Авторы уточняют признаки авторитарного режима в контексте анализа подходов различных авторов к определению авторитарного феномена. Авторы не отождествляют режим Ш. де Голля с устоявшимся институционализированным авторитаризмом, но обнаруживают в нем авторитарную тенденцию, которая проявляется во французской политике в ответ на циклические кризисы политической системы.

Авторы в качестве гипотезы предполагают неизбежность углубления политического кризиса во Франции вследствие ограниченной эффективности модели «технократического авторитаризма» в версии Э. Макрона и проблематичности апелляции последнего к неоголлизму в современной ситуации.

Ключевые слова: Франция, де Голль, Макрон, политический режим, политический кризис, авторитаризм, голлизм, авторитарная тенденция.

Калабекова С.В.

Кухтарева О.А.

Джамбаева З.У.

Социально-психологическая безопасность образовательной среды как фактора мотивации в учебной деятельности

В условиях постоянных изменений социокультурной среды, нестабильности политической и экономической ситуации и роста социальной напряженности обеспечение социально-психологической безопасности является ключевым фактором, способствующим формированию мотивации в образовательной деятельности. В этом контексте важны аспекты развития позитивного социально-психологического климата и формирования социально-психологической компетентности преподавателей и учащихся.

Тема социально-психологической безопасности образовательной среды как фактора мотивации в образовательной деятельности в настоящее время актуальна в связи с повышением уровня социально-психологических рисков в образовательной среде. Это становится все более важным из-за необходимости создания благоприятной и безопасной среды, в которой учащиеся могут получать качественное образование, а также максимально раскрывать свой потенциал и достигать успехов в образовательной деятельности.

Ключевые слова: социально-психологическая безопасность в образовательной среде, факторы, влияющие на социально-психологическую безопасность, безопасной образовательной среды, мотивация.

Ли Пинань

Интеграция масляной живописи Китая и России в начале XXI века

Целью статьи является обзор интеграции масляной живописи Китая и России в начале XXI века. Особенности русско-китайской интеграции масляной живописи включают внутриличностное восприятие русского искусства, стилевые и жанровые особенности русской реалистической школы, повлиявшие на стиль китайских художников; взаимодействие между отдельными художниками и учениками, уникальные контакты между учителем-мастером и учеником, занимающимся индивидуально в художественной студии. Специфика интеграции проявляется также во взаимодействии

профессиональных творческих союзов художников, совместном проведении выставок и организации пленэров, во время которых может происходить многоуровневый обмен культурами.

Ключевые слова: живопись, масляная живопись, Китайская живопись, Российская живопись, живопись начала XXI века.

Ли Ли Хуан

Ин Ван

Бэй Хэ

Исследование сюжетно-повествовательных стратегий документальных фильмов об этнических меньшинствах

Документальные фильмы являются важным носителем и источником распространения национальной культуры, поэтому через них можно исследовать национальную культуру в разных сюжетных прототипах. Применение сторителлинга как стратегии повествования уже стало обычной практикой в документальном производстве. Поиск в базе данных Китайской национальной сети знаний CNKI по ключевым словам «документальные фильмы о национальных меньшинствах» позволил собрать 335 научных трудов, 323 статей в научных журналах, 5 докладов конференций и 5 газетных статей. Анализ собранной литературы показывает, что исследования, посвященные документальным фильмам о национальных меньшинствах, делятся на несколько категорий. Первые делают акцент на изучении художественного творчества и выражения; вторые рассматривают документальные фильмы с точки зрения антропологии кино и телевидения, анализируя методы и стратегии культурного самовыражения в видеосъемке этнических меньшинств; третьи – с точки зрения культурной коммуникации, исследуя роль документальных фильмов об этнических меньшинствах в национальной культурной коммуникации. В ходе исследования, на основе анализа содержания и творческой практики документального повествования, а также с учетом опыта конкретных исследовательских проектов, были выделены и уточнены сюжетные прототипы трех этнических меньшинств провинции Хэйлуцзянь (Хэчжэнь, Даур и Орокен). Стратегия повествования создается с помощью четырех элементов: глубоких персонажей, тем напряжения и конфликта, символического выражения и внимания к деталям. Развитие медиа-технологий в аудиовизуальную эпоху Интернета и улучшение когнитивных способностей людей открывают возможность планирования и осуществления важной задачи записи и наследования культуры этнических меньшинств. Точное создание персонажей, рациональное разрешение темы напряжения и конфликта, соответствующая обработка и применение культурных символов, внимание к деталям и учет всех элементов дизайна повествования может способствовать созданию большего количества документальных фильмов, отражающих и наследующих культуру этнических меньшинств.

Ключевые слова: этнические меньшинства, документальное кино, стратегия повествования, этническая группа Хэчжэнь, этническая группа Дауры, этническая группа Орокены.

История создания национального гимна Республики Куба «Баямеса»

Краткий экскурс в историю создания гимна.

Ключевые слова: Куба, гимн, история, культура.

Даньниэр Байхэтияэр

Китайская культура: сохранение традиций в условиях быстрого развития и глобализации

В статье рассматриваются особенности сохранения традиций в китайской культуре в условиях быстрого развития и глобализации. Автор отмечает, что определенные сложности, связанные с необходимостью разработки научных основ музыкального и культурного национального образования в Китае, не повлияли на основные тенденции развития культуры в целом как в XX века, так и на современном этапе. Переплетение культурных традиций прошлого и современности, активная работа в области популяризации национальных традиций в области культуры и искусства сегодня взяты на вооружение в рассматриваемой стране. Кроме того, важность работы в данном направлении также подчеркивается следующим: государство, среди приоритетов, поставленных во главу угла в рамках воспитания подрастающего поколения, выделяет именно развитие гражданственности на основе традиций народной культуры, которая позволяет развивать духовность и патриотизм граждан.

Ключевые слова: китайская культура, традиции, сохранение, быстрое развитие, глобализация.

Тянь Тянь

Исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах

Курс «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах имеет свои особенности и цели. Он предназначен для студентов, которые интересуются искусством и хотят развить свои знания и навыки в области масляной живописи. Основная цель курса - ознакомить студентов с основами масляной живописи и научить их оценивать и анализировать произведения искусства. В рамках курса студенты изучают различные техники, материалы и инструменты, используемые в масляной живописи. Автором в статье проведено исследование курса «Оценка масляной живописи» в общеобразовательных колледжах и университетах.

Ключевые слова: общеобразовательное учреждение, масляная живопись, холст, творчество, материалы для живописи, оценка масляной живописи.

Чжоу Цзясян

Влияние русской фортепианной школы на китайское фортепианное исполнительное искусство

Русская фортепианная школа оказала значительное влияние на китайское фортепианное исполнительное искусство. С начала 20-го века многие китайские пианисты и музыканты отправлялись в Россию для обучения в русских музыкальных учебных заведениях, таких как Московская консерватория и Ленинградская консерватория (ныне Санкт-Петербургская консерватория). Они изучали русскую фортепианную школу, которая отличается своими особенностями и подходами к технике и интерпретации. В результате китайское фортепианное исполнительное искусство приобрело высокий уровень мастерства и стало признанным на международной арене. В статье автором рассмотрены основные моменты влияния русской фортепианной школы на китайское исполнительное искусство.

Ключевые слова: русская фортепианная школа, Китай, музыкальный процесс, музыкальное образование, русская эмиграция.

Чэнь Гопин

Тон и тонна: как вокальная музыка влияет на экономику и общество

В статье рассматриваются особенности влияния вокальной музыки на экономику и общество. Автор отмечает, что вокальная музыка представляет собой явления или

категорию, которые оказывают влияние на экономическую сферу посредством стимулирования туризма, развития социальных взаимоотношений, рабочих мест и так далее. Связь музыки и экономики является одной из самых прочных, по причине прямого влияния на частную жизнь, каждодневные условия труда и эмоциональное состояние человека в отдельности и общества. Коллективная память представляет собой стихийно сформированное историческое знание, возникшие в следствии определенных событий и солидарной реакцией внутри общества на них.

Ключевые слова: вокальная музыка, экономика, общество, влияние, технологии, инновации.

Шулунова Е.К.

Отражение исторической тематики в театральном пространстве Китая

Статья рассматривает отражение исторической тематики в зеркале китайского театра. Сценическое искусство Китая, обращаясь к теме истории, политики, рассматривает это не только как источник творческого вдохновения, но и видит возможность в нем переосмысления прошлого, сохранения и сообщения культурного кода китайской нации зрителю. Китайский театр на протяжении всей истории КНР поднимает, интерпретирует исторические события страны. Особое событие, которое произошло в Китае два года назад — столетие Коммунистической партии Китая, изображено во многих сценических произведениях и стало главной темой мероприятий в области театра. В столице Китая на VI драматическом фестивале театральные коллективы показали 22 работы. Драматурги и режиссеры спектаклей изображают историю КПК через поиск жизненных ценностей, высшей идеи, веры в самобытность китайской культуры героями.

В XX веке в китайской драме доминировало реалистическое изображение действительности, сегодня картина мира отличается от ранее существовавшей — сценическое искусство не может создавать только реалистические произведения. Модернистские, авангардные или постмодернистские пьесы современных китайских авторов, сочетая в себе новые и классические приемы, демонстрируют социокультурный контекст современного периода. Несомненно, обращение к категориям реализма, модернизма, постмодернизма представляется обусловленным в художественном постижении, осмыслении исторической тематики. Современное общество Китая видит смысловую сущность в изучении исторической тематики в сценическом пространстве.

Ключевые слова: Китайский театр, историческая тема, политическая тема, КПК, фестиваль, онлайн-постановки.

Сюн Вэй

Влияние индустриализации в Китае на дизайн предметов домашнего обихода

Актуальность темы состоит в том, что в научной исследовательской традиции Китая и Беларуси отсутствуют труды по теме влияния индустриализации на предметы домашнего быта в Китае. Поэтому существует необходимость в анализе и систематизации знаний отечественного и зарубежного научного дискурса. Цель состоит в том, чтобы определить особенности промышленного влияния индустриализации на бытовое оборудование Китая. Методы исследования в основном включают: описание, синтез, дедукция, сопоставление, анализ, систематизация, обобщение и др. Автор пришел к выводу, что индустриализация является не только неизбежным результатом развития общества до определенного этапа, но и полной реформой общественных отношений, индустриализация вызвана появлением новых материалов и технологий производства, научно-технический прогресс в Китае играет стимулирующую роль, но

и порождает большое количество различных стилей дизайна, еще больше способствуя развитию дизайна.

Ключевые слова: индустриализация, Китай, одежда, кровать, чайный сервис, современность, эстетические свойства, предметы домашнего быта, предметы повседневности, предметы домашнего обихода.

Сюй Линьвэй

Профессиональная подготовка учителя музыки на основе применения принципа интеграции в педагогическом процессе

Статья исследует важность применения принципа интеграции в процессе подготовки учителей музыки. Автор анализирует особенности музыкального образования и показывает, что интеграция различных аспектов музыки с другими предметными областями является эффективным подходом для развития учеников. В статье обсуждаются различные способы интеграции музыки в педагогический процесс, включая использование музыки в контексте изучения других предметов, внедрение музыкальных элементов и техник в другие учебные задания, а также использование музыкальных инструментов и технологий для достижения образовательных целей. Автор также обсуждает практические аспекты подготовки учителей музыки, включая необходимые компетенции и навыки, которые должны быть развиты у будущих преподавателей. Автор предлагает различные методы и стратегии для включения интеграции в учебные планы и программы профессиональной подготовки. Статья подчеркивает значимость применения принципа интеграции в педагогическом процессе подготовки учителей музыки. Использование этого подхода позволяет создать более эффективные и интересные учебные программы, способствующие развитию музыкальных навыков и критического мышления у учащихся.

Ключевые слова: педагогика, обучение музыки, школа, профессиональное самосовершенствование.

Abstracts

Napso M.D.

Online training: advantages and disadvantages

The article reveals some features of online learning, examines its advantages and disadvantages, traces its relevance to the modern education system, largely based on digital technologies. Attention is drawn to the innovative nature of this educational model. The nature of synchronous and asynchronous learning formats is investigated, the need for a rational combination of mixed (hybrid) and traditional educational practices in the educational process is emphasized, including from the point of view of increasing cooperation between educational institutions and the real sector of the economy. The role of online learning in the formation of scientific and educational competencies and practical skills is shown.

Key words: digital education, online learning, synchronous learning, asynchronous learning, competence-based approach, hybrid learning, interactivity.

Popova Y.I.

The role of multilingual education in preserving the linguistic and cultural heritage of peoples

The paper examines the importance of multilingual education as a key factor in preserving the diversity of languages and cultures among different peoples. The author emphasizes that in the conditions of globalization and cultural mixing, the preservation of unique languages and traditions is becoming an increasingly urgent task.

The paper also examines how multilingual education contributes to maintaining multilingualism and allows people to preserve their cultural heritage through language. The methods and programs developed to stimulate multilingual education and their impact on strengthening intercultural understanding are investigated.

The author of the article warns against the possible loss of cultural and linguistic heterogeneity, noting that multilingual education promotes respect and promotion of the diversity of languages and cultures, and calls for the integration of multilingual education into educational systems, as well as for the assistance of state and international organizations in preserving the cultural heritage of peoples through the support of linguistic pluralities.

Key words: multilingual education, linguistic and cultural heritage, integration, educational process.

Jin Jing

Sino-Russian cooperation in the field of higher education

China and Russia, two major powers of the world, are united not only by their long friendship, but also by mutually beneficial cooperation in many fields. One of the fields of strategic partnership between these countries is the jointly created program of cooperation in higher education. The author of the article reviews the history of the development of bilateral Sino-Russian cooperation in education, focusing on the program of student exchange between Russian and Chinese universities, on the problem of students' choice of specialization, on the creation of associations of Russian and Chinese universities and the implementation of joint educational projects. Considering the prospects of cooperation between universities of Russia and China, the author of the article believes that, although great successes have been achieved in this sphere, many issues of bilateral educational policy should be worked out at the state level. Decision of many problems concerning Sino-Russian educational cooperation will strengthen friendship and good-neighbor relations between China and Russia.

Key words: educational policy, higher education, university, educational program, Sino-Russian cooperation.

Zhao Heng

Ethnosociology: past and new horizons

The article covers issues of ethnosociology, its subject area, stages and trends of development. The subject, methodology and methods of ethnosociology as scientific knowledge are described. It is shown that ethnosociology is an interdisciplinary area of scientific knowledge, and its difference from related sciences is manifested in its subject and methodology. The key concepts of ethnosociology are revealed. A comparative analysis of the stages and features of the formation of ethnosociology in China and Russia is presented. The leading theoretical approaches and problems of ethnosociological research in the PRC and Russia are described. The research paradigm of ethnosociology is demonstrated on the material of ethnosociological studies of the village of Evenki. The main problems and current directions of ethnosociological research at the present stage of development of ethnosociology in Russia and China are revealed.

Key words: ethnosociology, ethnicity, research paradigm, Evenki villages, social changes.

Li Zheyu

Understanding of Journalism as a Scientific Discipline in the Context of Social and Theoretical Approaches

This article is devoted to theoretical approaches concerning the journalism researching. Having defined the subject of journalism and revealed the interrelation of this field of science with other spheres of scientific knowledge, the author of the article touches upon five trends in the theoretical description of journalism. Analyzing socio-philosophical, sociological, psychological, political and economic theories, the author of the article summarizes the material accumulated by journalism theorists. In the process of researching the author tries to answer the following questions: How the theory of journalism is connected with such sciences as philosophy, sociology, psychology and political science? How the theory of journalism will be changed according to new trends of the journalism development connected with the information and digital technologies of mediasphere.

Key words: journalism, journalism theory, mass media, mediasphere, Internet.

Makhmudov A.S.

Color revolutions as technologies of power change in the Post-Soviet space

Color revolutions are technologies of mass protests aimed at changing power in the post-Soviet countries. They got their name due to the use of color symbols as slogans and protest symbols. The term color revolution is usually understood as a series of protest movements that are carried out against the existing system and government with a desirable change in the structure of power and government. The article examines the causes of color revolutions, the consequences and methods or technologies through which the change of power was carried out in a number of countries in the post-Soviet space.

Key words: revolution, Rose Revolution, protest movement, political system, political situation, post-Soviet space.

Zhang Xiaoling

A training program for specialists for Russian-speaking countries and regions in the context of demand for personnel with legal knowledge abroad

During the 12th and 13th Five-Year Plans, Shanghai University of Politics and Law

(hereinafter referred to as SLUU) actively responded to the call for educational reform, anticipated the coming changes in advance, and seized strategic opportunities to develop higher education in China. Great strides have been made in highlighting the university's distinctive features, developing the dominant disciplines of law and political science, and training specialists at all levels. Since entering the 14th Five-Year Plan period, SPLU has also been actively responding to the country's new needs related to the training of legal personnel in the field of international law, as well as regional and national research specialists. Tremendous efforts have been made to revise training programs in related disciplines, as well as to reform the teaching of promising disciplines, move towards practical training and implement a training mechanism taking into account three aspects: production, teaching and research. Based on the national platform of the Shanghai Cooperation Organization (hereinafter referred to as the SCO), combining national and local development needs, SPYU firmly recognizes the development direction and goals of the 14th Five-Year Plan, and also promotes the mutual development of dominant disciplines. Thus, on the basis of an educational institution and a union of practical departments (production, teaching and research), the university strives for joint training based on interdisciplinary cooperation, multidisciplinary education, joint construction and cross-platform. This article examines the training program for specialists in Russian-speaking countries and regions in the context of new times, new prerequisites and needs.

Key words: legal personnel for work abroad, Shanghai Cooperation Organization, country and region, personnel training, Russian-speaking countries.

Yang Manling

Higher education reform in China and Russia under the perspective of globalization: comparative analysis

This article analyses Chinese and Russian education policy. According to the author of the article, the strategic objectives of Chinese and Russian education coincide because education is the principle motive power of the development in both countries. The laws mentioned in the article emphasizes it. The author of the article dwells on such terms as 'autonomy', 'decentralization', 'modernization' defining the education reforms' content. The article concerns such aspect of educational policy as personnel training. The author of the article emphasizes that, in contradiction to Russia which has adopted foreign experience in education policy, China is more oriented to national traditions.

Key words: reform, higher education, modernization, autonomy, China, Russia.

Biryukov S.V.

Mulyadi Ahmad

Authoritarianism, France and de Gaulle

The article analyzes the reasons for the demand for authoritarian regimes and the authoritarian wave in the Twentieth century. The authors clarify the signs of an authoritarian regime in the context of analyzing the approaches of various authors to the definition of an authoritarian phenomenon. The authors do not identify the regime of Ch. de Gaulle has an established institutionalized authoritarianism, but they find in him an authoritarian tendency that manifests itself in French politics in response to cyclical crises of the political system.

The authors hypothesize that the deepening of the political crisis in France is inevitable due to the limited effectiveness of the model of "technocratic authoritarianism" in the version of E. Macron and the problematic appeal of the latter to neo-Hollism in the current situation.

Key words: France, de Gaulle, Macron, political regime, political crisis, authoritarianism, Gaulism, authoritarian tendency.

Kalabekova S.V.

Kuhtareva O.A.

Dzhambayeva Z.U.

Socio-psychological safety of the educational environment as a motivation factor in educational activities

In the conditions of constant changes in the socio-cultural environment, instability of the political and economic situation and the growth of social tension, ensuring socio-psychological security is a key factor contributing to the formation of motivation in educational activities. In this context, aspects of the development of a positive socio-psychological climate and the formation of socio-psychological competence of teachers and students are important.

The topic of socio-psychological safety of the educational environment as a motivation factor in educational activities is currently relevant due to the increase in the level of socio-psychological risks in the educational environment. This is becoming increasingly important due to the need to create a favorable and safe environment in which students can receive a quality education, as well as maximize their potential and achieve success in educational activities.

Key words: socio-psychological safety in the educational environment, factors affecting socio-psychological safety, safe educational environment, motivation.

Li Pingan

Integration of oil painting in China and Russia at the beginning of the XXI century

The purpose of the article is to review the integration of oil painting in China and Russia at the beginning of the XXI century. Russian Russian-Chinese integration of oil painting features include the intrapersonal perception of Russian art, the stylistic and genre features of the Russian realistic school that influenced the style of Chinese artists; interaction between individual artists and students, unique contacts between a master teacher and a student who studies individually in an art studio. The specifics of integration are also manifested in the interaction of professional creative unions of artists, joint exhibitions and the organization of plein-air, during which a multi-level exchange of cultures can take place.

Key words: painting, oil painting, Chinese painting, Russian painting, painting of the beginning of the XXI century.

Lili Huang

Ying Wang

Bei He

Research on the story-style strategies of ethnic minority documentaries

As a means of in-depth description of national culture, video text can explore the origin of national culture from different story prototypes. In recent years, documentaries have become an important carrier for carrying and disseminating national culture, and storytelling strategies have become a common practice in documentary production. This article searched CNKI with the theme of "Minority Documentaries" and retrieved a total of 335 theses, 323 journal articles, 5 conference papers, and 5 newspaper articles. Looking at the literature, it can be seen that documentary-related research is mainly divided into several categories. Three aspects: the first is artistic creation and expression; the second is from the perspective of film and television anthropology, analyzing the cultural expression tech-

niques and strategies of ethnic minority videography; the third is from the aspect of cultural communication, exploring the role of ethnic minority documentaries in the process of national cultural communication. Technology application and value orientation. Based on a comprehensive analysis of the connotation and creative practice of documentary storytelling, combined with specific research projects, the story prototypes of the three ethnic minorities in Heilongjiang, Hezhe, Daur, and Oroqen, were found and refined through field research to create three-dimensional characters and construct The four themes of appropriate suspense and conflict, symbolic expression of stories, and subjective control of details respectively design storytelling strategies and methods, providing effective suggestions for creating more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures. The development of media technology in the Internet audio-visual era and the improvement of people's cognitive abilities have opened up a planning process and achievable challenges for the recording and inheritance of ethnic minority culture. Through appropriate character creation, rational setting of suspense and conflicts, and appropriate refining and application of cultural symbols The four levels of expression, attention to detail, and full consideration of the story-based content design of documentaries can help create more documentaries that record and inherit ethnic minority cultures.

Key words: ethnic minorities, documentary, storytelling strategy, Hezhen ethnic group, Daur ethnic group, Oroqen ethnic group.

The history of the creation of the national anthem of the Republic of Cuba “Bayamesa”

A brief excursion into the history of the creation of the anthem.

Key words: Cuba, anthem, history, culture.

Dannier Baihetiyaer

Chinese culture: preservation of traditions in the conditions of rapid development and globalization

The article discusses the peculiarities of preserving traditions in Chinese culture in the conditions of rapid development and globalization. The author notes that certain difficulties associated with the need to develop the scientific foundations of musical and cultural national education in China did not affect the main trends in the development of culture as a whole both in the twentieth century and at the present stage. The interweaving of cultural traditions of the past and the present, active work in the field of popularization of national traditions in the field of culture and art are now adopted in the country under consideration. In addition, the importance of work in this direction is also emphasized by the following: the state, among the priorities set at the forefront in the framework of the upbringing of the younger generation, highlights the development of citizenship based on the traditions of folk culture, which allows the development of spirituality and patriotism of citizens.

Key words: Chinese culture, traditions, preservation, rapid development, globalization.

Tian Tian

Study of the course “Assessment of oil painting” in general education colleges and universities

The course “Assessment of oil painting” in general education colleges and universities has its own characteristics and goals. It is intended for students who are interested in art and want to develop their knowledge and skills in the field of oil painting. The main purpose of the course is to familiarize students with the basics of oil painting and teach them to evaluate and analyze works of art. As part of the course, students study various techniques, materials and tools used in oil painting. The author of the article conducted a study of the course “Assess-

ment of oil painting” in general education colleges and universities.

Key words: educational institution, oil painting, canvas, creativity, materials for painting, evaluation of oil painting.

Zhou Jiaxiang

The influence of the Russian piano school on Chinese piano performance art

The Russian piano school has had a significant impact on Chinese piano performance art. Since the beginning of the 20th century, many Chinese pianists and musicians have been traveling to Russia to study at Russian music educational institutions, such as the Moscow Conservatory and the Leningrad Conservatory (now the St. Petersburg Conservatory). They studied the Russian piano school, which is distinguished by its peculiarities and approaches to technique and interpretation. As a result, Chinese piano performance art has acquired a high level of mastery and has become recognized internationally. In the article the author examines the main points of the influence of the Russian piano school on the Chinese performing arts.

Key words: Russian piano school, China, musical process, musical education, Russian emigration.

Chen Guoping

Tone and ton: how vocal music affects the economy and society

The article examines the peculiarities of the influence of vocal music on the economy and society. The author notes that vocal music is a phenomenon or category that has an impact on the economic sphere by stimulating tourism, developing social relationships, jobs, and so on. The connection between music and economics is one of the strongest, due to its direct impact on private life, everyday working conditions and the emotional state of a person individually and society. Collective memory is a spontaneously formed historical knowledge that arose as a result of certain events and a solidary reaction within society to them.

Key words: vocal music, economy, society, influence, technology, innovation.

Shulunova E.K.

The reflection of the historical theme in the theatrical space of China

The article is devoted to the reflection of the historical theme in the mirror of the Chinese theater. The theater of China, turning to the topic of history and politics, considers it not only as a source of creative inspiration, but also sees an opportunity in it to rethink the past, preserve and communicate the cultural code of the Chinese nation to the viewer. The Chinese theater throughout the history of the People's Republic of China raises, interprets the historical events of the country. A special event that took place in China two years ago — the centenary of the Communist Party of China, is depicted in many stage works. It has become the main theme of events in the field of theater. Chinese theater groups showed 22 works at the VI Drama Festival in the capital of China. Playwrights and directors of performances show the history of the CPC through the search for vital values, the highest idea, faith in the identity of Chinese culture by the heroes.

In the XX century, the Chinese drama was dominated by a realistic depiction of reality, today the picture of the world differs from the previously existing one — stage art cannot create only realistic works. Modernist, avant-garde or postmodern plays by modern Chinese authors, combining new and classical techniques, demonstrate the socio-cultural context of the modern period. Undoubtedly, the appeal to the categories of realism, modernism, postmodernism seems to be conditioned in artistic comprehension, comprehension

of historical themes. The modern society of China sees the semantic essence in the study of historical subjects in the scenic space.

Key words: Chinese theater, historical theme, political theme, Communist Party of China, festival, online productions.

Xiong Wei

The impact of industrialization in China on the design of household items

The relevance of the topic of the master's thesis lies in the fact that in the scientific research tradition of China and Belarus there are no works on the impact of industrialization on household items in China. Therefore, there is a need to analyze and systematize the knowledge of domestic and foreign scientific discourse. The purpose is to determine the characteristics of the industrial impact of industrialization on China's household equipment. Research methods mainly include description, synthesis, deduction, comparison, analysis, systematization, generalization, etc. And accordingly, I came to the conclusion that industrialization is not only an inevitable result of the development of society to a certain stage, but also a complete reform of social relations, industrialization is caused by With the emergence of new materials and production technologies, scientific and technological progress in China plays a stimulating role, but also gives rise to a large number of different design styles, further promoting the development of design.

Key words: industrialization, China, clothing, bed, tea service, modernity, aesthetic properties, household items, everyday items, domestic appliances.

Xu Linwei

Professional training of a music teacher based on the application of the principle of integration in the pedagogical process

The article explores the importance of applying the principle of integration in the process of training music teachers. The author analyzes the features of music education and shows that the integration of various aspects of music with other subject areas is an effective approach for the development of students. The article discusses various ways to integrate music into the teaching process, including using music in the context of learning other subjects, incorporating musical elements and techniques into other learning activities, and using musical instruments and technology to achieve educational goals. The author also discusses practical aspects of music teacher preparation, including the necessary competencies and skills that future teachers must develop. They offer a variety of methods and strategies for incorporating integration into curricula and training programs. The article emphasizes the importance of applying the principle of integration in the pedagogical process of training music teachers. Using this approach allows for the creation of more effective and engaging curricula that help develop students' musical skills and critical thinking.

Key words: pedagogy, music teaching, school, professional self-improvement.

Авторы

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Бэй Хэ - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Даньниэр Байхэтияэр - магистр, Институт международные отношения. Санкт-Петербургский государственный университет.

Джамбаева З.У. - студентка 4 курса института Цифровых технологий, Северо-Кавказская государственная академия.

Ин Ван - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Кухтарева О.А. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске.

Лили Хуан - Школа гуманитарных наук и медиа, Хэйхэский университет, Хэйхе, Китай.

Ли Пинань - аспирант Институт дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Ли Чжэюй - магистр, Факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Махмудов А.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры прикладная информатика в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета.

Эксперт РОО «Город – XXI век». Член Научного Совета рецензируемого журнала «Власть истории».

Муяди Ахмад - аспирант кафедры политических наук, Томский государственный университет.

Нансо М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Попова Ю.И. - Федеральный Исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, лаборант-исследователь.

Сюй Линьвей - аспирант. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Московский педагогический государственный университет.

Сюн Вэй - магистр, Университет Санья, район Цзянь, город Санья, провинция Хай-нань, Китай.

Тянь Тянь - магистр. Изобразительное образование. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Цзинь Цзин - магистр, Факультет педагогического образования-управление образованием. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжан Сяолин - доцент кафедры русского языка, Институт языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Чжао Хэн - магистр, Социологический факультет. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжоу Цзясян - магистр, Факультет искусств/фортепиано, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чэнь Гопин - Институт Цзиндэчжэня.

Шулунова Е.К. - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.

Ян Маньлин - аспирант, Институт педагогики. Санкт-Петербургский государственный университет.

Authors

Bei He, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management - RANEPА (of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo State Medical University).

Chen Guoping, Jingdezhen Institute.

Dannier Baihetiyaer, Master, Institute of International Relations. Saint Petersburg State University.

Dzhambayeva Z.U., 3rd year student of the Institute of Digital Technologies of the North Caucasus State Academy.

Jin Jing, Master. Faculty of Teacher Education - Educational Management. Lomonosov Moscow State University.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy.

Kuhtareva O.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Plekhanov Russian University of Economics, branch in Pyatigorsk.

Lili Huang, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Li Pingan, Graduate student Institute of Design and Arts of Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Li Zheyu, Master, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University.

Makhmudov A.S., Senior Lecturer, Department of Law

and Political Science. Dagestan State Technical University. Member of the Scientific Council of the peer-reviewed journal “The Power of History”. Expert of the Regional public organization to support social city programmes “The city in the XXI century”.

Mulyadi Ahmad, Postgraduate student of the Department of Political Sciences of Tomsk State University.

Napso M.D., Doctor of Sociological Sciences, professor of department of philosophy and humanities sciences North-Caucasus state academy.

Popova Y.I., Federal Research Center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Research Assistant.

Shulunova E.K., Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Associate, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences.

Tian Tian, Master. Visual education. Lomonosov Moscow State University.

Xiong Wei, Magister, University of Sanya, Jiyang District, Sanya City, Xueyuan Road, China.

Xu Linwei, Graduate student. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education). Moscow Pedagogical State University.

Yang Manling, Postgraduate student, Institute of Pedagogy. Saint-Petersburg State University.

Ying Wang, School of Humanities and Media, Heihe University, Heihe, China.

Zhao Heng, Master. Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Zhang Xiaoling, Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Languages and Culture, Shanghai University of Politics and Law.

Zhou Jiexiang, Master, Faculty of Arts/Piano. Lomonosov Moscow State University.